Т 7/377
шер
1884г.

377.

ГОМЕОПАТІЯ

ИЛИ

ШАРЛАТАНИЗМЪ

ВЪ МЕДИЦИНѢ.

РАЗОБЛАЧЕНІЯ.

Д-ра **М. ШЕРА.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. И. Румша, Невскій просп., домъ № 75—2.
1884.

ГОМЕОПАТІЯ

или

ШАРЛАТАНИЗМЪ

ВЪ МЕДИЦИНѢ.

РАЗОБЛАЧЕНІЯ.

Д-ра **М. ШЕРА.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія **М. И. Румша**, Невскій просп., домъ № 75—2.
1884.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 16 Января 1884 года.

Amicus Plato,
Sed magis amica Veritas.

ГЛАВА I.

Вмѣсто предисловія.

Періодъ времени, обнимающій собой конецъ 1882 и начало 83 года оставилъ послѣ себя тяжелое воспоминаніе, въ особенности у тѣхъ, кто имѣлъ несчастіе потерять кого либо изъ близкихъ, павшихъ жертвой ужасной болѣзни—дифтерита. Этотъ незванный гость появился одновременно во многихъ мѣстахъ Россіи и, что называется, косилъ на право и на лѣво; ни возрастъ, ни полъ, ни обстановка не застраховывали абсолютно отъ его нашествій, но особенное предпочтеніе онъ оказывалъ молодому поколѣнію и дурной негигіенической обстановкѣ. Огромное число безвременно погибшихъ жертвъ заставило встрепенуться общество и оно, надо отдать справедливость, единодушно ополчилось на грознаго врага: многія городскія общества и земства ассигновали значительныя суммы не только для чисто лечебныхъ цѣлей — усиленія медицинскаго персонала, командированія особыхъ санитарныхъ отрядовъ въ мѣста, наиболѣе охваченныя эпидеміей, но и для вознагражденія убытковъ, происшедшихъ отъ уничтоженія вещей и предметовъ, близко прикасавшихся къ больнымъ и къ которымъ могъ пристать ядъ, вызывающій эту болѣзнь.

Энергическія ли мѣры, примѣнившіяся въ борьбѣ съ эпидиміей, истощеніе ли подходящаго для нея матеріала, особенныя ли атмосферическія или иныя вліянія, неблагопріятныя для дальнѣйшаго развитія болѣзни, такъ ли, иначе ли — но она прекратилась. Въ тѣ тяжелые моменты, моменты такъ сказать

народнаго бѣдствія, которыхъ переживала вся Россія, шайка шарлатановъ, сгруппировавшихся преимущественно въ столицахъ, вздумала подъ видомъ служенія человѣчеству набить свои карманы. Я подразумѣваю здѣсь врачей-гомеопатовъ. Читателю можетъ покажется страннымъ, что я примѣнилъ здѣсь слово „шайка“; болѣе подходящаго эпитета, къ сожалѣнію, я подобрать не могъ. Да и какъ назвать то сборище, тотъ сбродъ людей, которые, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ общества прибѣгаютъ изъ корыстныхъ цѣлей къ *сознательному* обману. Когда люди съ цѣлью грабежа, обмана, воровства сплачиваются для совмѣстнаго дѣйствія, то никто не задумывается назвать этотъ сбродъ шайкой; какъ же не назвать шайкой ту кучку гг. гомеопатовъ, которые изъ такихъ же побужденій подвергаютъ сознательно опасности жизнь людей. Я говорю сознательно потому, что надо имѣть самое поверхностное понятіе о болѣзняхъ, о дѣйствіи лекарствъ, чтобы понять, что леченіе гомеопатическими средствами и леченіе разными причитаніями и заговорами одно и тоже; большинство же петербургскихъ врачей-гомеопатовъ получили образованіе въ медицинскихъ факультетахъ. Кромѣ того, будучи въ средѣ ихъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ и, разыгрывая превосходно роль единомышленника въ надувательствѣ публики, мнѣ легко было убѣдиться, что каждый врачъ-гомеопатъ не невольный обманщикъ вслѣдствіе своихъ ложныхъ воззрѣній, увлеченій ложной теоріей, а обманщикъ сознательный, по профессіи. Нерѣдко у постели больнаго мнѣ приходилось видѣть гомеопатовъ улыбающихся, подобно древнимъ римскимъ авгурамъ.

Читатели вѣроятно помнятъ какой шумъ и волненіе въ обществѣ произвели заявленія гомеопатовъ, появившіяся въ печати осенью 82 года, какъ разъ въ періодъ наиболѣе сильнаго развитія эпидеміи дифтерита, что ціанистая ртуть въ 30-мъ дѣленіи не только излечиваетъ „съ почти математическою вѣрностію“ самыя тяжкія формы этой болѣзни, но и предупреждаетъ заболѣваніе, такъ что стоитъ, слѣдовательно, завестись этимъ цѣлебнымъ средствомъ и дифтеритъ исчезнетъ самъ собой. Одновременно съ этимъ заявленіемъ въ мелкихъ и провинціальныхъ листкахъ стали появляться корреспонденціи какихъ то „помѣщиковъ и путешественниковъ“ въ особенности въ газетѣ

„Кубань“, особенно чтимой гомеопатами, (подписка на этотъ листокъ, какъ гласитъ объявленіе въ гомеопатической газетѣ, принимается въ центральной аптекѣ Флемминга) о тѣхъ чудесахъ, которыя на глазахъ авторовъ корреспонденцій творила ціанистая ртуть.

Застрѣльщикомъ въ этомъ генеральномъ походѣ на карманы оторопѣвшей публики гомеопаты выставили своего собрата г. фонъ-Дитмана. Его именемъ были подписаны заявленія въ „Голосѣ“ и „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“; отъ его же имени было подано прошеніе на Высочайшее Имя слѣдующаго содержанія: „Эпидемія дифтерита, появившаяся въ столицѣ *Вашего Величества* потребовала уже сотни жертвъ, особенно изъ числа дѣтей. Есть семьи, въ которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней умерло трое, четверо, пятеро дѣтей. Врачи-аллопаты почти безпомощны въ виду этого страшнаго врага, и, не располагая ни однимъ вѣрнымъ средствомъ противъ него, теряютъ больше половины своихъ больныхъ. Въ виду того, что болѣзнь эта, потребовавшая уже тысячи жертвъ въ средней полосѣ Россіи, грозитъ сдѣлаться всеобщимъ бѣдствіемъ,—я, Дитманъ, какъ отецъ семейства и врачъ, не считаю себя въ правѣ молчать, когда въ сотняхъ случаяхъ дифтерита, находившихся въ продолженіи 12 лѣтъ моей гомеопатической практики въ моемъ пользованіи, убѣдили въ наивѣрнѣйшемъ цѣлительномъ дѣйствіи специфическаго гомеопатическаго лекарства. Мои личныя наблюденія подтвердились еще гораздо большимъ числомъ наблюденій моихъ товарищей“.

Печать, а съ ней вмѣстѣ и все общество не могло не обратить вниманіе на такого рода заявленія и корреспонденціи и вопросъ о ціанистой ртути и о гомеопатіи вообще сталъ вопросомъ дня. И дѣйствительно, было надъ чѣмъ призадуматься: если ціанистая ртуть обладаетъ такой чудотворной цѣлительной силой, то человѣчество избавилось разъ на всегда отъ страшнаго бича и при томъ крайне дешевымъ способомъ *); если же заявленія гомеопатовъ и всѣ корреспонденціи разсчитаны на легковѣріе публики съ цѣлью наживы, то это можетъ по-

*) Во всѣхъ рекламахъ и брошюрахъ гг. гомеопаты обязательно указываютъ адресы аптекъ и дешевыя цѣны своихъ средствъ.

вести къ печальнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ найдется не мало людей, незнакомыхъ ни съ медициной, ни съ сущностью гомеопатіи, которые могутъ принять заявленія этихъ непризнанныхъ друзей человѣчества за чистую монету, запастись ртутью и ничкать ею заболѣвшихъ до тѣхъ поръ, пока дѣйствительная помощь не въ состояніи уже будетъ что либо сдѣлать. Нѣкоторые органы печати, разсуждая о ціанистой ртути и гомеопатическихъ средствахъ вообще, допускали возможность дѣйствія ихъ на организмъ, но не на основаніи какихъ нибудь научныхъ данныхъ, а на основаніи какой то таинственности, неизвѣстности въ природѣ, о которой упоминаетъ еще Шекспиръ въ извѣстной всѣмъ фразѣ: „въ природѣ есть много, о другъ Гораціо“ и т. д. Болѣе же солидная, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи часть печати, хотя отрицала всякую возможность дѣйствія ртути и вообще гомеопатическихъ средствъ на больной организмъ, тѣмъ не менѣе требовала, въ интересахъ общества, чтобы лучшія силы медицинской науки, профессора, изслѣдовали дѣйствіе рекомендованнаго средства на больныхъ дифтеритомъ и тогда только произнесли свой приговоръ. Дѣло въ томъ, что врачи-гомеопаты постоянно жалуются, что аллопаты, какъ они называютъ врачей, считающихъ систему Ганеманна вздоромъ и шарлатанизмомъ, не давъ себѣ труда предварительно ознакомиться ни съ основными положеніями гомеопатіи, ни съ дѣйствіемъ ея лекарствъ у постели больнаго, отрицаютъ все значеніе ее, какъ науки, не допускаютъ даже возможности какого либо дѣйствія этихъ лекарствъ на организмъ и видятъ въ лицѣ представителей этой системы лишь шарлатановъ и невѣждъ *). Гомеопаты поэтому являются какъ бы страдальцами за истину. Публика, знакомая съ сущностью гомеопатіи только по писаніямъ ея представителей, отчасти проникнута этимъ убѣжденіемъ и относится крайне подозрительно ко всякаго рода невыгоднымъ о гомеопатіи мнѣніямъ. Вотъ почему печать требовала, чтобы изслѣдованіемъ дѣйствія ціанистой ртути занялись наши лучшія медицинскія силы, заподозрить которыхъ въ пристрастіи и недоброжелательствѣ къ гомеопатамъ нельзя и чтобы самое изслѣдованіе было

*) П. В. Соловьевъ. Домашній лечебникъ (гомеопатическій) изд. 1883 г. стр. I.

произведено вполнѣ научно во всѣхъ отношеніяхъ. Этимъ только путемъ, по мнѣнію печати, можно было бы предостеречь публику отъ опаснаго легковѣрія и заблужденія.

Слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о гомеопатіи въ Россіи не новъ: нѣсколько разъ уже составлялись коммисіи изъ ученыхъ врачей, профессоровъ, въ которыя приглашались также гомеопаты для совмѣстнаго изученія положеній Ганеманна и изслѣдованій дѣйствій лекарствъ надъ животными, здоровыми и больными людьми. Изъ протоколовъ засѣданій, которые хранятся въ архивахъ Медицинскаго Департамента, видно, что гомеопаты никакихъ объясненій, основанныхъ на данныхъ науки или на опытахъ надъ животными и людьми, которыхъ можно было бы всегда провѣрить, давать не могли, а прибѣгали къ различнымъ уловкамъ и никому непонятнымъ темнымъ объясненіямъ; такъ, напримѣръ, относительно опытовъ надъ здоровыми людьми и животными, они говорили, что таковые производимы быть не могутъ, такъ какъ гомеопатическія средства на здоровыхъ людей и животныхъ не дѣйствуютъ; за тѣмъ на вопросъ коммисіи, могутъ ли гомеопатическія средства вызвать рвоту или послабленіе на низъ въ тѣхъ случаяхъ, напримѣръ, когда причина заболѣванія состоитъ въ томъ, что въ желудокъ попали вредныя, неудобоваримыя или наконецъ ядовитыя вещества, или въ кишкахъ скопилась масса экскрементовъ и когда собственныхъ усилій организма для этого недостаточно. Послѣдователи гомеопатіи, къ великому своему прискорбію, должны были сознаться, что средства ихъ ни рвоты, ни послабленія произвести не могутъ, и сейчасъ же прибѣгли къ уловкѣ, что эти акты для больнаго они признаютъ ненужными, такъ какъ могутъ назначить такія средства, которыя помѣшаютъ вредному дѣйствію веществъ, вызывающихъ заболѣваніе.

Представьте себѣ, читатель, что бы съ вами сталось, если-бы, поѣвши вдоволь какой-нибудь гнилой колбасы, или рыбы, почувствовали боль въ желудкѣ, тошноту, потребность вырвать и тѣмъ освободиться отъ гнилой пищи, пригласили гомеопата и тотъ назначилъ бы какую-нибудь билліонную, или трилліонную часть капли нуксъ-вомика, аконита или др.!. Гомеопаты утверждаютъ, что современная аллопатическая школа, или старая, какъ они ее называютъ, въ отличіе отъ гомеопатической

или новой, при назначеніи лекарствъ больнымъ руководствуется опытами, произведенными въ химическихъ лабораторіяхъ и ретортахъ, предполагая что въ желудкѣ эти лекарства должны производить тѣ-же дѣйствія, тѣ-же реакціи, что и въ ретортѣ, забывая совсѣмъ, что живой организмъ и желудокъ не все равно, что химическая лабораторія и реторта, между тѣмъ какъ они, гомеопаты, черпаютъ свои опыты и познанія по указанію великой учительницы — природы. Но сама учительница, должно полагать, придерживается и вѣритъ больше, какъ мы это сейчасъ укажемъ, старой школѣ, чѣмъ новой; такъ напримѣръ животныя, въ которыхъ говоритъ, такъ сказать, сама природа, въ случаѣ обремененія желудка вредными или неперевариваюшимися веществами прибѣгаютъ къ рвотнымъ и слабительнымъ, употребляя извѣстныя имъ растенія и травы далеко не въ гомеопатическихъ дозахъ. Это особенно легко наблюдать на собакахъ.

Я не могу здѣсь изложить по недостатку времени всѣ тѣ ухищренія и софизмы, къ которымъ прибѣгали гг. гомеопаты при объясненіи основъ своего ученія, а также подробно результаты, полученные смѣшанной комиссіей при леченіи больныхъ гомеопатическими средствами; интересующихся этимъ вопросомъ совѣтую обратиться въ Медицинскій Департаментъ, гдѣ могутъ видѣть подлинные протоколы.

Комиссіи послѣ всѣхъ своихъ засѣданій и работъ должны были придти къ тому убѣжденію, что гомеопатія, знахарство, нашептываніе и т. п. способы леченія одно и то-же. Профессора наши, понятно, при такомъ положеніи дѣла, сочли предложеніе печати—произвесть научныя изслѣдованія надъ дѣйствіемъ ціанистой ртути, болѣе чѣмъ неудобоисполнимымъ. Профессоръ Манассеинъ чрезвычайно остроумно выразился по поводу этого предложенія, сказавъ, что оно равносильно тому, если бы ученому физику предложили провѣрить и изслѣдовать, дѣйствительно ли громъ гремитъ отъ того, что пророкъ Илья катается по небу въ своей колесницѣ. Далѣе, говоритъ профессоръ въ редактируемой имъ газетѣ „Врачъ“, медики всегда охотно провѣряютъ и изслѣдуютъ всѣ кѣмъ-либо предложенныя средства, въ томъ числѣ всѣ напіи, такъ называемыя, *народныя* и если бы въ средствахъ, предложенныхъ го-

меопатами была хоть тѣнь вѣроятія какого-нибудь дѣйствія, а не чистѣйшій шарлатанизмъ, то они подверглись бы также всестороннему изслѣдованію.

Гомеопаты между тѣмъ не унимались и все шумѣли; они надѣялись, что раскаты поднятаго ими шума донесутся до провинціи и сослужатъ имъ добрую службу. Вслѣдствіе поданнаго прошенія на Высочайшее Имя гомеопатамъ разрѣшено было право открытія отдѣльной больницы при Николаевскомъ госпиталѣ для леченія дифтеритныхъ больныхъ по системѣ Ганеманна. Больница эта просуществовала очень недолго: она пріютила у себя одного только больного, который, не смотря на самое тщательное леченіе „наивѣрнѣйшимъ цѣлительнымъ специфическимъ средствомъ“ — ціанистой ртутью, вскорѣ умеръ; другихъ же охотниковъ послѣдовать примѣру этого больного не нашлось и больница должна была прекратить свое существованіе во цвѣтѣ лѣтъ. На что надѣялись и что имѣли въ виду гомеопаты, добиваясь открытія больницы, скажу въ послѣдствіи.

Мнѣ, врачу-практику, рѣдко приходилось имѣть дѣло съ больными, которые когда-либо лечились гомеопатическими средствами, меня поэтому всегда интересовала психологическая сторона этого дѣла. Для меня оставалось непонятнымъ какимъ образомъ въ столицѣ, въ центрѣ умственнаго движенія, гомеопаты могутъ находить жертвъ для своего обмана. Просматривая, случайно попавшійся мнѣ, списокъ членовъ одного общества послѣдователей гомеопатіи, я былъ удивленъ, встрѣтивъ въ немъ имена лицъ, занимающихъ высокое положеніе, правда не въ нравственномъ и умственномъ, а въ іерархическомъ отношеніи. И вотъ для того, чтобы удовлетворить своему любопытству и для того, чтобы имѣть возможность выступить обличителемъ этой шайки съ фактами въ рукахъ, я рѣшился на время, подъ видомъ врача-гомеопата познакомиться съ новыми коллегами и вообще съ положеніемъ этого дѣла въ столицѣ. Съ этою цѣлью я записался въ члены одного общества послѣдователей гомеопатіи, принялъ на себя обязанности дежурнаго врача въ лечебницѣ этого общества (два раза въ недѣлю въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ), просиживалъ ежедневно по нѣсколько часовъ въ аптекѣ, наблюдалъ за способомъ приготовленія лекарствъ, бывалъ

на консультаціяхъ съ моими новыми товарищами, а также въ засѣданіяхъ правленія и общаго собранія, словомъ какъ равноправный членъ и какъ приверженецъ ученія Ганеманна имѣлъ возможность видѣть всѣ тѣ махинаціи, которыя скрыты отъ взоровъ всякаго невѣрующаго, чѣмъ и намѣренъ теперь подѣлиться съ публикою.

Настоящая брошюра носитъ характеръ торопливости, поспѣшности; мною задуманъ и отчасти уже исполненъ трудъ, въ которомъ подробно развивается исторія гомеопатіи, излагаются подробно работы, если можно такъ выразиться, антигомеопатическихъ комиссій и обществъ не только у насъ, но и за границей, излагаются также подробно всѣ положенія ученія Ганеманна и ихъ несостоятельность, но принужденъ былъ прервать эту работу и выпустить краткую брошюру въ виду слѣдующаго обстоятельства: въ одномъ изъ министерствъ имѣется довольно почтенная сумма (около 75-ти тысячъ руб.) безъ опредѣленнаго назначенія; эта сумма составляетъ предметъ страстныхъ и тайныхъ стремленій нѣкотораго общества послѣдователей гомеопатіи; оно надѣется заполучить эту сумму для открытія гомеопатической больницы. Дѣло это такъ обставлено, что сумма, чего добраго, незамедлитъ попасть въ руки непризнанныхъ друзей человѣчества. Настоящая брошюра, рисующая хотя и кратко далеко некрасивую и печальную дѣятельность гг. гомеопатовъ послужитъ можетъ быть началомъ появленія болѣе обстоятельныхъ трудовъ, а также обнародованія многихъ фактовъ печальной дѣятельности гомеопатовъ, которые до сихъ поръ, къ сожалѣнію, неизвѣстны большинству публики и тѣмъ самымъ помѣшаетъ людямъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ полученія суммы привесть въ исполненіе свой замыселъ.

Настоящій трудъ предназначается для публики, мало знакомой съ медициной, почему прежде изложенія основныхъ положеній гомеопатіи и ихъ несостоятельности, считаю необходимымъ предпослать краткій очеркъ процессовъ, совершающихся въ тѣлѣ во время болѣзни и способовъ дѣйствія лекарствъ. Читателю гораздо легче тогда будетъ понять всю безсмысленность тѣхъ положеній, которыя лежатъ въ основѣ гомеопатіи.

ГЛАВА II.

Общее понятіе о болѣзни, ея причинахъ, исходахъ и дѣйствіи лекарствъ.

Человѣческій, да и всякій живой организмъ вообще состоитъ изъ цѣлаго ряда тканей и органовъ, находящихся между собою въ тѣсной интимной связи. Органы и ткани производятъ извѣстнаго рода работы, необходимыя для организма и сумма этихъ работъ или функцій составляетъ то, что мы называемъ жизнью. Организмъ продолжаетъ жить и считаться здоровымъ до тѣхъ поръ, пока его ткани и органы работаютъ исправно; если же правильность работы нарушается, или она совершенно прекращается, то происходитъ болѣзненное состояніе или смерть, смотря по важности пострадавшаго органа для жизни. Такъ напр., если сердце перестаетъ биться, то человѣкъ умираетъ, если же только желудокъ перестаетъ работать, то человѣкъ заболѣваетъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что болѣзнь есть состояніе противоположное здоровью, а смерть — жизни. Болѣзнь, какъ и всякое другое явленіе въ природѣ, имѣетъ свою причину. Причины эти, называющіяся болѣзнетворными, въ однихъ случаяхъ очевидны, въ другихъ — темны и запутаны; вся масса ихъ можетъ быть отнесена къ двумъ группамъ—физической или механической и химической. Къ группѣ физическихъ или механическихъ причинъ относятся тѣ, которыя такъ или иначе видоизмѣняютъ типическое устройство органа или ткани и ихъ положеніе относительно другихъ частей и т. п.; къ группѣ же химическихъ—тѣ, которыя видоизмѣняютъ составъ органовъ или тканей и ихъ питаніе.

Въ обоихъ случаяхъ правильность работы органовъ нарушается и этимъ обусловливается заболѣваніе. Обозначить предѣлъ, гдѣ оканчивается физическая и начинается химическая сторона какой либо причины въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно и многія причины по этому должны считаться смѣшанными. Порѣзъ, ушибъ, напр., производящій рану или переломъ кости будутъ механическими причинами; вещества же, какъ напр. яды, которыя, попадая въ организмъ, разрушаютъ или убиваютъ нѣкоторыя его части, вызываютъ въ немъ про-

цессы броженія и т. п.—причины химическія. Считаю необходимымъ оговориться, что я далекъ отъ отрицанія нравственныхъ или психическихъ моментовъ, какъ причинъ производящихъ болѣзни; но причисляю эту категорію причинъ къ механическимъ. Психическія вліянія, какъ доказано, производятъ чрезъ посредство нервной системы иное распредѣленіе крови и соковъ въ тѣлѣ, чѣмъ въ нормальномъ состояніи, которое при сильныхъ степеняхъ развитія можетъ обусловить даже смертъ. Примѣромъ вліяній психическихъ моментовъ на распредѣленіе крови можетъ служить поблѣдненіе лица, вызываемое чувствомъ страха, покрасненіе при стыдѣ и. т. п. Только что указанныя неправильности въ распредѣленіи крови, выражающіяся поблѣдненіемъ и покрасненіемъ кожи лица и другихъ покрововъ тѣла, обыкновенно быстро проходятъ, непродолжительны и особыхъ вредныхъ послѣдствій не имѣютъ; иногда только бываетъ боль головы, отсутствіе аппетита, обильное отдѣленіе слезъ и т. п. Если же психическія причины особенно сильны, то и вызванное ими неправильное распредѣленіе крови болѣе глубоко и эффекты этого распредѣленія продолжительнѣе и серьезнѣе. Извѣстны даже случаи внезапной смерти подъ вліяніемъ сильнаго испуга; вскрытія въ этихъ случаяхъ показали, что непосредственной причиной смерти было сильное обѣдненіе мозга кровью, которая вся цѣликомъ распредѣлилась по внутреннимъ органамъ. Затѣмъ, нотированы слѣдующія интересныя наблюденія: во время французской революціи была арестована молодая женщина, какъ разъ въ то время, когда у нея были регулы. Страхъ предстоявшаго ей наказанія (гильотина) произвелъ моментальную остановку обычнаго кровотеченія и все тѣло несчастной сразу потемнѣло. Одна 50 лѣтняя дама, у которой регулы уже прекратились, а слѣдотельно и періодическіе приливы къ маткѣ, бывающіе непосредственной причиной регулъ, влюбилась; подъ вліяніемъ этого чувства регулы опять возобновились. Въ первомъ случаѣ испугъ произвелъ черезъ посредство нервовъ сокращеніе кровоносныхъ сосудовъ въ маткѣ и прекращеніе вслѣдствіе этого истеченія крови, которая прилила къ кожѣ и вызвала потемнѣніе; во второмъ — подъ вліяніемъ чувства любви произошло напротивъ того расширеніе сосудовъ матки, приливъ къ

ней крови т. е. тѣ условія, которыя необходимы для регулъ. Психическіе моменты, измѣняя существующее въ тѣлѣ распредѣленіе крови, могутъ также служить причиной исцѣленія, о чемъ будетъ сказано послѣ. Я остановился нѣсколько болѣе на вліяніи психическихъ моментовъ, какъ факторовъ заболѣванія и исцѣленія потому, что многіе случаи успѣшнаго леченія отчитываніями, нашептываніями и гомеопатическими средствами должны быть отнесены не къ мнимому дѣйствію этихъ лекарствъ, а къ психическимъ причинамъ, какъ напр. вѣрѣ въ дѣйствіе лекарства и знанія врача.

Вредное вліяніе, производящее болѣзнь, дѣйствуетъ обыкновенно не на весь организмъ, а на какую нибудь его часть и вызываетъ въ ней то или другое измѣненіе. Измѣненіе это или ограничивается только мѣстомъ, на которое впервые подѣйствовала болѣзнетворная причина, или же измѣненіе первоначально заболѣвшаго мѣста распространяется на сосѣдніе части и на весь организмъ. Въ первомъ случаѣ заболѣваніе называется мѣстнымъ, во второмъ—общимъ. Развитію общаго заболѣванія способствуетъ интимная связь, существующая между органами и тканями и омывающая ихъ кровь, служащая какъ бы посредницей между ними.

Очень часто однако намъ кажется, будто бы весь организмъ подвергся сразу заболѣванію; болѣзнь будто бы сразу сдѣлалась общею. Причина кроется въ томъ, что первоначально заболѣвшій органъ мало обращалъ на себя вниманіе и начало болѣзни осталось незамѣченнымъ. Мѣстная болѣзнь можетъ существовать независимо отъ общаго состоянія организма, не производя въ немъ никакихъ измѣненій; такъ напр. многія накожныя болѣзни, лишаи, чесотка, нѣкоторыя формы язвъ, раны и т. п., могутъ явиться и быть у людей совершенно здоровыхъ во всемъ остальномъ. Бываютъ правда случаи, когда чисто мѣстная болѣзнь вовлекаетъ въ страданіе весь организмъ, но эти случаи исключительные и вызываются особыми причинами. Прошу читателя обратить особое вниманіе на существованіе чисто мѣстныхъ болѣзней, такъ какъ намъ придется говорить о нихъ при изложеніи основъ гомеопатіи.

Человѣкъ въ теченіи своей жизни ведетъ постоянную борьбу не только съ людьми и животными изъ за средствъ къ су-

ществованію, но и съ природой, уклоняясь и видоизмѣняя, по возможности, ея вредныя климатическія, почвенныя и другія вліянія. Побѣдителемъ изъ этой борьбы, а слѣдовательно имѣющимъ шансы разсчитывать на опредѣленный каждому организму срокъ существованія, выходитъ тотъ, у кого орудія для борьбы совершеннѣе; орудіями служатъ съ одной стороны чисто внѣшнія искуственныя средства, созданныя цивилизаціей, съ другой же—свойства организма и приспособленія его противустоять тѣмъ вреднымъ вліяніямъ, которымъ онъ подвергается въ теченіи своего существованія. Свойства эти путемъ наслѣдственной передачи переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Человѣка предохраняетъ отъ вреднаго дѣйствія холода, дождя, сырости, острыхъ, ѣдкихъ и т. п. предметовъ не только домъ въ которомъ онъ живетъ, платье и обувь, которыхъ носитъ, но и собственный покровъ его тѣла, кожа, противустоящая не только дѣйствію холода, влаги до извѣстной степени, но и дѣйствію ѣдкихъ, отравляющихъ веществъ, непосредственное дѣйствіе которыхъ на другія ткани тѣла было бы убійственно; она кромѣ того ослабляетъ довольно сильныя чисто физическія вліянія, напр. прикосновеніе къ тѣлу предметовъ острыхъ, негладкихъ, сильно нагрѣтыхъ и т. п. Толщина слоя кожи прямо пропорціональна тому, насколько она нужна, на сколько ею пользуются. У людей рабочаго класса, рѣдко прибѣгающихъ лѣтомъ къ обуви, кожа на подошвахъ такъ толста, что они безнаказанно могутъ ходить по мелкому щебню, крапивѣ и другимъ колючимъ или жгучимъ растеніямъ. Далѣе, органы, поврежденіе которыхъ могло бы быть крайне вреднымъ для тѣла, защищены отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ вліяній глубокимъ положеніемъ, какъ напр. сердце и легкія или же заключены въ крѣпкій костный ящикъ (мозгъ) и, наконецъ, тѣло наше обладаетъ рядомъ приспособленій, служащихъ для удаленія попавшихъ въ него вредныхъ веществъ; напр. чиханіемъ и кашлемъ удаляемъ вредныя вещества изъ дыхательныхъ путей, миганіемъ съ поверхности глазъ, рвотой изъ желудка. Мы видимъ такимъ образомъ, что тѣло наше располагаетъ защитительными средствами для предохраненія себя отъ вредныхъ вліяній, могущихъ произвесть въ немъ то или другое поврежденіе, или болѣзнь. Средства эти однако далеко не совершенны

и не могутъ всегда предохранить насъ отъ болѣзнетворныхъ причинъ; вѣрнѣе, онѣ достаточны для предохраненія отъ болѣзнетворныхъ причинъ только извѣстной силы. Если же сила этихъ послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ противодѣйствіе защитительныхъ средствъ, то часть тѣла или органъ, который подвергается вліянію болѣзнетворной причины, повреждается, заболѣваетъ. Но и въ этомъ, далеко неблагопріятномъ, случаѣ тѣлу нашему не всегда угрожаетъ серьозная опасность—прекращеніе его существованія, смерть. Если бы этого не было, то человѣчество должно было бы скоро исчезнуть съ лица земли, такъ какъ заболѣваніямъ мы подвергаемся чуть ли не ежедневно, да и врядъ ли найдется человѣкъ, у котораго всѣ органы были бы здоровы. По довольно остроумному выраженію профессора Пашутина *) наше тѣло, въ томъ случаѣ, если бы каждое заболѣваніе его вело къ неминуемой погибели, походило бы на зданіе, состоящее изъ особо горючаго матеріала, а болѣзнетворная причина играла бы роль спички. Въ большинствѣ случаевъ поврежденное, заболѣвшее тѣло поправляется, выздоравливаетъ. Выздоровленіе происходитъ такимъ образомъ, что послѣ дѣйствія болѣзнетворной причины въ нашемъ тѣлѣ происходитъ весьма сложный рядъ процессовъ, изъ которыхъ одни вредны для существованія его, другіе же напротивъ полезны и заглаживаютъ въ большей или меньшей степени вредъ, произведенный первой категоріей процессовъ. Попавшая въ тѣло заноза кромѣ боли, опухоли, затрудненія въ пользованіи пострадавшимъ членомъ вызываетъ еще нарывъ, нагноеніе той части, гдѣ она сидитъ; послѣдній процессъ имѣетъ важное для насъ значеніе—онъ сглаживаетъ вредъ, причиненный занозой и удаляетъ ее вмѣстѣ съ гноемъ изъ прорвавшагося нарыва. То же самое мы видимъ, когда болѣзнетворная причина вызываетъ ненормальное развитіе тепла въ тѣлѣ (жаръ), опасное для него по многимъ причинамъ. Чтобы уравновѣсить вредныя послѣдствія накопленія въ тѣлѣ излишняго количество тепла начинается работа приспособленій для охлажденія тѣла—происходитъ приливъ крови къ поверхности тѣла, къ кожѣ, вслѣдствіе чего тепло отдается окружающей атмосферѣ, является испарина, а съ ней вмѣстѣ и охлажденіе и т. п.

*) В. Пашутинъ. Лекціи общей патологіи.

Выздоровленіе наступаетъ, когда вредные процессы, вызванные болѣзнетворной причиной, подавляются, уравновѣшиваются полезными и затѣмъ исчезаютъ, такъ что тѣло возвращается въ своей нормѣ. Если принять еще во вниманіе, что наше тѣло не инертная масса, а постоянно обновляющаяся, вслѣдствіе безпрерывнаго распаденія ея мельчайшихъ составныхъ частей, такъ сказать, ея кирпичей и замѣны ихъ новыми и что тѣ же процессы совершаются и въ больномъ органѣ, то станетъ вполнѣ понятнымъ, что въ нашемъ тѣлѣ имѣется достаточно условій для его самоисцѣленія. Быть больнымъ не значитъ еще быть обреченнымъ на вѣрную погибель; это значитъ, скорѣе, продолжать жить нѣкоторое время ненормальнымъ образомъ. Пока продолжается біеніе сердца, т. е. пока кровь разносится по всему тѣлу, доставляя тканямъ питательный матеріалъ, необходимый для жизненныхъ процессовъ, пока нервы и другіе важные органы продолжаютъ, хотя и не совсѣмъ исправно, работать, пока ткани нашего тѣла разрушаются и замѣняются новыми, до тѣхъ поръ возможно выздоровленіе.

И такъ мы видимъ, что тѣло наше, кромѣ способности сопротивленія вреднымъ и болѣзнетворнымъ вліяніямъ, обладаетъ еще другой чрезвычайно важной способностію — исправлять своими собственными средствами тѣ поврежденія, которыя нанесены ему этими вліяніями, или способностію *самоисцѣленія*. Прежде думали, что способность самоисцѣленія организма зависитъ отъ особой присущей ему силы, которую называли *жизненной силой*, *археемъ* или просто *цѣлебной силой природы*.

Болѣзнь, какъ и все выходящее изъ ряду вонъ, не могла не обратить на себя вниманіе выдающихся умовъ еще глубокой древности. Имъ, незнакомымъ ни съ естественными, ни прикладными къ медицинѣ науками, проще всего было считать болѣзнь явленіемъ сверхъестественныхъ силъ — наказаніемъ боговъ, злыхъ духовъ и т. п. Соотвѣтственно этому взгляду употреблялись и средства для избавленія отъ болѣзней —приносились жертвы для умилостивенія боговъ, произносились заклинанія и т. п. Остатки этой сѣдой старины сохранились и до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ слояхъ общества. По мѣрѣ того какъ первобытный человѣкъ ближе знакомился съ явленіями внѣшняго міра, съ тѣмъ что составляетъ

теперь предметъ естествознанія, отвлеченный взглядъ на причину происхожденія болѣзней сталъ смѣняться матеріальнымъ и вмѣстѣ съ нимъ измѣнились и способы леченія болѣзней: вмѣсто жертвъ, заклинаній больнымъ стали давать лекарства, снадобья, вещества, принадлежащія ко всѣмъ тремъ царствамъ природы. Чѣмъ руководились первые врачеватели при выборѣ того или другаго растенія, той или другой соли для больнаго, а также давали ли они свои снадобья прямо больнымъ, или предварительно испытывали ихъ надъ животными, достовѣрно не извѣстно. Такъ ли, иначе ли, но съ теченіемъ времени накоплялось все больше и больше наблюденій относительно теченій разныхъ заболѣваній и вліяній оказываемыхъ на нихъ различными средствами; наблюденія эти передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе, и когда накопилось ихъ порядочная масса, такъ что потребовалось уже нѣкоторая опытность въ умѣніи воспользоваться тѣмъ или другимъ наблюденіемъ или опытомъ, то возникъ особый классъ людей, посвятившихъ себя врачеванію; этотъ классъ былъ родоначальникомъ современныхъ врачей. Начавшееся развитіе естественныхъ и прикладныхъ къ медицинѣ наукъ—анатоміи, физіологіи пролило новый свѣтъ, новые взгляды на сущность болѣзненныхъ процессовъ и способы ихъ леченія; разбросанныя, безсвязныя наблюденія и опыты сгруппировались въ одно цѣльное, стройное—медицину; возникли учрежденія для преподаванія этой науки, больницы, клиники и т. п. Выдающіяся открытія въ области естественныхъ наукъ, какъ напр. устройство микроскопа, въ анатоміи, физіологіи замѣняли существовавшіе взгляды въ медицинѣ новыми, болѣе соотвѣтсвующими состоянію этихъ наукъ въ данное время и одна теорія, одна школа въ медицинѣ шла на смѣну другой. Каждая школа, каждая теорія имѣла въ числѣ своихъ послѣдователей цѣлый рядъ свѣтлыхъ именъ, не щадившихъ ни силъ, ни здоровья и рисковавшихъ даже жизнью во имя науки и страждущаго человѣчества. Новая школа, приходившая на смѣну старой, никогда не встрѣчала ни сопротивленія, ни упорства, ни недружелюбія со стороны представителей прежде господствовавшей; исторія медицины не даетъ намъ ни одного такого указанія, ни одного факта; напротивъ, лучшіе и чуткіе ко всему хорошему и живому умы съ жад-

ностію набрасывались на изученіе и провѣрку новыхъ данныхъ, новыхъ фактовъ, усовершенствовали, дополняли ихъ и этимъ только можно объяснить тѣ успѣхи, которыхъ достигла медицина. Да иначе и быть не можетъ — въ интересахъ врача, не говоря уже о чисто научномъ, лежитъ успѣшное врачеваніе, довѣрившихся его искусству больныхъ; поэтому всякое новое указаніе, всякій новый взглядъ въ этомъ отношеніи, хотя бы онъ опрокидывалъ совершенно существующую теорію, принимается какъ нѣчто дорогое, нѣчто давножеланное. Больному тоже безразлично — придерживается ли пользующій его врачъ мнѣній какого нибудь Вирхова или Конгейма, лишь бы леченіе шло успѣшно. Гомеопатія никогда не была ни школой, ни даже отдѣльнымъ направленіемъ въ медицинѣ, какъ наукѣ. Основатель ея, Ганеманнъ и всѣ его послѣдователи не внесли въ сокровищницу науки ни одной мысли, ни одного факта, ни одного открытія. Положенія, легшія въ основу гомеопатіи, не плодъ научныхъ работъ, изысканій или даже простаго личнаго убѣжденія; это приличная форма, которой удобнѣе дурачить и обирать несвѣдущихъ и наивныхъ людей. Это качество гомеопатіи и служитъ причиной, почему она съ момента ея превозглашенія до настоящаго времени не можетъ указать въ своихъ рядахъ не только свѣтлой выдающейся личности, но ни одного честнаго человѣка въ общеупотребительномъ смыслѣ этого слова.

Меня поэтому не удивляютъ тѣ пошлыя выходки, къ которымъ прибѣгаютъ гомеопаты для объясненія отношеній къ нимъ людей, уважающихъ науку и дѣятельность врача. Гомеопатъ Соловьевъ въ недавно изданномъ имъ лечебникѣ говоритъ, что врачи аллопаты, противники ихъ, даже корифеи науки называютъ ихъ невѣждами, шарлатанами и что это происходитъ отъ того, что „ненависть, зависть, ревность затмѣваютъ нерѣдко служеніе истинѣ; умы воспламеняются и весьма часто чистосердечное изысканіе истины превращается въ войну партій. Ученіе Ганеманна имѣло ту-же участь“ *). Не возьметъ-ли г. Соловьевъ на себя трудъ выяснить тѣ преимущества въ положеніи гомеопатовъ, какъ врачей, которыя заставлютъ питать

*) Соловьевъ. Домашній лечебникъ, стр. XVIII.

къ нимъ чувства „зависти, ненависти и ревности". Я думаю, съ тѣмъ навѣрное согласится и почтенный гомеопатъ, что Билльротъ, Шарко, Листеръ и т. п. славныя личности, внесшіе безсмертные вклады въ медицинскую науку, именами которыхъ гордится не только нація, но весь просвѣщенный міръ, навѣрно должны скорѣе возбуждать чувства зависти, чѣмъ десятокъ, другой гомеопатовъ, пользующихся крайне незавидной репутаціей среди образованныхъ и честныхъ людей. Развѣ Вирховъ, Пастеръ, Кохъ, пролившіе новый свѣтъ, измѣнившіе существовавшіе до сихъ поръ взгляды въ наукѣ подвергались когда-либо нападкамъ, не говоря уже о тѣхъ эпитетахъ, которыми по справедливости надѣляютъ гомеопатовъ. Можетъ быть и Вы, г. Соловьевъ, когда были еще въ стѣнахъ опозореннаго Вами университета и жили честной жизнью, незнакомой съ ея темными и пошлыми сторонами, благоговѣли передъ тѣми именами, которыхъ теперь, окунувшись въ омутъ, считаете своими противниками изъ „зависти, ревности". Еслибы заслуги гомеопатіи предъ человѣчествомъ дѣйствительно существовали и положеніе ея послѣдователей было такъ почтенно, то что стоило бы всѣмъ врачамъ обратиться въ гомеопатовъ. Это тѣмъ болѣе удобно, что трудностей при этомъ нѣтъ никакихъ: ни анатоміи, ни физіологіи, ни другихъ наукъ, изученіе которыхъ отнимаетъ у врача чуть-ли не полъ-жизни не нужно; стоитъ только прочесть любой лечебникъ и гомеопатъ готовъ. Чтобы не быть голословнымъ приведу цѣликомъ главу изъ руководства къ гомеопатической медицинѣ Адольфа фонъ-Гергардтона, составленнаго для врачей и публики.

Hyoscyamus niger *).

Бѣлена, черная бѣлена, блекота. Срокъ дѣйствія: въ хроническихъ случаяхъ 1—2 недѣли, въ острыхъ—3—12 часовъ.

Послѣдствія несчастной любви, сопровождавшейся мученіями ревности; судорожныя страданія, между прочимъ у роженицъ, у людей, склонныхъ къ истерикѣ и у дѣтей, страдаю-

*) Практическое руководство къ гомеопатической медицинѣ Адольфа фонъ-Гергардти стр. 69.

щихъ глистами. Сухая, трескающаяся кожа. Воспаленіе и краснота кожи на всемъ тѣлѣ; бурыя пятна по всему тѣлу, большіе кровяные вереда, упорная подкожная водянка. Сильная спячка, при которой что-то мерещится передъ глазами, или безсонница, ощущеніе тревоги, вскакиваніе со сна отъ тревоги. *Боязливость, тревожное состояніе, при желаніи быть подальше отъ людей.* Умопомѣшательство съ сильною яростію и напряженіемъ силъ; *расположеніе ссориться, ругаться, ревновать и дѣлать упреки; безстыдство и похотливость: боишься какъ бы не отравили или не продали; становишься очень подозрительнымъ.* Совершенная потеря сознанія, при которой не ощущаетъ никакой потребности; *расположеніе надъ всѣмъ смѣяться.* Глаза сверкаютъ и закатываются, взглядъ безсмысленный. *Дальнозоркость, куриная слѣпота.* Сухой судорожный кашель, невозможно глотать, потому что горло или судорожно стянуто или припухло.

Всѣ главы, посвященныя дѣйствію лекарствъ и случаямъ ихъ примѣненія, изложены точно также, какъ сейчасъ приведенная. Читателю легко убѣдиться, что изученіе гомеопатіи дѣло далеко не трудное. И дѣйствительно, гомеопаты, занимающіеся медицинской практикой, насчитываютъ въ своихъ рядахъ много людей разныхъ профессій, не имѣющихъ ничего общаго съ медициной. Такъ напр. наставниками и руководителями врача-гомеопата Соловьева, какъ онъ обязательно сообщаетъ въ своей автобіографіи [1]), были: Далматовъ, почтовый чиновникъ въ Вяткѣ, и затѣмъ Дерикеръ, бывшій наборщикъ типографіи въ Петербургѣ, перемѣнившій свое ремесло на болѣе доходное и легкое. Въ настоящее время въ столицѣ таможенный чиновникъ, нѣкто Смирновъ, имѣетъ также довольно солидную медицинскую гомеопатическую практику. Но г. Соловьевъ весьма курьезно объясняетъ намъ причины, которыя мѣшаютъ аллопатамъ сдѣлаться гомеопатами. Онъ говоритъ: „человѣкъ по природѣ своей страшится видѣть себя лишеннымъ того, что стоило ему многихъ трудовъ. А такъ какъ пріобрѣтенныя познанія и увѣренность въ нихъ и составляетъ умственную собственность людей ученыхъ, то естественно, что всякое открытіе или ученіе,

[1]) Соловьевъ. Домашній лечебникъ стр. VII и VIII.

угрожающее преобразованіемъ цѣлой науки, подвергается сомнѣніямъ и нападкамъ тѣхъ, которые признаютъ прежнія начала“ [1]). О, какъ наивенъ и „гомеопатически“ уменъ послѣдователь Ганемана, г. Соловьевъ. Развѣ пріобрѣтеніе новыхъ знаній, хотя-бы измѣняющихъ въ корень всѣ прежнія теоріи, взгляды и расширеніе вслѣдствіе этого своего умственнаго горизонта есть обѣднѣніе, котораго, какъ думаетъ Соловьевъ, „человѣкъ отъ природы такъ страшится“, а не обогащеніе? Въ какой отрасли человѣческихъ знаній удалось г. Соловьеву подмѣтить ту косность и китайскую стѣну, отдѣляющую ее отъ новыхъ вѣяній, новыхъ взглядовъ, отъ требованій жизни. Да въ чемъ наконецъ выражается прогрессъ, которымъ такъ гордится нашъ вѣкъ? Нѣтъ, г. Соловьевъ, тысячу разъ, нѣтъ. Жизнь, а вмѣстѣ съ ней науки, искусства, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ шагаютъ все впередъ; кто не движется вмѣстѣ съ ними, тотъ отстаетъ и теряетъ свое мѣсто на роскошномъ пиру природы и потому уже изъ одного чувства самосохраненія приходится работающимъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности двигаться также, чтобы не уступить своего мѣста другому. Отставшіе, выброшенные за бортъ, безсильные въ борьбѣ за существованіе и потерявшіе при томъ совѣсть, честь и все то, что дорого порядочному человѣку, пополняютъ ряды служителей гомеопатіи, такъ какъ глупыхъ людей еще очень много, обирать ихъ легко, гораздо легче, чѣмъ честнымъ путемъ въ потѣ лица пріобрѣтать насущное. Честные же врачи не только отворачиваются отъ васъ, гг. гомеопаты, не только не хотятъ видѣть въ васъ товарищей по наукѣ и служенію страждущему человѣчеству, но самое существованіе ваше считаютъ позоромъ для своей корпораціи и для тѣхъ факультетовъ, гдѣ вы получили свое первоначальное медицинское образованіе.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію основъ и сущности ученія Ганеманна, считаю необходимымъ изложить въ краткихъ чертахъ взглядъ современной науки, медицины, на способы леченія болѣзней. Я уже объяснилъ выше, что въ самомъ организмѣ лежатъ условія, достаточныя для исправленія тѣхъ поврежденій,

[1]) idem. стр. XVIII и XIX.

тѣхъ измѣненій, которыя произведены въ немъ болѣзнетворной причиной. Задача медицины состоитъ въ способствованіи этому самоисцѣленію; она выполняется двумя путями — діэтетическимъ и чисто врачебнымъ. Діэтетическій путь леченія, или, вѣрнѣе, способствованія къ самоисцѣленію организма состоитъ не только въ правильномъ питаніи больнаго, но и въ предоставленіи ему вообще той обстановки, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его состоянію. Этотъ способъ леченія считается въ огромномъ числѣ случаевъ болѣзней, преимущественно въ острыхъ лихорадочныхъ, совершенно достаточнымъ. Такъ называемый выжидательный способъ леченія, который примѣняется при многихъ случаяхъ тифа, воспаленія легкихъ, кори, скарлатины и т. п. есть именно діэтетическій. Врачебный путь леченія состоитъ въ примѣненіи механическихъ, оперативныхъ пріемовъ и лекарствъ. Лекарствомъ называется всякое вещество животнаго, растительнаго или минеральнаго царства, которое, будучи принято внутрь или приложено къ поверхности тѣла, производитъ въ немъ усиленіе или ослабленіе той или другой естественной дѣятельности органа или ткани. Эти свойства лекарствъ усиливать съ одной стороны процессы въ тѣлѣ, подавленные болѣзнетворнымъ вліяніемъ или необходимые для исправленія причиненныхъ ему поврежденій, а съ другой ослаблять тѣ, которые болѣзненно усилены или вредны для него, служатъ причиной ихъ благодѣтельнаго дѣйствія въ случаяхъ болѣзни, почему и называются цѣлебными, излечивающими средствами. Представимъ себѣ больнаго, напр. воспаленіемъ кишекъ. Подъ вліяніемъ болѣзнетворной причины, будь это накопленіе въ кишкахъ фекальныхъ массъ, или неудобоваримыхъ, загнивающихъ веществъ или наконецъ простуда, въ тѣлѣ больнаго съ одной стороны происходятъ процессы вредные для него, какъ неправильное распредѣленіе крови въ кишечномъ каналѣ, измѣненіе въ выдѣленіи пищеварительныхъ соковъ какъ въ качественномъ, такъ и количественномъ отношеніи, лихорадочное состояніе и другія явленія, отъ него зависящія и т. п.; съ другой же—процессы уравновѣшивающіе вредные, полезные—какъ усиленное движеніе кишекъ и сокращеніе желудка (поносъ и рвота), способствующія удаленію тѣхъ веществъ, которыя послужили причиной заболѣванія, инстинктивное

отвращеніе больнаго отъ пищи, что даетъ возможность раздраженному пищеварительному аппарату отдохнуть отъ работы и привести въ порядокъ отдѣленіе его соковъ; жажда и вслѣдствіе этого увеличенное потребленіе холодныхъ напитковъ, во многихъ случаяхъ испарина — обстоятельства, ослабляющія вредное вліяніе ненормальнаго накопленія тепла въ тѣлѣ (жара) и т. д. Если у нашего паціента болѣзненные, вредные процессы не достигаютъ высокой степени, не угрожаютъ опасностью и собственныхъ средствъ [1]) организма достаточно для уравновѣшенія, устраненія болѣзненныхъ явленій, то, предоставивъ ему соотвѣтствующую обстановку, какъ то—умѣренно нагрѣтую комнату, чистый воздухъ, покойное положеніе въ постели, прохладное питье въ достаточномъ количествѣ, указываемъ ему цѣлесообразнѣйшій и вѣрнѣйшій путь къ исцѣленію. Многимъ, вѣроятно, приходилось видѣть не мало случаевъ, или слышать, что весьма серьезныя болѣзни проходили безъ всякаго леченія при одной только соотвѣтствующей обстановкѣ. Наше крестьянское населеніе при существующихъ условіяхъ въ большинствѣ случаевъ лишено всякой медицинской помощи; есть углы, которые никогда не видѣли у себя ни врачей, ни фельдшеровъ; эти мѣста посѣщаются также и тифомъ и скарлатиной и многими другими болѣзнями; смертность въ нихъ однако нисколько не больше, чѣмъ въ большихъ городахъ, пользующихся и врачами и аптеками. Я убѣжденъ даже, что смертность въ крестьянскомъ населеніи, лишенномъ медицинской помощи, была бы меньше, чѣмъ въ городскомъ, если бы не нищета и крайнее невѣжество.

Мнѣ, какъ земскому врачу, да и многимъ другимъ товарищамъ по профессіи, приходилось наблюдать благопріятные исходы тяжелыхъ формъ тифа и другихъ заболѣваній не только безъ всякаго лекарства, но при самой возмутительной обстановкѣ: больные крестьяне помѣщались зимой на печкахъ или на палатяхъ въ тѣсной вонючей избенкѣ не только вмѣстѣ со всѣми членами семьи, но и телятами и другими новорожденными домашними животными. Смертность въ этихъ случаяхъ была не больше, чѣмъ въ образцовыхъ больницахъ и нѣкото-

[1]) Въ смыслѣ, объясненномъ мною выше.

рые случаи смертныхъ исходовъ просто зависѣли отъ слишкомъ грубыхъ погрѣшностей въ діэтѣ. Такъ, мнѣ приходилось видѣть смертные исходы отъ того, что при начавшемся выздоровленіи отъ тифа, когда язвы въ кишкахъ стали подживать, больные были накормлены кислой капустой и горячими гречневыми блинами.

Возвратимся къ нашему паціенту. Если бы болѣзненные процессы достигли у него высокой степени, угрожали опасностію, а противодѣйствіе организма было бы слишкомъ слабо, то, кромѣ подходящей обстановки, необходимо было бы явиться на помощь нашими лекарствами и именно тѣми, которыя ослабляютъ угрожающій или опасный процессъ и напротивъ усиливаютъ уравновѣшивающій, полезный. Нашему больному умѣстнѣе всего было бы назначить или слабительное, средство усиливающее движеніе кишекъ и способствующее вслѣдствіе этого выведенію изъ нихъ фекальныхъ массъ или вредныхъ веществъ, или холодъ къ животу, измѣняющій существующее неправильное распредѣленіе крови, или, наконецъ, средство, вызывающее испарину, а вмѣстѣ съ этимъ охлажденіе тѣла. Сказанное о процессахъ, совершающихся въ тѣлѣ во время болѣзни, свойствахъ организма исправлять собственными средствами причиненныя ему поврежденія достаточно выясняетъ роль лекарствъ, какъ факторовъ исцѣленія. Мнѣ остается еще прибавить, что лекарство для того, чтобы проявило нужный намъ эффектъ, необходимо должно произвесть механическое или химическое измѣненіе въ какомъ-нибудь органѣ или ткани. Если лекарство никакого измѣненія произвесть не можетъ, то оно называется индифферентнымъ, недѣйствующимъ. Понятно, что то или другое измѣненіе органа или ткани возможно лишь тогда, когда лекарство употреблено въ извѣстномъ количествѣ. Въ природѣ нѣтъ ни одной силы, которая могла бы развиться изъ ничего. Высказанное въ 60-хъ годахъ Бюхнеромъ положеніе—„aus Nichts kann Nichts entstehen“ врядъ ли встрѣтитъ теперь противниковъ среди здравосмыслящихъ людей. Всѣ силы, развивающіяся въ нашемъ тѣлѣ, не только физическія, но и духовныя и нравственныя суть продукты химическихъ процессовъ, совершающихъ въ нашихъ органахъ и тканяхъ. Тамъ гдѣ нѣтъ матеріи, тамъ не можетъ быть и силы. Величина механическихъ и химическихъ измѣненій органовъ зависитъ отъ

количества лекарства, отъ дозы. Фармакологія, наука изучающая дѣйствіе лекарствъ на здоровыхъ и больныхъ, опредѣляетъ для каждаго тѣ количества, которыя производятъ сильныя измѣненія тканей, среднія и слабыя, а также тѣ, которыя уже не производятъ никакихъ измѣненій, а слѣдовательно какого-либо дѣйствія на здоровый или больной организмъ имѣть не могутъ. Мы можетъ безъ всякаго вреда принять извѣстную дозу, вполнѣ впрочемъ доступную измѣренію, самаго сильнаго яда, какъ напр. стрихнина, ціанистаго калія, потому что это количество въ сравненіи съ массой нашего тѣла слишкомъ слабо, незначительно, чтобы вызвать въ немъ какія-либо измѣненія. Лекарства дѣйствуютъ одинаково на здоровый и больной организмъ, поэтому тѣ количества, которыя не дѣйствуютъ на здоровый, не дѣйствуютъ также на больной организмъ. Эти то минимальныя, совершенно не дѣйствующія количества лекарствъ составляютъ, между тѣмъ, какъ мы это покажемъ ниже, чуть ли не годовой запасъ наибольшей гомеопатической аптеки.

Читатель вправѣ мнѣ указать, что діэтическій или выжидательный способъ леченія, о которомъ я говорилъ, что считается во многихъ случаяхъ болѣзни достаточнымъ для исцѣленія тѣмъ не менѣе не примѣняется врачами, будучи призваны къ больному, непремѣнно прописываютъ лекарство. Это въ дѣйствительности хотя и бываетъ, но нисколько не подрываетъ вѣрности вышесказаннаго положенія. Если врачи такъ дѣлаютъ, то вина въ этомъ падаетъ всецѣло на публику. Незнакомая ни съ устройствомъ своего тѣла, ни съ тѣмъ, что совершается въ немъ въ здоровомъ и больномъ состояніи, а также съ истинною ролью врача, она видитъ въ произведеніяхъ латинской кухни единственное оружіе врача, его силу и все спасеніе отъ постигшихъ ея бѣдъ. Если бы призванный врачъ ограничился, особенно въ тѣхъ случаяхъ когда болѣзнь кажется серьезной, прописаніемъ одной діэты и обстановки, то больной и окружающій его истолковали это безнадежнымъ положеніемъ паціента, затрудненіемъ или даже незнаніемъ врача. Одно и другое толкованіе было бы неудобно для больнаго и для врача. Вотъ почему въ случаяхъ, когда одного діэтическаго леченія достаточно, врачи обыкновенно назначаютъ какую нибудь подкисленную водичку, лишь бы она имѣла запахъ и носила этикетъ аптеки.

ГЛАВА III.

Ганеманнъ и его ученіе.

Подробную біографію Ганеманна, основателя гомеопатіи, излагать здѣсь не буду; замѣчу только, что онъ родился въ 1755 году и окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Эрлангенѣ. Юношескіе годы Ганеманна, какъ въ домѣ отца, бѣднаго еврея-ремесленика, такъ и въ Мейсенской коллегіи, гдѣ онъ воспитывался, протекли среди массы лишеній и нравственныхъ униженій, что не могло не отразиться на впечатлительный его отъ природы характеръ. Сохранившіяся воспоминанія товарищей Ганеманна единогласно подтверждаютъ, что отличительной чертой его характера были развитые до болѣзненности самолюбіе и страсть къ богатству, къ роскоши. Игры и развлеченія, свойственныя школьному возрасту мало занимали будущаго глашатая „новыхъ истинъ“; въ то время какъ сверстники его беззаботно рѣзвились и веселились, онъ удалялся съ кѣмъ нибудь изъ нихъ и рисовалъ картины той полной удовольствій и роскоши жизни, которой онъ надѣялся зажить, когда сдѣлается врачемъ. Занятія Генеманна въ университетѣ шли крайне неуспѣшно: вскорѣ послѣ поступленія сначала въ Лейпцигскій, а затѣмъ въ Вѣнскій университетъ онъ оставилъ совсѣмъ занятія медициной и взялъ мѣсто смотрителя частной библіотеки намѣстника Семиградіи, барона Брюкенталя, и нѣкоторое время спустя вновь поступилъ въ Эрлангенскій университетъ, гдѣ уже окончилъ свое медицинское образованіе. Не обладая ни особыми способностями, ни выдающимися знаніями, которыя могли бы выдвинуть молодого врача и доставить ему практику въ большомъ городѣ, гдѣ конкуренція сильна, не имѣя также средствъ для обстановки, необходимой для пріобрѣтенія практики въ богатыхъ слояхъ общества, которой такъ жаждалъ Ганеманнъ, онъ поселился сначала въ Гедштедтѣ, маленькомъ саксонскомъ городкѣ, затѣмъ въ Дессау, гдѣ женился на дочери аптекаря и впослѣдствіе переѣхалъ въ Дрезденъ. Здѣсь ему совсѣмъ не повезло: истративъ все скопленное имъ по грошамъ въ маленькихъ городкахъ и полученное въ приданное за женой въ тщетной надеждѣ заручиться практикой, онъ оставилъ негостепріим-

ный Дрезденъ и переѣхалъ въ Лейпцигъ уже съ семьей, состоящей изъ 4-хъ дочерей и сына. Не имѣя никакой практики, онъ здѣсь добывалъ средства къ существованію уроками и переводами. Біографъ Ганеманна, гомеопатъ Соловьевъ, весьма курьезно объясняетъ причины его перекочевокъ. Онъ говоритъ [1]): „Между тѣмъ онъ (т. е. Ганеманнъ) оставался недоволенъ самимъ собой и врачебнымъ искусствомъ. Изучивши различные способы леченія, существовавшіе въ то время, онъ увидѣлъ, что предложеніе теоріи опровергалось самою практикою. Проникнувшись такими убѣжденіями, ему казалось недобросовѣстнымъ и невозможнымъ исполнять обязанности врача, пока не будутъ открыты истинныя начала врачебнаго искусства, а потому онъ твердо рѣшился лучше навсегда отказаться отъ званія врача, нежели дѣйствовать противъ совѣсти. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, онъ оставилъ Дрезденъ и отправился въ Лейпцигъ, *чтобы тамъ совершенно предаться изысканіямъ и размышленіямъ*“. Результатомъ „этихъ размышленій и изысканій“ было убѣжденіе Ганеманна, что жизненный путь честнаго добросовѣстнаго врача рѣдко усѣянъ розами; чаще же всего шипами; чтобы завоевать себѣ право жить такъ, какъ хотѣлось Ганеманну нужны или таланты или выдающіяся способности, а если ихъ нѣтъ, то, махнувъ рукой на все то, что такъ дорого и лелѣялось на школьной скамьѣ и что составляетъ нерѣдко единственное достояніе честнаго труженика, шарлатанить, обманывать глупыхъ и довѣрчивыхъ людей, благо ихъ много. Ганеманнъ такъ и сдѣлалъ. Гомеопатія не явилась бы на свѣтѣ, если бы первая попытка Ганеманна на вновь избранномъ имъ поприщѣ имѣла успѣхъ. Дѣло въ томъ, что будущій творецъ гомеопатіи обнародываетъ, что имъ открыто секретное средство, вѣрно излечивающее падучую болѣзнь. Цѣну за него онъ назначаетъ довольно солидную — по червонцу за порошокъ. Явилось нѣсколько состоятельныхъ больныхъ, которые рискнули купить это лекарство у Ганеманна. Леченіе имъ не принесло, понятно, никакой пользы и каково же было разочарованіе паціентовъ, затратившихъ немалыя деньги, когда по химическому изслѣдованію дорогое лекарство оказалось порошкомъ простой

[1]) Соловьевъ Дом. лечеб. стр. XI и XII.

очень дешевой буры. Обманъ былъ открытъ; работать въ этомъ направленіи дальше оказалось уже невозможнымъ; пришлось искать новые пути. Ганеманнъ, какъ врачъ, отлично понималъ и неоднократно наблюдалъ, что весьма многія болѣзни, при томъ весьма серьезныя, проходятъ благополучно безъ всякихъ лекарствъ при одной только соотвѣтствующей обстановкѣ, благодаря свойствамъ, присущимъ живому организму. Эта способность самоисцѣленія организма навела Ганеманна на мысль лечить больныхъ одной только діэтой, но чтобы успѣхъ этого леченія всецѣло приписать своему искусству и обратить на себя вниманіе публики, онъ надумалъ давать индифферентныя вещества—воду и спиртъ, подъ именемъ лекарствъ, составленныхъ по новой системѣ. Конечно, эти „новыя лекарства“ составлялись самимъ Ганеманномъ, отчего получался двойной барышъ—за совѣтъ и за лекарство. Чтобы вновь избранный путь не носилъ характера простой продажи секретныхъ лекарствъ, что практиковалось также торговцами амулетами, „приворотными“ корнями и т. д. и не имѣлъ такихъ же результатовъ, какъ попытка съ бурой, Ганеманнъ объявилъ себя творцомъ цѣлой системы леченія, совершенно противоположной, господствовавшей до сихъ поръ и выступилъ въ своемъ Органонѣ, сочиненіи, пользующемся крайне печальной извѣстностью, съ будто бы научнымъ объясненіемъ положеній, лежащихъ въ основѣ этой новой системы. Вся эта система, всѣ эти объясненія основныхъ положеній, всѣ эти лекарства предназначались для публики, публики XVIII вѣка, невѣжественной въ смыслѣ пониманія естественныхъ наукъ и основъ медицины, поэтому несообразность всего этого, отсутствіе въ немъ не только чего-либо научнаго, но даже простаго логическаго смысла мало безпокоили Ганеманна; онъ разсчитывалъ привлечь публику новинкой, до которой она всегда такъ лакома, нападками на принятые всѣми способы леченія, которые будто бы отравляютъ несчастныхъ больныхъ большими пріемами лекарствъ и будто бы научными достоинствами своей системы. Научныя объясненія, приводимыя Ганеманномъ въ Органонѣ не болѣе какъ наборъ туманныхъ, безсвязныхъ фразъ, не только лишенныхъ всякаго научнаго значенія, но идущихъ въ разрѣзъ со здравымъ смысломъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ объясненія какихъ-

то невѣдомыхъ, таинственныхъ силъ, какого-то духовнаго начала въ дѣйствіи лекарствъ, какихъ-то острыхъ веществъ, какихъ-то псоръ, существующихъ яко бы въ больномъ организмѣ. Люди науки, естествоиспытатели и врачи, въ появившейся гомеопатіи и Органонѣ увидѣли проявленіе наглаго шарлатанства, выступили противъ автора ея съ рѣзкими обвиненіями и этимъ только сослужили ему добрую службу. Публика, по объясненной уже причинѣ, не въ состояніи была оцѣнить по достоинству обстоятельства и факты, приводимые обѣими сторонами и Ганеманнъ, воспользовавшись этимъ, объявилъ себя страдальцемъ за истину, терпящимъ изъ-за довольно низменныхъ побужденій его враговъ, врачей-аллопатовъ—зависти къ успѣхамъ его практической дѣятельности. Разсчеты Ганеманна оказались вѣрными: публика, преимущественно высшихъ классовъ, пользующаяся привиллегіей болѣть тѣмъ, что незнакомо совсѣмъ классу трудящемуся, здоровому и мало обезпеченному, повалила къ глашатаю новыхъ истинъ и лелѣемая еще съ дѣтства мечта его осуществилась — деньги посыпались золотымъ дождемъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что многіе больные, обращавшіеся къ Ганеманну выздоравливали или получали облегченіе. Читателямъ изъ всего того, что было сказано во II главѣ, достаточно ясно, что излеченіе въ этихъ случаяхъ обусловливалось не водичкой и спиртомъ, которыми Ганеманнъ угощалъ своихъ больныхъ, а тѣми процессами, которые происходятъ въ заболѣвшемъ организмѣ; діэта и обстановка, которыя совѣтовались больнымъ, содѣйствовали выздоровленію. Кромѣ этого немаловажную роль играли также психическіе моменты, имѣющіе мѣсто при каждомъ леченіи. Эти моменты суть—вѣра въ искусство, въ знанія врача и дѣйствіе его лекарствъ. Выше было уже объяснено, что психическіе моменты вслѣдствіе измѣненій, производимыхъ ими въ распредѣленіи крови, а можетъ быть также въ нервной системѣ, отражающихся на дѣятельности органовъ и тканей, могутъ быть причиной не только заболѣванія, но и смерти; въ свою очередь эти же моменты при болѣзненномъ состояніи могутъ быть причиной или способствовать выздоровленію. Леченіе, такъ называемыми, симпатическими средствами, заговорами, основано именно на вліяніи психическихъ моментовъ. Примѣры благодѣтельнаго вліянія ихъ во многихъ случаяхъ,

я думаю, не безъизвѣстны читателю. Кому не приходилось видѣть или даже испытать на себѣ какое-то облегченіе, какое-то улучшеніе своего болѣзненнаго состоянія съ приходомъ только врача, въ искусство котораго глубоко вѣришь. Кому не случалось также испытать полное прекращеніе зубной боли при одной только мысли о дантистѣ и его страшномъ оружіи — ключѣ или при приближеніи къ дверямъ его кабинета. Не даромъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди крестьянскаго населенія пользуются такой славой нѣкоторые знахари и знахарки, умѣющія заговаривать или зубы, или лихорадку, или кровотеченіе: многіе обращающіеся къ нимъ съ глубокою вѣрой въ ихъ знанія или въ обладаніе какой-то чудодѣйствующей силой, но не подозрѣвающіе совсѣмъ о существованіи какого-то вліянія психическихъ моментовъ, получаютъ нерѣдко дѣйствительное облегченіе. Научная литература богата фактами, доказывающими благодѣтельное вліяніе психическихъ моментовъ на нѣкоторыя болѣзни. Такъ, докторъ Лиль [1]) сообщаетъ, что у него лечился больной, надоѣдавшій ему всегда своими просьбами о слабительномъ. Лиль сдѣлалъ видъ, будто соглашается исполнить его просьбу, но при этомъ предупредилъ больнаго, что дастъ ему самое сильное слабительное. Больной былъ въ восторгѣ; ему было дано пять пилюль изъ чистаго хлѣба, которыхъ докторъ принесъ съ собой, съ тѣмъ чтобы онъ принималъ каждые $^1/_4$ часа по одной. Уже послѣ третьей пилюли его прослабило, а послѣ пріема всѣхъ пяти у него появился сильнѣйшій поносъ. Въ одномъ изъ городовъ Германіи была истерическая больная, лежавшая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ постели вслѣдствіе паралича ногъ. Во время какого-то праздника мимо дома больной проходила торжественная процессія. Отъ сильнаго желанія видѣть церемонію и участвовавшаго въ ней епископа больная встала и, какъ здоровая, подошла къ окну. Подобный случай имѣлъ мѣсто у насъ, въ Россіи, въ семействѣ графа К. и былъ описанъ въ газетахъ года два тому назадъ [2]). Мнѣ лично, въ качествѣ гомеопата, пришлось сдѣлать слѣдующее наблюденіе: въ лечебницу, въ день моего

[1]) См. Вліяніе психическихъ моментовъ. Профессора Манассеина.

[2]) Краткое описаніе его имѣется также въ моемъ руководствѣ по женскимъ болѣзнямъ, выпускъ II, стр. 127.

дежурства, явилась дама за совѣтомъ и до изложенія исторіи своей болѣзни заявила, что она въ гомеопатію не вѣруетъ и хочетъ теперь испытать на себѣ дѣйствіе крупинокъ. Случай показался мнѣ подходящимъ для опыта надъ вліяніемъ психическихъ моментовъ на теченіе болѣзней и чтобы вызвать довѣріе больной къ ученію Ганеманна я прибѣгъ къ уловкамъ, практикуемымъ обыкновенно его послѣдователями — темному, метафизическому объясненію научныхъ достоинствъ „новой системы“ и обѣщалъ больной полное избавленіе отъ безпокоющаго ее недуга. Изъ разспросовъ оказалось, что больная, близкая уже къ климактерическому періоду жизни, страдаетъ частыми маточными кровотеченіями. Довѣріе больной къ гомеопатамъ, о познаніяхъ которыхъ она, какъ оказалось, была крайне нелестнаго мнѣнія, было еще болѣе возбуждено, когда послѣ произведеннаго изслѣдованія, мое опредѣленіе болѣзни было точно такое же, какъ и лечившаго ее извѣстнаго профессора-акушера. Я прописалъ первое попавшееся мнѣ на умъ лекарство и увѣрилъ больную, что кровотеченіе не замедлитъ прекратиться. Чрезъ нѣсколько дней, согласно нашему условію, больная опять явилась и сообщила, что послѣ двухъ, трехъ пріемовъ прописаннаго лекарства кровотеченіе прекратилось. Пацієнтка больше въ лечебницу не являлась; должно быть послѣ перваго эффекта болѣзнь приняла свое прежнее теченіе и пріемы крупинокъ уже оставались безъ всякаго дѣйствія.

Возвращаюсь къ Ганеманну. Матеріальный успѣхъ, достигнутый основателемъ новой системы привлекъ къ нему искателей легкой наживы, которые явились первыми апостолами его ученія; это были по большей части мелкіе чиновники, наборщики типографій, которымъ случайно попался въ руки Органонъ и премудрость котораго они сразу постигли, фельдшера и врачи, потерявшіе свою практику. Послѣдователи ученія, вѣрнѣе, дѣйствій Ганеманна, получали отъ него дипломъ на званіе врача-гомеопата и разсѣевались для самостоятельной практики. Мѣстныя власти въ огражденіе общества отъ обмана и обирательства уже цѣлой организованной шайки и опасныхъ послѣдствій „новой системы“ леченія, возбудили преслѣдованія противъ главы ея, Ганеманна, и онъ долженъ былъ покинуть Лейпцигъ.

Отсюда онъ переѣхалъ сначала въ Георгенталь, но преслѣ-

дуемый властями и здѣсь, какъ обманщикъ, послѣдовательно въ Вальслебенъ, Пирмонтъ, Брауншвейгъ, Кенигслюттеръ, Эйленбургъ, Гамбургъ, Виттенбергъ, Торгау, Дессау и затѣмъ опять въ Лейпцигъ. Отсюда онъ долженъ былъ вторично удалиться, признанный судомъ виновникомъ смерти фельдмаршала, князя Шварценберга. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ Ганеманнъ пріютился въ Кетенѣ, столицѣ Ангальтъ-Кетенскаго Герцогства, потерялъ здѣсь свою жену и 80 лѣтъ отъ роду женился вторично на молоденькой француженкѣ, съ которой переселился въ Парижъ, гдѣ и умеръ. Соловьевъ [1]) такъ объясняетъ изгнаніе Ганеманна изъ Лейпцига и другихъ городовъ Германіи. „Ганеманнъ оставался въ Лейпцигѣ до 1812 года; но преслѣдованія врачей заставили его оставить Саксонію. Вотъ причина, принудившая его удалиться изъ отечества—основатель гомеопатіи требовалъ древняго права своего званія—самому приготовлять лекарства, назначаемыя имъ для своихъ больныхъ. Онъ не хотѣлъ дозволить, чтобы чужія руки вмѣшивались въ дѣйствіе, на которое онъ смотрѣлъ какъ на существенную и священную принадлежность врача. Слава его искусства и здоровье больныхъ были столь дороги его сердцу, что онъ не могъ оставить того и другаго на произволъ аптекарей, которые не только не принимали участія въ успѣхахъ новаго способа, но даже должны были бояться его, потому что онъ до невѣроятности уменьшалъ расходъ на лекарства. Но законы Саксоніи, равно какъ и другихъ германскихъ государствъ повелѣваютъ, чтобы врачъ ограничивался прописываніемъ рецептовъ, а приготовленіе лекарствъ предоставлялъ аптекарямъ. А потому, когда лейпцигскіе аптекаря указали на этотъ законъ, и врачи, противники гомеопатіи, стали дѣйствовать съ ними за одно, то правительство запретило доктору Ганеманну приготовлять и раздавать самому свои лекарства. Ганеманнъ повиновался, но вмѣстѣ съ этимъ прекратилъ свою практику, такъ какъ не могъ ею заниматься при подобныхъ условіяхъ, о чемъ и увѣдомилъ своихъ больныхъ“. Почтенный авторъ и не подозрѣваетъ, какую медвѣжью услугу онъ оказываетъ памяти Ганеманна и гомеопатіи своимъ наивнымъ до глупости объясненіемъ. Кому изъ врачей

[1]) Домашній лечебникъ, стр. XVII.

не дорога „слава своего искусства и здоровье больныхъ“, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не затруднится поручить составленіе прописаннаго имъ лекарства аптекарямъ, спеціалистамъ особой науки, особаго искусства, гораздо болѣе умѣлымъ и опытнымъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ наилучшій врачъ, наконецъ отвѣтственнымъ за всякій промахъ, за всякую ошибку передъ закономъ. Понятно, когда приходится выдавать буру за нѣчто секретное, таинственное, излечивающее падучую болѣзнь и продавать по дорогой цѣнѣ или давать водичку вмѣсто лекарства, то поручать составленіе этихъ веществъ аптекарямъ, между которыми могутъ оказаться нескромные люди, неудобно. Маіоры Рики, цѣлители Ивановы, графы Маттеи и т. п. шарлатаны составляютъ свои снадобья тоже самолично.

Для оцѣнки нравственной личности Ганеманна приведу слѣдующее обстоятельство изъ его жизни: въ Лейпцигѣ, въ тѣхъ случаяхъ гдѣ онъ видѣлъ, что одной діэты и ничего незначущихъ крупинокъ мало для того, чтобы помочь больному, онъ, для того чтобы не дискредитировать свое искусство въ глазахъ общества, подъ разными предлогами уклонялся отъ леченія и поручалъ это своимъ ученикамъ; эти послѣдніе навѣщали больныхъ, слѣдили за ихъ состояніемъ, сообщали обо всемъ своему учителю и получали отъ него уже готовое лекарство и наставленія. Когда одинъ изъ больныхъ, лечившихся такимъ способомъ, умеръ и родственники его привлекли къ отвѣтственности Ганеманна, то онъ на судѣ торжественно отрекся отъ всякаго участія въ леченіи этого больного и несчастный ученикъ подвергся тюремному заключенію.

Основныя положенія системы Ганеманна, или какъ онъ ее называетъ „новой системой леченія“, въ отличіе отъ „старой или аллопатической“, слѣдующія:

1) Болѣзнь излечивается быстро и основательно только тѣмъ лекарствомъ, которое, будучи принято здоровымъ человѣкомъ, вызываетъ въ немъ припадки, одинаковые съ припадками болѣзни. Отъ этого основнаго положенія ученія Ганеманна, закона подобія, similia similibus, и произошло названіе всего ученія, гомеопатія — отъ ὅμοιος подобный и πάθος — страданіе. У насъ есть поговорка „клинъ клиномъ вышибай“; весьма вѣроятно, что такая же поговорка имѣется у нѣмцевъ и не она

ли навела Ганеманна на мысль провозгласить свой знаменитый законъ подобія. Самъ-же Ганеманнъ и его послѣдователи говорятъ, что Провидѣнію угодно было для блага людей осѣнить его, этого Лютера медицины, счастливой мыслью и это случилось такимъ образомъ [1]): „въ 1790 году Ганеманнъ переводилъ книгу доктора Куллена—„Materia medica“; перечитывая въ ней разныя объясненія о противолихорадочномъ дѣйствіи хины, онъ досадовалъ на страшныя противорѣчія и рѣшился испытать на себѣ дѣйствіе хины, чтобы замѣтить, какое она произведетъ вліяніе. Ганеманнъ принялъ большой пріемъ хинной коры и въ этотъ же день испыталъ полный пароксизмъ перемежающейся лихорадки. Никто никогда такъ не восхищался, избавившись болѣзни, какъ тогда Ганеманнъ, подвергшись ей отъ большого пріема противолихорадочнаго лекарства, бывши совершенно здоровымъ. Какъ, сказалъ онъ, хина произвела во мнѣ перемежающуюся лихорадку; во мнѣ, чувствовавшемъ себя здоровымъ и она же прогоняетъ лихорадку у больныхъ, страдающихъ ею! Нѣтъ-ли здѣсь соотношенія между причиной и дѣйствіемъ?“ Этотъ-то случай, послужившій причиной провозглашенія закона подобія и былъ, какъ говоритъ гомеопатъ Качковскій [2]), той искрой Прометея и указаніемъ Провидѣнія, которыя озарили медицину новымъ свѣтомъ.

Мы сейчасъ покажемъ, что законъ подобія не только не имѣетъ научныхъ основаній, но лишенъ даже здраваго смысла; начнемъ съ того, что самъ случай съ хинной корой, который приводитъ въ такое умиленіе гг. гомеопатовъ, чистѣйшая выдумка, ложь. Въ наукѣ, конечно только не гомеопатической, прочно установленъ фактъ, что перемежающаяся лихорадка вызывается поступленіемъ въ тѣло особаго грибка (bacillus malaria), развивающагося при гніеніи растительныхъ остатковъ. Лихорадка поэтому постоянно встрѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ условія для гніенія наиболѣе благопріятны, какъ напр. по берегамъ рѣкъ, озеръ, болотъ. Грибокъ въ тѣлѣ человѣка вызываетъ болѣзненные процессы, вѣроятнѣе всего бродильнаго свойства и вслѣдствіе этого измѣненія въ тканяхъ и органахъ,

[1]) Соловьевъ. Домашній лечебникъ, стр. XII.

[2]) A. Kaczkowski. Teoretyczna i praktyczna nauka homeopatyi, стр. XXXII.

совокупность которыхъ даетъ картину лихорадки. Благодѣтельное вліяніе хинина въ этихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что онъ убиваетъ попавшіе въ тѣло грибки, прекращаетъ процессы броженія и дѣйствуетъ на измѣненные болѣзнью органы и ткани—увеличенныя въ объемѣ селезенка и печень отъ хины уменьшаются, накопившіеся въ излишнемъ количествѣ бѣлые кровяные шарики разрушаются, высокая температура тѣла понижается. Изъ этого видно, что хина перемежающейся лихорадки никоимъ образомъ вызвать не можетъ. Опыты, производившіеся на здоровыхъ не только съ хинной корой, но съ хининомъ, который несравненно сильнѣе коры, показали, что *въ большихъ дозахъ* кромѣ состоянія, похожаго на опьяненіе, шума въ ушахъ, разстройства зрѣнія и слуха никакихъ явленій не бываетъ. Во всѣхъ опытахъ наблюдалось *пониженіе* нормальной температуры тѣла; однимъ изъ выдающихся-же припадковъ лихорадки есть ознобъ и жаръ, сопровождающіеся (въ обоихъ случаяхъ) повышеніемъ температуры. Еслибы пріемы хины дѣйствительно вызывали лихорадку, то очевидно, что всѣ тѣ, которые прибѣгаютъ къ нему, чтобы избавиться отъ болѣзни, никогда не достигли бы этого, такъ какъ каждый новый пріемъ средства усилилъ существующую уже болѣзнь или вызвалъ новые пароксизмы; между тѣмъ хининъ принимается милліонами больныхъ, расходуется на него милліоны рублей, чего бы конечно не было, еслибы случай Ганеманна и построенный на немъ законъ подобія имѣли малѣйшее вѣроятіе и основаніе. Далѣе, не только наука, но и здравый смыслъ говорятъ, что болѣзнь излечивается тѣмъ лекарствомъ, которое въ состояніи исправить причиненныя ему поврежденія, уничтожить или ослабить болѣзненные припадки; лекарство же, которое увеличиваетъ поврежденія и болѣзненные припадки, усиливаетъ, понятно, болѣзнь. Представьте себѣ страдающаго болью головы, напр. вслѣдствіе прилива крови къ мозгу. Больной инстинктивно избѣгаетъ всего того, что усиливаетъ приливъ крови и вмѣстѣ съ тѣмъ его боль; онъ избѣгаетъ, по возможности, движеній, душныхъ, накуренныхъ комнатъ, шума, отказывается отъ спиртныхъ напитковъ и т. п. и напротивъ прибѣгаетъ ко всему тому, что можетъ отогнать, отвлечь кровь изъ головы—сжимаетъ ее, прикладываетъ къ ней холодные предметы, а если

онъ знакомъ съ горчицей, то не замедлитъ обложить себя горчичниками, а въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ къ любимому народному средству — банкамъ и даже кровопусканію. Что бы сталось съ нашимъ паціентомъ, еслибы ему дать лекарство, согласно ганеманновскому закону подобія, усиливающее приливъ крови къ мозгу? Къ счастію, для заблуждающихся и лишенныхъ возможности отнестись критически къ основамъ ученія Ганеманна, врачи-гомеопаты даютъ своимъ паціентамъ 2—3 безвредныхъ капли спирта или сахаръ въ видѣ крупинокъ, законъ же подобія, которымъ руководствуются они при выборѣ лекарствъ всецѣло относится къ названіямъ, которыми они окрещиваютъ для каждаго случая свои крупинки и спиртъ. Это законъ, при мѣняющійся всецѣло только къ ярлыкамъ и надписямъ.

Самъ Ганеманнъ и его первые послѣдователи не пытались даже доказать основательность закона подобія, такъ какъ видятъ въ случаѣ съ хинной корой, послужившемъ началомъ этому закону, вмѣшательство самого Провидѣнія въ интересахъ страждущаго человѣчества. Современные же гомеопаты стараются доказать основательность закона подобія научнымъ образомъ. Такъ Гергардтъ въ руководствѣ, составленномъ имъ для врачей и публики говоритъ: [1]). „Законъ сходства, лежащій въ основаніи гомеопатіи, сказывается всюду въ природѣ. Если мы встрѣчаемъ гдѣ нибудь въ природѣ недостатокъ, то видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе пополнить его. Во всѣхъ своихъ актахъ природа сначала созидаетъ, а потомъ уравновѣшиваетъ двойственныя противоположности.

По вѣчному закону природы наиболѣе тяготѣютъ другъ къ другу противоположные полюсы, которые обнаруживаютъ стремленіе обмѣняться своими таинственными силами и какъ бы дополнить другъ друга. Такъ, положительный полюсъ свободно движущейся магнитной стрѣлки направляется къ югу, къ области южныхъ силъ, которыя сутъ то, что не есть онъ, и имѣютъ то, чего нѣтъ у него. Наоборотъ, южный полюсъ магнита въ приближенномъ къ нему концѣ другой стрѣлки создаетъ себѣ сѣверный полюсъ. Мужчина тяготѣетъ къ женщинѣ, слабое къ сильному, сладкое къ кислому и т. д.“ Оставляя въ

[1]) Гергардъ стр. 19 и 20.

сторонѣ достоинства этого яко бы научнаго объясненія закона подобія, которыя говорятъ сами за себя, замѣчу только, что почтенный гомеопатъ поусердствовалъ не по разуму. Если въ дѣйствительности мущина тяготѣетъ къ женщинѣ, кислое къ сладкому согласно тому объясненію, которое даетъ намъ Гергардтъ, то это указываетъ на существованіе въ природѣ не закона подобія—similia similibus, а закона противоположности—contraria contrarium.

Я никакъ не могу понять какимъ образомъ у гг. гомеопатовъ одно и тоже лекарство, выбранное по закону подобія, можетъ быть полезнымъ при совершенно противоположныхъ страданіяхъ. У Гергардта на стр. 46 читаемъ, что бура, borax, показуется *при большой наклонности къ зачатію, а также безплодіи.* Положимъ, что изъ опытовъ Ганеманна или его послѣдователей оказалось, что бура въ большихъ дозахъ у здоровыхъ женщинъ вызывала большую наклонность къ зачатію, то по логикѣ гомеопатическаго ума, бура въ маленькихъ дозахъ должна быть полезной женщинамъ, имѣющимъ большую наклонность, но не желающимъ рожать. Эта же бура оказывается полезной и при безплодіи, состояніи прямо противоположномъ большой наклонности къ зачатію.

Читателю, я думаю не безъинтересно, будетъ узнать какимъ образомъ составилась гомеопатическая фармакологія или наука о дѣйствіи лекарствъ. Ганеманнъ поручалъ своимъ ученикамъ въ теченіи извѣстнаго времени принимать какое нибудь лекарство и записывать все то, что онъ будетъ чувствовать. Одинъ напр. во время пріемовъ Hyosciamus отмѣтилъ: ревновалъ свою возлюбленную, значитъ, по закону подобія, это средство полезно при страданіяхъ любви, соединенной съ мученіями ревности (Гергардтъ стр. 69); другой, принимая Mancinella, отмѣтилъ, что былъ веселъ и пѣлъ, значитъ это средство полезно при веселомъ настроеніи съ расположеніемъ пѣть (стр. 77); третій, принимая Ambra, отмѣтилъ: была эрекція утромъ, значитъ Ambra полезна при эрекціяхъ по утрамъ (стр. 36); четвертый, принимая Lycopodium, отмѣтилъ: уснулъ во время извѣстнаго акта; значитъ Lycopod. полезенъ людямъ, засыпающимъ во время этого акта и т. д. Нотированныя наблюденія своихъ учениковъ Ганеманнъ соединилъ въ одну шеститомную книгу

подъ названіемъ „Reine Arzneimittellehre“, изъ которой гомеопаты всѣхъ временъ и народовъ черпаютъ свои познанія.

Второе основное положеніе гомеопатіи состоитъ въ томъ, что болѣзни излечиваются минимальными пріемами лекарствъ; большіе же пріемы лекарствъ, аллопатическіе, если не отравляютъ, то производятъ въ тѣлѣ новыя болѣзни. По этому положенію чѣмъ меньше доза лекарства, тѣмъ дѣйствіе его сильнѣе; для полученія минимальнаго количества лекарственныхъ веществъ гомеопаты прибѣгаютъ къ разведеніямъ, растираніямъ чистаго лекарственнаго вещества съ индифферентными—спиртомъ, водой. Степеней разведенія или растиранія 30. Первая степень разведенія или первое дѣленіе получается, если одну каплю жидкаго лекарственнаго вещества взболтать съ 99 каплями спирта; вторая степень или второе дѣленіе, приготовляется такимъ же образомъ изъ одной капли перваго дѣленія и 99 капель спирта; третье приготовляется такимъ же образомъ изъ втораго и т. д. до 30-го дѣленія. Изъ сказаннаго видно, что капля перваго дѣленія содержатъ $^1/_{100}$ капли лекарственнаго вещества, капля втораго дѣленія $^1/_{10000}$, капля третьяго дѣленія одну милліонную часть, а капля 30-го дѣленія одну децилліонную. Но что такое децилліонъ. Трудно даже составить себѣ представленіе о такихъ громадныхъ цифрахъ.

Съ цѣлію объяснить себѣ это представленіе достаточно привести слѣдующій приблизительный разсчетъ, на который давно уже было указано гомеопатамъ. Допустимъ, что кубическій футъ воды содержитъ около трехъ милліоновъ капель, тогда кубическая миля будетъ содержать около 780,000 трилліоновъ капель. Объемъ земнаго шара равняется 2,662 милліонамъ кубическихъ миль, слѣдовательно земля, если бы она состояла изъ одной только воды, могло бы вмѣстить 2,080 квинтилліоновъ капель. На этомъ основаніи одинъ децилліонъ капель имѣетъ объемъ равный 488, 769, 230, 769, 230, 769, 230, 769, 230 такихъ тѣлъ, каковъ земной шаръ [1]).

Если въ это колоссальное невообразимое море пустить одну каплю какого нибудь лекарственнаго вещества и взболтать, то получится 30 дѣленіе, которое считается у гомеопа-

[1]) Журнальное постановленіе Медицинскаго Совѣта 7 Дек. 1883 № 457. и F. Schlegel. Die verschiedenen Methoden der Heilkunst, Leipzig, стр. 64.

товъ наиболѣе сильнымъ и дѣйствительнымъ при леченіи всѣхъ болѣзней. Гергардтъ говоритъ [1]) что отъ высоты дѣленія зависитъ „степень глубины дѣйствія“ и что Ганеманнъ считалъ достаточнымъ для всевозможныхъ случаевъ 30-е дѣленіе и въ послѣднее время примѣнялъ его исключительно. Всѣ ученики его, въ томъ числѣ и Гергардтъ, примѣняли это дѣленіе съ большимъ успѣхомъ и не замѣчали отъ него первоначальнаго ухудшенія, какое случается нерѣдко при употребленіи нисшихъ дѣленій—6-го, 15-го, 18-го, но вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣйствіе „быстрѣе и глубже въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ“. Дитманъ считаетъ 30-е дѣленіе ціанистой ртути „почти математически вѣрнымъ“ средствомъ для излеченія дифтерита.

Ганеманнъ, безспорно не глупый и ловкій человѣкъ, считалъ крайне ненадежнымъ и рискованнымъ выступить съ объясненіемъ, что благодѣтельное дѣйствіе лекарствъ въ его дѣленіяхъ, зависитъ отъ измѣненій, которыхъ производитъ собственно лекарственное вещество на больные органы и ткани; публика, даже самая невзыскательная, могла бы догадаться, что разъ въ его снадобьяхъ имѣются билліоныя, трилліоныя, вѣрнѣе воображаемыя части одной капли лекарственнаго вещества, то измѣненій ни полезныхъ, ни вредныхъ онѣ имѣть не могутъ; вотъ почему онъ училъ, что цѣлительное свойство его лекарствъ зависитъ не отъ дѣйствія собственно лекарственнаго вещества, а отъ какихъ-то невѣдомыхъ силъ, которыя развиваются при приготовленіи лекарствъ—растираніи, взбалтываніи; поэтому чѣмъ выше дѣленіе, значитъ чѣмъ большее число разъ оно взбалтывалось, тѣмъ и дѣйствіе его сильнѣе; кромѣ того основатель гомеопатіи училъ, что его лекарства дѣйствуютъ духовно [2]).

Въ газетѣ „Новое Время“ [3]) на дняхъ появился цѣлый рядъ благодарственныхъ заявленій о чудесномъ исцѣленіи многихъ тяжкихъ недуговъ протоіереемъ г. Кронштадта о. Іоанномъ Сергѣевымъ однѣми только молитвами. Это леченіе для меня вполнѣ понятно—заслуги „достойнаго, благочестиваго іерея“, какъ сказано въ заявленіи, предъ Всемогущимъ Цѣлителемъ

---

[1]) Гергардтъ, стр. 8.
[2]) Гергардтъ, стр. 19.
[3]) „Новое Время“ 20 декабря 1883 г. № 2807.

могли сдѣлать то, чего не въ состояніи была сдѣлать медицинская помощь, лишь слабое человѣческое усиліе; но другое дѣло лекарства, хотя и гомеопатическія, но во всякомъ случаѣ вещество, матерія, направленная противъ матеріальныхъ измѣненій въ организмѣ; какимъ образомъ эти лекарства дѣйствуютъ духовно я понять не могу. Очень можетъ быть, что гг. врачи-гомеопаты при назначеніи своихъ лекарствъ прибѣгаютъ также къ молитвамъ, заклинаніямъ или другимъ пріемамъ черной и бѣлой магіи. Не возьметъ ли на себя трудъ почтенный предсѣдатель одного общества послѣдователей гомеопатіи объяснить намъ духовное дѣйствіе гомеопатическихъ лекарствъ, который какъ мнѣ извѣстно, пребываетъ постоянно въ общеніи и бесѣдахъ съ духомъ Ганеманна.

Современные гомеопаты считаютъ объясненіе своего великаго учителя нѣсколько наивнымъ и недостаточнымъ для того, чтобы морочить публику, подвинувшуюся въ своемъ развитіи, сравнительно съ XVIII вѣкомъ и вотъ они выступаютъ съ яко бы научнымъ объясненіемъ дѣйствія гомеопатическихъ средствъ. Они ссылаются на какого-то фонъ-Рейхенбаха, „одного изъ самыхъ выдающихся естествовѣдовъ нашего времени“ [1]), впрочемъ совершенно неизвѣстнаго въ мірѣ не гомеопатовъ, который открылъ въ тѣлѣ человѣка какую-то особую силу, названную имъ *одической* или *одомъ*. Сила эта, по изслѣдованію Рейхенбаха, присуща не только людямъ, животнымъ, растеніямъ, но даже неорганическимъ тѣламъ, способнымъ кристаллизоваться; въ каждомъ тѣлѣ, кромѣ того, есть два ода—положительный и отрицательный, при чемъ въ правой сторонѣ тѣла содержится отрицательный, а въ лѣвой—положительный. Здоровье, по этой теоріи, обусловливается правильнымъ соотношеніемъ между положительнымъ и отрицательнымъ одомъ. Въ здоровомъ тѣлѣ преобладаетъ дѣятельность отрицательнаго ода, который въ животной жизни играетъ роль несравненно болѣе важную, чѣмъ въ растительной. Рейхенбахъ говоритъ: чѣмъ крѣпче, чѣмъ полнѣе, чѣмъ живѣе жизнь, тѣмъ болѣе преобладаетъ въ ней отрицательный одъ и съ наиболѣе цвѣтущимъ здоровьемъ, сопряжено и наибольшее развитіе въ организмѣ

[1]) Гергардтъ, стр. 15.

отрицательнаго ода. Напротивъ болѣзнь и разстройство указываютъ на преобладаніе положительнаго ода. Одическія силы присущи также, какъ мы упомянули, и неорганическимъ тѣламъ, а слѣдовательно и лекарствамъ. Благодѣтельное вліяніе лекарствъ объясняется по этой теоріи тѣмъ, что съ принятіемъ ихъ внутрь вводится тотъ или другой одъ, взаимное отношеніе котораго въ больномъ тѣлѣ нарушено; кромѣ того, такъ какъ въ каждомъ лекарствѣ преобладаетъ также одинъ изъ одовъ, то и дѣйствіе его распространяется на одну какую нибудь половину тѣла. Такъ напр. аконитъ дѣйствуетъ на лѣвую половину тѣла, а карбо на правую. Чѣмъ выше дѣленіе, тѣмъ и одическихъ силъ въ лекарствѣ больше, такъ какъ по мнѣнію гомеопатовъ „способныя къ распространенію силы увеличиваются по мѣрѣ уменьшенія сцѣпленія, вслѣдствіе чего процессы, ослабляющіе связь вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваютъ свойственную веществу и выходящую за его предѣлы дѣятельность. Растираніе и взбалтываніе очевидно ослабляютъ связь, во время приготовленія лекарства свойства вещества (одическія, понятно) проявляются въ болѣе открытомъ, болѣе чистомъ и сильнѣе дѣйствующемъ видѣ“ [1]). Если бы только врачи сказали, что приведенныя сейчасъ объясненія гомеопатовъ вздоръ и при томъ крайне невѣжественнаго свойства, то гг. Соловьевъ, Дитманъ и прочіе прохвосты отъ гомеопатіи сказали бы, что это сужденіе пристрастное, такъ какъ „ненависть, зависть и ревность затмѣваютъ умы и чистосердечное изысканіе истины превратилось въ войну партій“. Но почему же физики, изучающіе силы, присущія всѣмъ тѣламъ въ природѣ, ихъ проявленія, способы измѣренія величины каждой изъ нихъ и не сталкивающіеся съ гомеопатами на жизненномъ пути и заподозрить которыхъ въ „ненависти, зависти и ревности“ нельзя, никогда не видѣли и не признаютъ существованія какихъ-то таинственныхъ одическихъ силъ и утверждаютъ, что количество любой силы, будь это электрическая, магнетическая или даже воображаемая одическая, прямо зависитъ отъ количества матеріи, тѣла, которому она присуща. Эта азбучная истина извѣстна каждому изъ повседневнаго опыта. Чѣмъ болѣе развиты му-

[1]) Теорія Руммеля. См. у Гергардта, стр. 19.

скулы какого нибудь животнаго, тѣмъ оно сильнѣе, чѣмъ больше гальваническій элементъ, тѣмъ освобождаемая имъ сила больше; чтобы больше накалить печку мы сжигаемъ больше дровъ и т. п. Гомеопатамъ остается только сказать, что противъ нихъ не только медицина, физика, но и здравый смыслъ. Такова уже судьба, бѣднаго Макара—гомеопатіи! Справедливость впрочемъ требуетъ замѣтить, что гомеопатическія лекарства, какъ предметы отвлеченные, существующія только въ воображеніи сыновъ Ганеманна и исцѣляющія дѣйствіемъ „на безконечно измѣнчивый нервозный духъ больнаго“ [1]) не подчиняются ни законамъ медицины, ни физики, ни даже здраваго смысла.

Гомеопаты прибѣгаютъ еще, впрочемъ крайне неудачно, къ сравненію дѣйствія минимальныхъ количествъ лекарствъ съ дѣйствіемъ тѣхъ веществъ, ядовъ, которые, попадая въ тѣло человѣка, вызываютъ нѣкоторыя болѣзни, какъ напр. тифъ, оспу, скарлатину и т. п. Дѣйствительно, заразительное начало, производящее эти болѣзни, попадаетъ въ тѣло въ невидимыхъ простымъ глазомъ, неосязаемыхъ количествахъ и тѣмъ не менѣе производятъ такое сильное заболѣваніе; но гомеопаты упускаютъ совершенно изъ виду, что во-первыхъ, какъ ни мала величина этого заразительнаго начала, но всетаки посредствомъ микроскопа во многихъ случаяхъ можно его видѣть; во 2-хъ, что начало это *живое* существо — растительные или животные организмы, и размножается въ тѣлѣ чрезвычайно быстро. Болѣзнь и развивается тогда, когда поколѣній этихъ организмовъ накопилось уже много.

Кромѣ этихъ двухъ положеній новой системы леченія или гомеопатіи, отдѣляющей ее совершенно отъ старой школы или аллопатіи, какъ ничего общаго съ ней не имѣющей, есть еще нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ, о которыхъ теперь говорить подробно не буду. Упомяну только, что гомеопатія не признаетъ напр. существованія чисто мѣстныхъ болѣзней: у нея всякая бородавка, всякая мозоль есть признакъ внутренняго страданія и сообразно этому взгляду для избавленія отъ такихъ недуговъ, предлагаетъ 30-е дѣленіе какого ни-

[1]) Гергардтъ, стр. 19.

будь аконита или белладонны. Спросите любаго сапожника и онъ не затруднится сказать, что мозоли на ногахъ происходятъ отъ дурно сшитой обуви, а не отъ внутренняго страданія и избавиться отъ нихъ легче всего не 30-мъ дѣленіемъ, а ношеніемъ лучше сшитой обуви. Затѣмъ гомеопаты говорятъ, что хроническія болѣзни есть слѣдствіе замазанной, т. е. излеченной чесотки, сыпей, язвъ и т. п. Это утвержденіе оставляю на совѣсти гг. ея послѣдователей.

Послѣ всего сказаннаго казалось бы, что гомеопатія, это „новое чудо мудрости", не имѣющая ничего общаго со старой медициной, съ аллопатіей, не должна бы и заикнуться о какой-то связи, о какомъ-то возможномъ сближеніи и т. п. На дѣлѣ мы видимъ другое. Г. Соловьевъ на стр. XXIII говоритъ: „Но сила вещей, совершенствованія и новыя открытія микроскопіи и физико-химическаго анализа, развитіе физіологіи и целлюлярной патологіи, постепенное уменьшеніе и болѣе простые рецепты ведутъ физіологическую школу незамѣтнымъ для нея образомъ, къ сближенію съ гомеопатіей". Спрашивается, что общаго между аллопатіей и гомеопатіей? Какое дѣло наукѣ Ганеманна до открытій въ области физіологіи, целлюлярной патологіи. Что ей Гекуба и что она Гекубѣ? Въ этомъ случаѣ почтенный гомеопатъ напоминаетъ мнѣ того Ваньку-дуралея, который:

Чтобы сѣдока промыслить побогаче
Украдкой чистить бляхи на своей
Ободранной и замореной клячѣ [1]).

Въ заключеніи настоящей главы, я долженъ еще упомянуть о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя предпринимались Ганеманномъ, для огражденія, охраненія своего ученія отъ могущаго послѣдовать разочарованія публики и о тѣхъ уловкахъ, къ которымъ прибѣгаютъ современные гомеопаты. Ганеманнъ зналъ, что многія болѣзни, протекая совершенно правильно, не говоря уже объ осложненіяхъ, нерѣдко ожесточаются. Чтобы публика въ этомъ ухудшеніи не видѣла безсиліе гомеопатіи, такъ какъ несмотря на пріемы крупинокъ болѣзнь усиливается, творецъ ея училъ, что первоначальное ухудшеніе, замѣчаемое иногда, происхо-

[1]) Н. А. Некрасовъ. На улицѣ.

дитъ отъ дѣйствія его лекарства, отъ необыкновенной воспріимчивости больнаго организма къ этому средству, степень которой врачъ не въ силахъ сразу опредѣлить и чтобы поправить дѣло, слѣдуетъ только перемѣнить дѣленіе; при хроническихъ же болѣзняхъ, протекающихъ, какъ извѣстно, крайне медленно, онъ училъ, что лекарства, которыя въ этихъ случаяхъ примѣняются, должны употребляться недѣли двѣ три и затѣмъ мѣсяцъ, другой ждать проявленія ихъ дѣйствія (Ammonium muriaticum, calcarea carbonica и т. п.). Далѣе, Ганеманнъ предвидѣлъ, что его система сдѣлается достояніемъ читающей публики, которая сама станетъ себя лечить по его и послѣдователей его руководствамъ. Чтобы и въ этихъ случаяхъ неудача приписывалась не системѣ, не лекарствамъ, а незнанію, неумѣнію лечащаго себя паціента, творецъ гомеопатіи для каждаго симптома болѣзни нашелъ массу средствъ изложеніе симптомовъ запуталъ до крайности и добавилъ, что для успѣха леченія необходимо, чтобы выбранныя средства подходили рѣшительно ко всѣмъ симптомамъ. Кромѣ того, по его словамъ, одни лекарства соотвѣтствуютъ больше симптомамъ болѣзни, другія—индивидуальнымъ свойствамъ больнаго, а третьи—причинамъ заболѣваній. Разобраться паціенту въ этомъ хаосѣ, понятно, нѣтъ возможности и неуспѣхъ самого леченія относитъ всегда къ своей неловкости, неумѣнію. Ганеманнъ напоминаетъ въ этомъ случаѣ того алхимика, который, передавая секретъ приготовленія золота изъ тряпокъ, запрещалъ во время приготовленія металла думать о бѣломъ медвѣдѣ.

Все это показываетъ, что Ганеманнъ былъ неоспоримо ловкій, умный человѣкъ и, благодаря этому качеству его, такой вздоръ, гомеопатія, держится до настоящаго времени. Между послѣдователями его не было и нѣтъ ни одного, который бы своей ловкостью напоминалъ „великаго учителя“ и потому всѣ пріемы, всѣ толкованія, объясненія началъ новой системы совершенно одинаковы, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, не смотря на то, что современные гомеопаты, какъ мы уже сказали выше, утверждаютъ, что всѣ открытія въ области медицины, а ихъ было сдѣлано не мало со временъ Ганеманна, измѣняютъ также взгляды въ гомеопатіи. Совершенно вѣрно, врачи-гомеопаты пользуются открытіями въ медицинскихъ наукахъ, но не та-

кимъ образомъ, какъ они хотятъ увѣрить публику. Они просто въ тѣхъ случаяхъ, когда боятся обнаружить несостоятельность своей системы или выпустить изъ рукъ паціента, прибѣгаютъ къ „старому, никуда негодному, по ихъ мнѣнію, отравляющему аллопатическому способу леченія“. Чтобы мое утвержденіе не показалось голословнымъ, сошлюсь на гг. Подвойскаго, которому прописано гомеопатомъ Соловьевымъ сѣрнокислый цинкъ гранъ на 3 унціи воды (по рецептурной книгѣ аптеки Общ. П. Г. 1882 г. № 604) Никитина, которому прописанъ тѣмъ-же врачемъ сѣрно-карболово-кислый цинкъ десять гранъ на восемь унцій воды (№ 1210), Карнѣева, только не того, который заправляетъ дѣлами общества, получившаго сѣрно-карболово-кислый цинкъ четыре грана, карболовую кислоту двѣ капли и воду шесть унцій (№ 1234). Упомянутые больные получили эти лекарства изъ гомеопатической аптеки и, понятно, даже не подозрѣвали, что получали *сложную аллопатическую смѣсь*. Далѣе, на г-жу Попову, лечившуюся около $^1/_2$ года у Соловьева безуспѣшно отъ мокнущаго лишая на рукахъ. Опасаясь, чтобы выгодная во многихъ отношеніяхъ паціентка не обратилась за помощью въ лагерь противниковъ гомеопатіи и сознавая свое безсиліе при леченіи даже этой простой болѣзни, Соловьевъ обратился ко мнѣ съ просьбой лечить г-жу Попову аллопатическими средствами; для отвода же глазъ и успокоенія паціентки, вѣрующей гомеопатки, одновременно назначались крупинки разныхъ дѣленій, которымъ приписывалось значеніе средствъ собственно исцѣляющихъ и изгоняющихъ болѣзненное вещество изъ организма, псору; аллопатическимъ же—значеніе только вспомогательныхъ. Въ лечебницѣ, куда являлась больная, прописывались ей мази изъ цинка, висмута, хризорабина; ртутный же пластырь приготовлялся даже въ самой аптекѣ послѣдователей гомеопатіи. Само собой разумѣется, что при аллопатическомъ и гомеопатическомъ способѣ леченія больная скоро поправилась и вѣра ея въ преимущества системы великаго Ганеманна нѣсколько пошатнулась. Я могъ бы привести цѣлый рядъ именъ, которыя лечились „отравляющими аллопатическими средствами“ въ лечебницѣ нѣкоего общества послѣдователей гомеопатіи. Познакомившись „со всей системой Ганеманна“ и его послѣдователя-

ми, я не сомнѣваюсь, что добивавшіеся открытія оффиціальной больницы для леченія дифтеритныхъ больныхъ имѣли въ виду лечить ихъ по тому же способу, по которому лечилась г-жа Попова. Передъ контролемъ и въ отчетахъ гг. гомеопаты, конечно, изъ скромности умолчали бы о вспомогательныхъ аллопатическихъ средствахъ.

ГЛАВА IV.

Послѣдователи Ганеманна.

Подробное перечисленіе послѣдователей Ганеманна и разсмотрѣніе ихъ дѣятельности войдетъ въ мой болѣе обширный трудъ, который не замедлитъ появиться въ недалекомъ будущемъ; здѣсь упомяну только о нѣкоемъ Лютце, пользовавшемся не меньшей славой и извѣстностію, чѣмъ его великій учитель. Наборщикъ типографіи, онъ случайно прочелъ твореніе „великаго Ганеманна“ и сразу постигъ всю суть его „системы“, бросилъ свое трудное и мало-прибыльное ремесло для болѣе благодарнаго—цѣлителя-гомеопата. Благодаря неблагопріятнымъ стеченіямъ обстоятельствъ на новомъ пути, а главное коварству враговъ новаго ученія, какъ объясняютъ гомеопаты, вновь объявившійся цѣлитель попалъ въ тюрьму; здѣсь онъ продолжалъ лечить заочно при посредствѣ своихъ сторожей и тюремныхъ привратниковъ, которые въ свою очередь тоже сдѣлались впослѣдствіи гомеопатами. Слава его росла и привлекала ему со всѣхъ сторонъ жаждавшихъ исцѣленія. Въ тюрьмѣ уже Лютце обнаружилъ въ себѣ какія-то новыя способности, которыхъ онъ хотѣлъ посвятить страждущему человѣчеству. Одной дамѣ изъ Риги, обратившейся къ нему письменно за совѣтомъ, онъ сообщилъ, что открылъ въ себѣ теперь какую-то особую силу, которой онъ можетъ излечивать, не стѣсняясь разстояніемъ; эту силу онъ можетъ сообщить письму и для исцѣленія стоитъ только къ нему прикоснуться—и если больная желаетъ воспользоваться этимъ лекарствомъ, то да благоволитъ выслать извѣстную сумму. Больная не воспользова-

лась этимъ предложеніемъ и вѣнокъ гомеопатіи лишился одного блестящаго лавра.

Въ Россію гомеопатія была завезена жуировавшими заграницей помѣщиками, которые вмѣстѣ съ разными модами привозили также домашнія аптечки. Если въ Европѣ, опередившей насъ значительно во всѣхъ отношеніяхъ, послѣдователи Ганеманна находили обильную для себя жатву, то весьма естественно они должны были находить еще большую среди нашихъ помѣщиковъ блаженной памяти временъ крѣпостнаго права. „Новая система“ увлекала нашихъ соотечественниковъ во-первыхъ своей простотой, благодаря чему всякій купившій себѣ аптечку и книжку могъ лечить отъ всѣхъ болѣзней и благодѣтельствовать дешевымъ способомъ своихъ подданныхъ и соотвѣтствіе между достоинствомъ ея и умственнымъ развитіемъ увлекавшихся ею. Не въ укоръ тому времени будь сказано, въ нашемъ помѣщикѣ подъ оболочкой внѣшней благовоспитанности зачастую крылось невѣжество, грубость и масса предразсудковъ. Нѣчто родное, близкое, понимающее другъ друга они находили въ „новой системѣ“. Стоитъ только открыть любой учебникъ по гомеопатіи, чтобы убѣдиться въ справедливости моихъ словъ. Возьмемъ напр. учебникъ Адольфа фонъ-Гергарда, пользующійся большой популярностью не только въ публикѣ, но и въ средѣ врачей-гомеопатовъ; на русскомъ языкѣ онъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1883 году. Въ немъ въ числѣ показаній къ употребленію какого-нибудь лекарства находимъ слѣдующіе: много сновидѣній; очень тревожные сны; боишься испражняться; рука дрожитъ, когда пишешь; сонливость днемъ (Kali carbonicum) стр. 72 и 73. Послѣдствія тихой скорби, горя, несчастной любви; грустное настроеніе съ расположеніемъ къ слезамъ; часто закусываешь языкъ, когда жуешь или говоришь (Ignatia) стр. 70. Боязливость при желаніи быть подальше отъ людей; расположеніе ругаться, ревновать и дѣлать упреки; безстыдство и похотливость; боишься какъ-бы не отравили и не продали; становишься очень подозрительнымъ (Hyosciamus niger) стр. 69. Большая наклонность къ скорби, граничащей съ отчаяніемъ; невыразимая тревога, какъ будто грозитъ несчастіе (Graphitis) стр. 66. Утомленіе отъ ходьбы; злобное, сварливое настроеніе у пожилыхъ людей;

частыя описки у людей, у которыхъ память вообще хороша. (Fluoricum acidum) стр. 64. Когда ходишь, очень высоко подымаешь ноги, потому что предметы, черезъ которые шагаешь, кажутся очень высокими (Euphorbium officinarum) стр. 63. Разстройство отъ собственнаго горя и отъ сочувствія къ чужому (Colocynthis) стр. 59. Засыпаешь сидя, съ наклоненной впередъ головой, когда переваривaешь пищу или слушаешь что-нибудь неинтересное (Cicuta virosa) стр. 56. Отвращеніе къ сладкому; бородавки на носу. (Carbo vegetabilis) стр. 54. Жженіе въ заднемъ проходѣ, лѣнь и нежеланіе двигаться; тоска по родинѣ; обидчивость и раздражительность; во всемъ находишь недостатки (Capsicum annum) стр. 52. Очень сильный зудъ въ носу. (Argentum nitricum) стр. 40; подошвы горятъ; очень тревожныя сновидѣнія; слабость ума и памяти; очень слабая память на имена; тупость на ухо (Anacardium orientale) стр. 37. Кошмаръ вечеромъ при засыпаніи. Сильное утомленіе утромъ; припадки тревоги; пресыщеніе жизнью; боязливость. Веснушки. Зудъ у рта (Ammonium carbonicum) стр. 36. Сильное безпокойство, отчаяніе и неутѣшность; робость въ обществѣ; отвращеніе къ разговору. *Садняшая боль волосъ.* Жженіе, зудъ, щекотаніе въ мочевомъ каналѣ; эрекція по утрамъ; подошвы горятъ (Ambra grisea) стр. 36 и т. п. все въ этомъ-же родѣ. Наши Простаковы и Скотинины отъ бездѣлья страдали постоянно только-что приведенными болѣзнями; стоило только порыться въ лечебникѣ и лекарство готово. Человѣка удовлетворяла не только возможность быть исцѣленнымъ отъ недуговъ, но и самъ процессъ чтенія, толкованія, постоянные пріемы крупинокъ; томительно тянувшееся время возможно было хоть чѣмъ-нибудь убить. Я думаю, что гомеопатическій лечебникъ во многихъ помѣщичьихъ домахъ составлялъ такую-же необходимую книгу, какъ и „вѣрнѣйшій толкователь сновъ и новѣйшій оракулъ“. Когда число приверженцевъ новаго ученія увеличилось, то явился запросъ на заправскихъ врачевателей-гомеопатовъ, мастеровъ своего дѣла и они не замедлили явиться сами собой. Это были по большей части разорившіеся помѣщики, чиновники всѣхъ вѣдомствъ, угадавшихъ гдѣ раки зимуютъ, мастеровые, иностранные доктора философіи и медицины и т. п. темный людъ. Замѣчатель-

но, что почтовое и таможенное вѣдомства больше всѣхъ другихъ доставили врачей-гомеопатовъ, какъ прежде, такъ и теперь, а изъ ремеслъ — типографское. Я объясняю это тѣмъ, что чиновники упомянутыхъ вѣдомствъ и наборщики раньше другихъ имѣли возможность познакомиться съ новой системой, такъ какъ черезъ ихъ руки проходили аптечки, приготовлявшіяся прежде только за-границей и книжки. Германія поставляла для Россіи не мало врачей-гомеопатовъ. Къ чести чисто русскихъ врачей можно сказать, что гомеопатія насчитываетъ ихъ въ своихъ рядахъ не много; въ первое время ихъ даже совсѣмъ не было. Вотъ извѣстный мнѣ списокъ гомеопатовъ, практикующихъ теперь въ столицѣ: Соловьевъ, состоящій врачемъ при Министерствѣ Путей Сообщенія и Дирекціи Императорскихъ театровъ, учрежденіяхъ повидимому ничего общаго съ гомеопатіей не имѣющихъ, Крутулевскій, Ленскій, Дитманъ, Адамсъ, Штернъ, Коппель, Герингъ. Въ Петербургѣ кромѣ того пользуется солидной гомеопатической практикой Смирновъ, таможенный чиновникъ и Дерикеръ, наборщикъ типографіи, недавно впрочемъ умершій. О дѣятельности всѣхъ ихъ говорить не буду—она крайне безцвѣтна и ограничивается исключительно простымъ надувательствомъ и обираніемъ; гг.-же Дитманъ и Соловьевъ кромѣ дѣятельности общей всѣмъ гомеопатамъ, являются еще вкладчиками въ гомеопатическую литературу, двигателями и распространителями этой системы, потому заслуживаютъ, чтобы остановиться на нихъ нѣсколько больше. Г. Соловьевъ претендуетъ даже на научное достоинство матеріала, накопившагося въ завѣдуемой имъ лечебницѣ и приглашаетъ врачей, студентовъ для пользованія имъ.

Сообщеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ дѣятельности почтенныхъ послѣдователей Ганеманна для меня тѣмъ удобнѣе, что они сами въ статьяхъ; „какъ я сдѣлался гомеопатомъ“ излагаютъ свои біографіи. Достоинства Дитмана, какъ врача, довольно подробно изложены Медицинскимъ Совѣтомъ въ № 283 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1882 годъ; говорить о немъ поэтому много не буду. Укажу только на данныя, послужившія для оцѣнки Дитмана. Медицинскій совѣтъ такъ формулировалъ свою оцѣнку: „г. Дитманъ не обладаетъ тѣми врачебными, ни даже тѣми подготовительными свѣдѣніями,

которыя необходимы для наблюденій надъ больными". И дѣйствительно, стоитъ только заглянуть въ напечатанное имъ „Руководство гомеопатической терапіи", и достаточно чтобы убѣдиться въ полномъ отсутствіи у г. Дитмана элементарныхъ познаній въ анатоміи, химіи, гигіенѣ, вообще наукъ, совокупность которыхъ на обыденномъ языкѣ называется медициной. На стр. 18 онъ напр. говоритъ, что самыя верхнія части обоихъ легкихъ находятся подъ ключицами; всякій фельдшеръ, которому только приходилось вскрывать трупъ, прекрасно знаетъ, что верхушки легкихъ лежатъ выше ключицы и 1-го ребра. Слѣдуетъ замѣтить, что врачи при изслѣдованіи легкихъ помощью постукиванія и выслушиванія особенное вниманіе обращаютъ всегда на область, лежащую выше ключицы, такъ какъ многіе болѣзненные процессы легкихъ начинаются преимущественно съ верхушекъ, положеніе которыхъ соотвѣтствуетъ этой области.

На стр. 20 онъ говоритъ, что нормальное положеніе сердца въ грудной полости соотвѣтствуетъ приблизительно средней трети линіи, проведенной вертикально отъ гортани по срединѣ грудной кости до нижняго конца этой послѣдней. Въ дѣйствительности же сердце лежитъ косо и составляетъ съ этой линіей, о которой говоритъ Дитманъ, уголъ въ 50°; положеніе же, описанное почтеннымъ гомеопатомъ, сердце имѣетъ только въ зародышевомъ періодѣ жизни. Такое же незнакомство съ элементарной анатоміей онъ обнаруживаетъ при описаніи границъ печени.

Само собой разумѣется, что если врачъ не имѣетъ понятія о положеніи органа въ нормальномъ состояніи, то распознаваніе его болѣзненныхъ измѣненій, т. е. опредѣленіе болѣзни, для него совершенно недоступно. Познанія г. Дитмана въ гигіенѣ не больше, чѣмъ въ анатоміи. На стр. 70 онъ говоритъ, что всѣ спиртные напитки въ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ должны строго запрещаться. Г. Дитманъ даже не подозрѣваетъ, что давно извѣстно не только врачамъ, но и образованнымъ невраченъ, что спиртъ при лихорадочныхъ состояніяхъ понижаетъ температуру тѣла и предохраняетъ ткани его отъ сгоранія, такъ что вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ онъ служитъ могучимъ средствомъ при леченіи лихорадочныхъ больныхъ; на стр. 56—57 онъ говоритъ, что въ острыхъ лихора-

дочныхъ сыпныхъ болѣзняхъ „перемѣна бѣлья строго воспрещается не только до полнаго прекращенія лихорадочнаго состоянія, но даже до ванны“. Представьте себѣ больнаго брюшнымъ тифомъ съ его поносами, непроизвольнымъ мочеиспусканіемъ и испражненіемъ, или оспеннаго съ его гнойниками, лихорадочное состояніе котораго длится цѣлыя недѣли — въ какомъ положеніи и въ какой атмосферѣ будетъ этотъ несчастный, если будетъ соблюдено это ужасающее требованіе гомеопатіи. Относительно холодныхъ ваннъ г. Дитманъ говоритъ: „сажать трудно больныхъ въ холодную ванну есть *варварство* и показываетъ полнѣйшее незнаніе дѣйствія этого убійственнаго средства на больной организмъ“ (стр. 63). O, doctissimi dom. Ditmani! Если вы не въ состояніи понять благодѣтельнаго дѣйствія холодной ванны на трудно больныхъ, то просмотрите статистику исходовъ тифовъ и другихъ тяжкихъ болѣзней въ больницахъ, въ войскахъ и вы увидите, что благодаря этому „убійственному средству“ процентъ смертности уменьшился въ нѣсколько разъ. Но за то какъ силенъ и свѣдущъ г. Дитманъ въ той части медицины, которая составляетъ неотъемлемую и никѣмъ неоспариваемую собственность гомеопатіи и которая сводится къ умѣнью оцѣнить значеніе обстоятельствъ, когда въ носу зудитъ, щекочетъ въ заднемъ проходѣ, подошвы горятъ, снятся змѣи и т. п.! Полюбуйтесь: „впалое, блѣдное лицо съ синеватымъ оттѣнкомъ указываетъ на Arsenic; краснота въ лицѣ на Belladonna; краснота одной только щеки при блѣдности другой на Chamomilla; движеніе ноздрей на Lycopodium; синева подъ глазами на Mercurius; сверканіе глазъ на Belladonna и Hyosciamus; дикое сверканіе глазъ на Stramonium; безсмысленное на Opium и т. д. (стр. 5). Въ области такъ сказать чистой медицины, патологіи, познанія Дитмана также блестящи, какъ и въ гигіенѣ и анатоміи; невѣжество его въ этой области обнаруживается почти на каждой страницѣ; для указанія всего этого понадобился бы цѣлый томъ такого же объема, какъ и само руководство. Къ такому же выводу пришелъ Медицинскій Совѣтъ, разсмотрѣвшій весьма тщательно „Руководство“ Дитмана. Приведу подлинныя слова Совѣта: „Въ описаніи болѣзней г. Дитманъ стѣсняется очень мало. Онъ произвольно смѣшиваетъ двѣ или три совершенно различныя болѣзни, сое-

диняетъ ихъ подъ общимъ названіемъ и создаетъ небывалыя картины. Примѣромъ можетъ служить описаніе Виттовой пляски (стр. 103—104), составленное изъ признаковъ двухъ совершенно различныхъ болѣзней, имѣющихъ только сходное названіе (Chorea magna и Chorea minor); другой примѣръ—хроническое воспаленіе печени, въ описаніи котораго (стр. 235—236) попали самыя разнообразныя заболѣванія этого органа; третій примѣръ—воспаленіе почекъ (стр. 254—255), гдѣ признаки различныхъ заболѣваній почекъ и лоханокъ слиты въ небывалую картину, въ которой однако не хватаетъ важнѣйшихъ признаковъ этого воспаленія, а именно водянки и присутствія бѣлка и характерныхъ форменныхъ элементовъ въ мочѣ. Всѣ врачи называютъ воспаленіе почекъ Брайтовою болѣзнью, а г. Дитманъ, покончивъ съ воспаленіемъ почекъ, нашелъ возможнымъ описать Брайтову болѣзнь особо (стр. 257 — 258). Грубые промахи г. Дитмана въ области патологіи такъ многочисленны, что достаточно будетъ привести нѣсколько примѣровъ. Описавъ по своему воспаленіе мозговыхъ оболочекъ (стр. 78—79), г. Дитманъ обращается къ водянкѣ мозга и говоритъ: „болѣзнь эта отличается отъ предъидущей, въ острой ея формѣ, только тѣмъ, что воспалительный процессъ не приводитъ къ образованію твердаго фибринознаго выпота, а вмѣсто того образуется водянистый выпотъ“ (стр. 82) и нѣсколько ниже: „острая водянка мозга при жизни ничѣмъ не отличается отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ“. Г. Дитманъ, повидимому, никогда не осматривалъ больнаго, одержимаго параличемъ той или другой половины тѣла вслѣдствіе мозговаго удара, такъ какъ завѣряетъ, „что при ударѣ параличемъ поражается *всегда* одна сторона головы и лица и противоположная сторона туловища“ (стр. 87). Г. Дитманъ полагаетъ, что „воспалительное пораженіе слуховаго прохода въ большинствѣ случаевъ ограничивается одною или нѣсколькими изъ лимфатическихъ железъ, находящихся въ этомъ каналѣ (стр. 127) и что глухота бываетъ „побочнымъ симптомомъ геморроя“ (стр. 130). Глисты, длиною до $^1/_2$ дюйма и толщиною въ нитку, встрѣчающіеся въ большомъ числѣ и преимущественно въ прямой кишкѣ и извѣстные всѣмъ подъ названіемъ Oxyuris vermicularis, называются у г. Дитмана (стр. 215) „аскаридами“, а другіе глисты,

которыхъ всѣ называютъ Ascaris lumbricoides, описываются имъ подъ особымъ заглавіемъ: „*круглые глисты*“. По его же мнѣнію, „всѣ тѣ страданія ведутъ къ желтухѣ, которыя причиняютъ съуженія или запоръ протока желчнаго пузыря“ (стр. 290): онъ незнакомъ съ главнымъ печеночнымъ и главнымъ желчнымъ протоками, черезъ которое желчь, при закупоркѣ пузырнаго протока, изливается свободно въ кишечникъ, не вызывая желтухи. Г. Дитманъ думаетъ, что въ желудкѣ „ракъ исключительно развивается изъ хроническаго катарра желудка“ (стр. 175) и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что „Руководство“ свое г. Дитманъ составлялъ въ столицѣ, гдѣ подъ руками масса пособій, которыми онъ, безъ сомнѣнія пользовался. Всѣ его грубыя ошибки, грубые промахи, могутъ быть объяснены только полной неподготовкой его ни къ медицинской, ни къ литературной дѣятельности. Въ руководствѣ г. Дитманъ обнаружилъ, такъ сказать, свою показную, праздничную эрудицію; до какихъ же колоссальныхъ размѣровъ невѣжества должна доходить его обыкновенная, будничная! И у этого невѣжественнаго во всѣхъ отношеніяхъ врача хватаетъ наглости утверждать, что сотни случаевъ дифтерита „потребовавшаго уже тысячи жертвъ въ Россіи и грозящаго сдѣлаться всеобщимъ бѣдствіемъ Россіи“ оканчивались благополучно, благодаря только его искусству и „наивѣрнѣйшему цѣлительному дѣйствію специфическаго гомеопатическаго средства“, между тѣмъ какъ „врачи-аллопаты почти безпомощны въ виду этого страшнаго врага, и, не располагая ни однимъ вѣрнымъ средствомъ противъ него, теряютъ больше половины своихъ больныхъ“; въ „руководствѣ“ онъ даже предсказываетъ, что болѣзнь эта „угрожаетъ при аллопатическомъ режимѣ уничтожить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ всѣхъ дѣтей до семилѣтняго возраста т. е. цѣлое поколѣніе“. Наивѣрнѣйшее цѣлительное средство, которымъ Дитманъ не только излечивалъ своихъ больныхъ дифтеритомъ, но и предъупреждалъ заболѣваніе—это ціанистая ртуть въ 30-мъ дѣленіи. Читатель уже знакомъ съ тѣмъ, что такое 30-е дѣленіе и что можно отъ него ожидать. Просматривая все то, что писалось г. Дитманомъ о дифтеритѣ, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Почтенный гомеопатъ такъ же мало знакомъ съ этой болѣзнью, какъ и со многими другими. 2) Онъ даже не зна-

комъ съ пріемами изслѣдованія ребенка, больнаго дифтеритомъ и 3) что его „сотни случаевъ исцѣленія“ не только голословное, ни чѣмъ недоказанное утвержденіе, но въ виду фактовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, должно быть признано лживымъ.

Въ своемъ „руководствѣ“ г. Дитманъ утверждаетъ, что „дифтеритъ впервые былъ наблюдаемъ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ этого столѣтія, особенно въ Англіи (стр. 147) и что сущность этой болѣзни состоитъ въ мѣстномъ воспалительномъ процессѣ слизистой оболочки зѣва съ образованіемъ „выпота“ (стр. 146). Г. Дитману, какъ видно, совсѣмъ неизвѣстно, что дифтеритъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ эпидемическимъ заболѣваніямъ человѣчества. У Гомера и Гиппократа имѣются указанія, что болѣзнь эта была извѣстна уже во время этихъ писателей подъ именемъ malum aegyptiacum и лечилась тогда смѣсью мѣди и мѣднаго купороса. Эта смѣсь извѣстна съ тѣхъ поръ въ фармакопеѣ подъ именемъ египетской мази. Затѣмъ Aretaeus, жившій въ концѣ I-го и началѣ II-го столѣтія послѣ Р. Х., уже обстоятельно описываетъ эту болѣзнь, ея исходы, преимущественное предрасположеніе къ ней дѣтей и родиной ея считаетъ Египетъ, Сирію и въ особенности Целисирію, отчего она и называлась египетской или сирійской язвой. Въ позднѣйшее время дифтеритъ впервые вновь появился въ видѣ эпидеміи въ 1557 г. въ Голландіи; въ это же время и затѣмъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ онъ господствовалъ уже повсемѣстно въ Европѣ, а именно въ Испаніи, гдѣ получилъ названіе garotillo, когда поражалась только гортань, и fregat, когда только полость рта, далѣе въ Италіи, Голландіи, Германіи и Англіи. Медицинская литература богата описаніями и изслѣдованіями этой болѣзни, производившимися въ разныя эпохи. Такъ Macrobius описалъ эпидемію ея, бывшую въ Римѣ въ 350 послѣ Р. Х., Forest—въ Голландіи въ 1557 году, Schobinger [1]) въ Германіи въ 1650 г., Chomel [2]) во Франціи въ 1749 г.

Классическое описаніе этой болѣзни принадлежитъ Bretonneau, который первый и назвалъ ее дифтеритомъ. Описаніе свое онъ представилъ въ двухъ мемуарахъ въ 1811 году въ Académie

---

[1]) Diss. de morbo strangulatorio seu malignum faucium carbunculo. 1650.
[2]) Diss. sur le mal de la gorge gangréneux. 1749.

de méd. Въ 1826 году появились еще двѣ работы этого же автора подъ названіемъ „Des inflammations spéciales du tissu muqueux et en particulier de la Diphthérite и Addition supplementaire au traité de la diphthérite“. Послѣ Bretonneau наблюдалось также не мало эпидемій дифтерита во Франціи, Англіи, Голландіи и Германіи.

Далѣе, взглядъ на сущность дифтерита, высказанный г. Дитманомъ, врачемъ, претендующимъ на ученость и на роль представителя „новой науки“, имѣющей „несравненныя превосходства предъ старой, аллопатической“, какъ утверждаютъ гг. гомеопаты, и писавшій свое руководство въ 1880 году, въ то время, когда медицинская наука была уже обогащена массой работъ и изслѣдованій этой болѣзни совершенно такой же, какъ и высказанный Bretonneau въ 1811 году; скажу даже болѣе, взгляды Bretonneau въ сравненіи съ Дитмановскими отвѣчаютъ болѣе современному состоянію науки, такъ какъ въ нихъ указывается уже на какое то заразительное начало, лежащее въ основѣ этой болѣзни. Послѣ Вирхова, считавшаго выпотѣніе, эксудацію въ толщу ткани слизистой оболочки съ послѣдующимъ омертвѣніемъ ея за сущность дифтерита, Буля, относившаго дифтеритъ къ общимъ инфекціоннымъ (заразительнымъ) болѣзнямъ, а пораженіе зѣва за одинъ изъ симптомовъ этого зараженія, явились изслѣдованія Oertel'я, Huter'a, Trendelenburg'a, Klebs'a, Eberth'a, проф. Насилова и другихъ, которыми несомнѣнно доказано, что дифтеритъ не мѣстное воспаленіе съ образованіемъ выпота, какъ думаетъ г. Дитманъ, а общая инфекція (зараженіе) тѣла низшими организмами (бактеріями, микрококками). Болѣзнь вначалѣ проявляется измѣненіемъ того мѣста, на которое попали, подѣйствовали упомянутые низшіе организмы, и отъ него уже распространяются лучеобразно на всѣ органы, на всѣ ткани тѣла. Смерть въ этихъ случаяхъ наступаетъ отъ потери жизнеспособности организма вслѣдствіе общаго отравленія крови [1]). Въ настоящее время въ наукѣ твердо установленъ фактъ, что безъ микрококковъ нѣтъ дифтерита; присутствіе ихъ можетъ быть открыто, конечно, при помощи микроскопа, не только на слизистыхъ обо-

[1]) Oertel у Ziemssen'а томъ II часть I. стр. 484.

лочкахъ, но и во всѣхъ тканяхъ тѣла и въ крови. Вирховъ въ виду изслѣдованій такого рода отказался отъ прежде высказаннаго имъ мнѣнія въ пользу паразитическаго характера дифтерита.—Болѣзнь, описанная г. Дитманомъ подъ именемъ дифтерита, есть, такъ называемый, крупъ, имѣющій несравненно болѣе благопріятное теченіе и исходы. Въ пользу только что высказаннаго мною мнѣнія говоритъ также утвержденіе г. Дитмана, что, „если дифтеритическій выпотъ отдѣлится послѣ нѣкотораго времени отъ слизистой оболочки, то на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ, остаются плоскія изъязвленія, которыя при хорошемъ исходѣ довольно быстро заживаютъ“ [1]). Между тѣмъ въ дѣйствительности дифтеритъ нерѣдко производитъ глубокія разрушенія ткани, особенно миндаликовъ и даже полное разрушеніе мягкаго неба.

Незнакомство г. Дитмана съ обыкновенными пріемами изслѣдованія горла у больныхъ дѣтей подтверждается приведеннымъ имъ же самимъ случаемъ (стр. 148); онъ говоритъ: „мнѣ случилось разъ лечить ребенка шести лѣтъ въ скарлатинѣ, осложнившейся дифтеритомъ. Къ сожалѣнію я былъ призванъ слишкомъ поздно, на девятый или на десятый день болѣзни и не было возможности спасти ребенка. Всѣ симптомы ясно указывали на страшное развитіе самой злокачественной формы дифтерита, но въ продолженіи нѣсколькихъ дней всѣ мои старанія осмотрѣть горло ребенка были тщетны, больная крѣпко зажимала зубы и ничѣмъ нельзя было убѣдить ее открыть ротъ“. Любой фельдшеръ, любая акушерка, которымъ приходилось имѣть дѣло съ больными дѣтьми, напр. давать лекарства противнаго вкуса, могутъ научить г. Дитмана весьма простому пріему, который заставитъ ребенка черезъ нѣсколько секундъ открыть ротъ. Выставлять на показъ такое глубокое невѣжество болѣе чѣмъ наивно.

Г. Дитманъ о своемъ способѣ леченія говоритъ, что „успѣхъ его почти математически вѣренъ; изъ числа нѣсколькихъ сотъ случаевъ, которые я наблюдалъ въ послѣдніе десять лѣтъ, я не потерялъ ни одного больнаго“ (стр. 151) и что іодистый меркурій не только исцѣляетъ дифтеритъ, но и предохраняетъ отъ этой болѣзни. Для предохраненія слѣдуетъ давать отъ 3—5

[1]) Дитманъ op. cit. стр. 149.

крупинокъ, сухихъ, утромъ на тощакъ“ („Кронштадскій Вѣстникъ“ № 132). Когда ціанистый меркурій, благодаря рекламамъ гг. гомеопатовъ и корреспонденціямъ „какихъ-то неизвѣстныхъ помѣщиковъ и путешественниковъ“ заставилъ о себѣ заговорить, то нѣкоторые, видѣвшіе результаты „математически вѣрнаго дѣйствія“ крупинокъ „новой школы“, сочли нужнымъ огласить случаи леченія г. Дитмана, чтобы этимъ предостеречь общество отъ опаснаго обмана. Такъ, ювелиръ Тиландеръ подалъ заявленіе въ столичное врачебное управленіе 1-го декабря 1882 г., изъ котораго видно, что г. Дитманъ лечилъ отъ дифтерита двухлѣтнюю дочь его, Тиландера, причемъ ручался неоднократно за ея исцѣленіе; между тѣмъ дитя умерло на 8-й день болѣзни, несмотря на аккуратное употребленіе ціанистаго меркурія. Кромѣ того г. Тиландеръ заявляетъ, что Дитманъ ни ему, ни матери ребенка, бывшей все время болѣзни при послѣднемъ, никакихъ санитарныхъ мѣръ не предписывалъ, вслѣдствіе чего и мать и самъ Тиландеръ заболѣли тоже дифтеритомъ. Изъ 46 № „Врачебныхъ Вѣдомостей“ за 1882 г. видно, что Дитманъ въ семействѣ г. Сиверса тоже пользовалъ ребенка крупинками ціанистой ртути и болѣзнь окончилась смертью. Въ 139 № „Кронштадтскаго Вѣстника“ за тотъ же годъ г. Завалишинъ считаетъ необходимымъ предостеречь публику отъ печатныхъ заявленій г. фонъ-Дитмана, такъ какъ его, г. Завалишина, ребенокъ, пользовавшійся отъ дифтерита ціанистой ртутью, умеръ. Въ указанномъ выше № „Врачебныхъ Вѣдомостей“ указано также, что въ семействѣ г-жи Орловской, съ цѣлью предупрежденія болѣзни, мальчику давались не менѣе недѣли крупинки 30-го дѣленія ціанистой ртути, но, несмотря на это, развился дифтеритъ, который отъ дальнѣйшаго пользованія крупинками все ухудшался, а когда прибѣгли къ разумному врачеванію, ребенокъ поправился. Въ теченіе моего 4-хъ мѣсячнаго пребыванія въ средѣ гомеопатовъ, мои бывшіе коллеги лечили только двухъ больныхъ дифтеритомъ „математически вѣрнымъ средствомъ“ и въ обоихъ случаяхъ исходъ былъ смертельный; умеръ 17 или 18 лѣтній сынъ г-жи Петерсенъ [1]) и ребенокъ г. Крутулевскаго. Если бы наше

[1]) Весьма вѣроятно, что фамилія указана не совсѣмъ вѣрно. Знаю только, что г-жа потерявшая сына живетъ на Исакіевской площади, въ домѣ, гдѣ нѣмецкій клубъ,

общество не относилось такъ халатно къ своимъ собственнымъ интересамъ и не полѣнилось обнародовать всѣ случаи смерти, наблюдавшіеся при леченіи „математически вѣрнымъ средствомъ“, то получился бы довольно солидный списокъ.

Сказанное мною о г. Дитманѣ, кажется, достаточно очерчиваетъ личность этого „необыкновеннаго цѣлителя и спасителя“, какимъ онъ себя рекомендуетъ (см. случаи въ руководствѣ стр. 50—173), такъ что могу перейти къ другому — г. Соловьеву, славѣ и гордости петербургской гомеопатіи.

Невѣжество г. Дитмана велико, но г. Соловьевъ перещеголялъ въ этомъ отношеніи своего почтеннаго собрата; въ трудахъ“ г. Соловьева, читатель на каждомъ шагу натыкается не только на грубое незнаніе, невѣжество автора въ области медицины, но простой грамматики; кромѣ того убѣждаешься, что имѣешь дѣло съ самымъ обыкновеннымъ знахаремъ. Все это заставляетъ сомнѣваться въ увѣреніи г. Соловьева, будто бы онъ воспитывался въ казанскомъ университетѣ. Обратимся къ его „Лечебнику“, вышедшему въ свѣтъ въ 1883 году. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: первый посвященъ описанію обстоятельствъ, побудившихъ автора сдѣлаться гомеопатомъ, біографіи Ганеманна и состоянію гомеопатіи въ настоящее время; второй—описанію болѣзней и способовъ ихъ леченія; третій—перечисленію всевозможныхъ припадковъ, при которыхъ умѣстно, по закону similia similibus, то или другое лекарство; этотъ отдѣлъ составляетъ гомеопатическую фармакологію.

Изъ любезнаго сообщенія г. Соловьева мы узнаемъ, [1]) что онъ окончилъ курсъ въ 1872 году, служилъ затѣмъ врачемъ въ сызранскомъ земствѣ, имѣлъ обширную практику въ 17 волостяхъ и мѣстная интеллигенція ставила его часто „въ странное и даже неловкое положеніе тѣмъ, что его приглашали осмотрѣть больнаго, опредѣлить его болѣзнь и... только; предложеніе прописать больному лекарство—категорически отвергалось. Мнѣ говорили: извините, мы лечимся гомеопатіей“. Г. Соловьевъ, съ свойственной ему скромностію, какъ онъ пишетъ, „не смѣлъ отрицать то, о чемъ не имѣлъ понятія, сталъ присматриваться и видѣлъ, что ничтожныя крупинки и капли

[1]) П. В. Соловьевъ. Домашній лечебникъ стр. II.

дѣйствовали. Недоставало теперь только ничтожнаго случая, повода, чтобы сызранскій земскій врачъ превратился въ гомеопата; случай не заставилъ себя долго ждать. Въ 1875 году г. Соловьевъ прекратилъ свою земскую дѣятельность и переѣхалъ въ Вятку, гдѣ познакомился съ Д. Я. Далматовымъ, „высокообразованнымъ, почтеннымъ общественнымъ дѣятелемъ, ревностнымъ и сознательнымъ приверженцемъ ученія Ганеманна“. Замѣчу отъ себя кстати, что этотъ достославный дѣятель—чиновникъ почтоваго вѣдомства. „Увлеченный живымъ словомъ своего руководителя, я принялся за изученіе теоріи гомеопатіи и всецѣло посвятилъ себя служенію и распространенію новаго, столь благодѣтельнаго для человѣчества, ученія“. Во время послѣдней войны, повѣствуетъ г. Соловьевъ дальше, онъ отправился въ тылъ дѣйствующей арміи съ какимъ-то подвижнымъ лазаретомъ и здѣсь лечилъ не только дунайскія лихорадки, тифы, но и „всевозможныя поврежденія исключительно гомеопатическими средствами, причемъ результаты не оставляли желать ничего лучшаго“. Я думаю, что весь разсказъ, не въ обиду будь сказано г. Соловьеву, чистѣйшая ложь. Допустимъ, въ сущности невозможное, что интеллигентный классъ всего сызранскаго уѣзда состоитъ изъ людей на столько мало развитыхъ, на столько темныхъ, что принимаетъ всякій вздоръ, всякую безсмыслицу за нѣчто серьезное, научное и лечится гомеопатическими средствами; люди, которые сами умѣютъ назначить себѣ лекарство, опредѣлить для каждаго случая ту или другую дозу, безъ сомнѣнія, хорошо знакомы съ основами „новой системы“ и пользуются для справокъ тѣмъ или другимъ лечебникомъ. Возьмите любой изъ нихъ, хоть бы г. Соловьева, разверните—увидите, что при назначеніи лекарствъ гомеопаты руководствуются не сущностью болѣзни, не сущностью того процесса, который совершается въ больномъ тѣлѣ, а отдѣльными признаками, и для каждаго изъ нихъ имѣется отдѣльное средство. Кромѣ того, гомеопаты при выборѣ лекарства руководствуются еще побочными обстоятельствами, напримѣръ выраженіемъ глазъ, цвѣтомъ волосъ и кожи, особенностями характера и т. п. Очевидно, что физическое изслѣдованіе больнаго органа при гомеопатическомъ способѣ леченія лишено значенія. Ссылаюсь на извѣстнаго гомеопата Гергардта, кото-

рый прямо говоритъ, что физическому изслѣдованію (груди) не слѣдуетъ придавать значенія [1]). Если иной гомеопатъ и прикладываетъ ухо къ груди больнаго, то это дѣлается, какъ народъ говоритъ, только для отвода глазъ. Больному, страдающему какою нибудь болѣзнью груди, гомеопатъ назначаетъ лекарство, сообразуясь съ особенностями кашля, напр., когда во время кашля боль отдается въ руку, то полезна Pulsatilla (Гергардтъ стр. 254); когда при кашлѣ боль надъ глазомъ, то Hyosciamus (тамъ же); когда кашель послѣ полуночи и уменьшается при лежаніи на спинѣ, то Bryonia. Когда при кашлѣ страдаетъ лѣвая сторона тѣла и больной стремится на вольный воздухъ, то Belladonna (стр. 257), когда въ горлѣ будто клинъ, то Lachesis и т. д. Представьте себѣ сызранскаго интеллигента, заболѣвшаго поносомъ. Ему нѣтъ ни малѣйшей необходимости опредѣлить тотъ процессъ, который совершается въ его организмѣ, благодаря чему происходитъ усиленное изверженіе изъ кишечника, да еще для этого приглашать аллопата, который, чего добраго, не обладая скромностію г. Соловьева, осмѣетъ и новую систему и ея послѣдователей; онъ лучше прибѣгнетъ прямо къ лечебнику, хотя бы того же Соловьева и на стр. 236 найдетъ слѣдующее опредѣленіе поноса и его леченіе: „Поносъ можетъ происходить отъ различныхъ причинъ, но большей частью отъ погрѣшностей въ діэтѣ“ и затѣмъ нѣсколько дальше: „Но поносы могутъ быть слѣдствіемъ не только погрѣшностей въ діэтѣ, но сопровождать и многія другія болѣзни. Во многихъ случаяхъ поносъ составляетъ необходимое изверженіе, самою природой открываемый выходъ произведеніямъ болѣзни или необходимое естественное содѣйствіе къ исправленію другихъ разстройствъ“.

Лекарства для поноса выбираются сообразно съ слѣдующими признаками:

„Водянистое испражненіе — Арсеникъ, Вератръ; вонючее, гнилое—Арсеникъ, Карбо, Хина; зеленоватое, желчное—Ипекакуанна, Меркурій, Пульзатилла, Хамомилла; кровянистое—Арсеникъ, Ипекакуанна, Меркурій, Сульфуръ; непереваренное—Арсеникъ, Хина; непроизвольное — Арсеникъ, Вератръ,

[1]) А. фонъ-Гергардтъ. Руководство къ гомеопатической медицинѣ. Стр. 281—282.

ослабляющее—Арсеникъ, Ипекакуанна, Хина; острое, разъѣдающее—Арсеникъ, Меркурій; пѣнистое—Колоцинтъ, Фосфоръ, Хина; слизистое—Карбо, Меркурій, Пульзатилла; черноватое—Арсеникъ, Ипекакуанна, Хина; со рвотою—Ипекакуанна, Арсеникъ, Вератръ; длительный безъ боли у золотушныхъ дѣтей—Сульфуръ, Калькарія. Вслѣдствіе охлажденія желудка—Арсеникъ, Пульзатилла. Отъ простуды вообще—Бріонія, Вератръ, Ипекакуанна, Меркурій, Хамомилла. Отъ сырыхъ овощей—Арсеникъ, Вератръ. Отъ молока—Бріонія, Сульфуръ. Отъ гнѣва—Колоцинтъ, Хамомилла. Отъ испуга—Опій". Укажемъ еще одинъ случай. Казалось бы, что ни при одномъ страданіи физическое изслѣдованіе пораженнаго мѣста не играетъ такой роли, какъ при болѣзняхъ женской половой сферы. Эти болѣзни, за рѣдкими исключеніями, суть страданія мѣстныя, не зависящія отъ общаго состоянія организма и только при точномъ изслѣдованіи пораженнаго органа можетъ быть назначено цѣлесообразное леченіе. Но въ гомеопатической литературѣ я нигдѣ не нашелъ указанія на то, что больная женщина должна быть изслѣдована и ни одинъ гомеопатъ въ дѣйствительности не изслѣдуетъ женщинъ. Лекарства же назначаются по симптомамъ. Какъ извѣстно, выдающимся симптомомъ при болѣзняхъ женской половой сферы — это нарушеніе правильности менструаціи и выдѣленіе жидкостей изъ родовыхъ путей (бѣли). Разстройство менструаціи, такимъ образомъ, не есть самостоятельная болѣзнь, а только припадокъ различныхъ женскихъ болѣзней, какъ-то: отсутствія или неправильнаго развитія яичниковъ и матки, непроходимости или узкости канала маточной шейки, сращенія влагалища, отсутствія отверстія въ дѣвственной плевѣ, неправильнаго положенія и конфигураціи матки (опущеніе, загибъ впередъ, назадъ, искривленіе), новообразованій въ ней (полипы, фиброиды и т. п.), язвъ, хроническаго воспаленія матки и т. п.

Врачи „старой школы, аллопаты", имѣя дѣло съ больной, жалующейся на разстройство регулъ, стараются опредѣлить, по возможности, точнѣе причину этого разстройства и въ большинствѣ случаевъ однѣми наружными средствами устраняютъ тѣ измѣненія въ органахъ половой сферы, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ то или другое разстройство менструаціи. „Новая же

школа, гомеопатія", напротивъ, находитъ, что „причину разстройства регулъ надо искать въ болѣзненномъ состояніи всего организма; употребленіе же кровоостанавливающихъ или гонящихъ кровь средствъ (т. е. средствъ дѣйствующихъ непосредственно на больное мѣсто) не приноситъ пользы, а причиняетъ вредъ" (Соловьевъ стр. 188), и назначаютъ лекарства, сообразуясь съ разными побочными обстоятельствами; напр. въ Лечебникѣ Г. Соловьева на стр. 189 въ главѣ, посвященной разстройству регулъ, читаемъ: „Пульзатилла очень полезна при слишкомъ слабой, замедленной менструаціи; *блѣднымъ, зябкимъ дѣвушкамъ, тихимъ* и *плаксивымъ*".

Кокулюсъ — при задержаніи менструаціи и судорогахъ въ нижней части живота; если при этомъ руки и ноги холодны, то можно дать и вератрумъ.

Хина, когда регулы блѣдны и водянисты.

Графитъ—при слабыхъ и мало окрашенныхъ регулахъ, при сыпяхъ и лишаяхъ на кожѣ и т. д."

Понятно, при такомъ положеніи дѣла всякое изслѣдованіе половой сферы совершенно излишне. Какое дѣло г. Соловьеву, что у тихой и плаксивой дѣвушки матки совсѣмъ нѣтъ, или она рудиментарнаго устройства, такъ что регулъ быть не можетъ, или же что каналъ шейки слишкомъ узокъ, такъ что кровь встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе для свободнаго истеченія; его крупинки навѣрное произведутъ такія измѣненія въ организмѣ, что выростетъ новая матка или каналъ ея расширится.

И такъ, сообщеніе г. Соловьева, будто интеллигенція сызранскаго уѣзда впервые указала ему путь къ гомеопатіи, на основаніи вышеупомянутыхъ соображеній, я считаю чистѣйшею ложью. Въ томъ, что почтовый чиновникъ въ Вяткѣ Долматовъ, а потомъ наборщикъ типографіи Дерикеръ въ столицѣ были руководителями Соловьева, вѣрю ему отъ души.

Никоимъ образомъ не могу также повѣрить г. Соловьеву, что онъ, будучи въ тылу дѣйствующей арміи, лечилъ „всевозможныя поврежденія исключительно гомеопатическими средствами—при чемъ результаты не оставляли желать ничего лучшаго". Какимъ образомъ крупинки 30-го дѣленія или даже 200-го могутъ помочь тамъ, гдѣ нуженъ ножъ хирурга—этого я по-

нять не могу. Г. Соловьеву остается еще прибавить, что онъ своими крупинками на войнѣ воскрешалъ мертвыхъ. Вѣроятность въ одномъ и другомъ случаѣ одинакова. Если я и, конечно, со мной весьма многіе считаютъ сообщенія г. Соловьева выдумкой, ложью, то виноватъ въ этомъ самъ г. Соловьевъ. Что-бы стоило ему, живущему въ вѣкѣ грубаго матеріализма, когда сказкамъ и чудесамъ скоро не повѣрятъ, а требуютъ все факты и факты, описать подробно каждый такой случай чудеснаго исцѣленія какого-нибудь поврежденія—напр. раздробленія пулей головы, руки или ноги и свое описаніе подтвердить свидѣтельствомъ лицъ, видѣвшихъ это чудесное исцѣленіе; вѣдь въ лазаретѣ, кромѣ его, Соловьева, были и другіе врачи, фельдшера, сестры милосердія, экономы и т. п. Будь я на мѣстѣ г. Соловьева, то демонстрировалъ бы случаи своего чудеснаго исцѣленія профессорамъ-хирургамъ, бывшимъ на театрѣ войны и рѣзавшимъ немилосердно человѣческіе члены, и полюбовался бы ихъ смущеніемъ. Благодарное потомство воздвигло бы тогда памятникъ всеисцѣлителю Соловьеву еще при жизни, и слава его затмила бы собой Ганеманна. Правительству осталось бы порѣшить всѣхъ хирурговъ, какъ ненужный хламъ „старой школы“ и анахронизмъ и не замедлить назначить его, представителя „новой науки“ и всѣхъ его коллегъ во главѣ медицинской части въ войскѣ. Онъ этого не сдѣлалъ и пусть пеняетъ на себя.

Мнѣ, знающему хорошо дѣятельность г. Соловьева, досконально извѣстно—„какъ онъ сдѣлался гомеопатомъ“; но считаю неудобнымъ объ этомъ говорить; безпристрастная оцѣнка дѣятельности Соловьева, Дитмана — дѣло будущаго; скажу только, что одинаковый рокъ тяготѣлъ и тяготѣетъ надъ Ганеманномъ и надъ всѣми его послѣдователями.

Для насъ особое значеніе имѣютъ 2-й и 3-й отдѣлы лечебника г. Соловьева, въ которыхъ проявляется вся эрудиція и воззрѣнія, profession de foi не только автора, но и всѣхъ гомеопатовъ. Я не буду утомлять читателя подробнымъ разборомъ обоихъ отдѣловъ; не сдѣлаю это также изъ чувства самосохраненія—прочитать и разобрать такую дребедень дѣло весьма утомительное и далеко непріятное; ограничусь выписками двухъ мѣстъ лечебника—описанія чесотки и сифилиса. Предпошлю только нѣсколько

замѣчаній. Въ настоящее время не только врачи и естествоиспытатели, но и всякій образованный человѣкъ понимаетъ, что животный организмъ, какъ бы мелокъ онъ ни былъ, происходитъ отъ подобныхъ себѣ путемъ размноженія. Теорія самопроизвольнаго зарожденія живыхъ организмовъ вмѣстѣ съ другими предразсудками добраго стараго времени, канула въ вѣчность. Если животное или растеніе избираетъ мѣстомъ своего пребыванія тѣло какого-нибудь другаго животнаго или растенія, питается его соками, производитъ въ немъ свое потомство, словомъ живетъ всецѣло въ тѣлѣ другаго, то называется паразитомъ. Человѣкъ также страдаетъ отъ паразитовъ; одни изъ нихъ выбираютъ мѣстомъ своего жительства кожу (вши, чесоточные клещи); другіе—внутренности и органы (глисты). Для того, чтобы тѣло человѣка стало мѣстомъ пребыванія колоніи какого-нибудь паразита, необходимо, чтобы въ него попала хотя бы одна вполнѣ развившаяся особь, оплодотворенная самка, или ея зародыши; это conditio, sine qua невозможно возникновеніе ни паразитовъ въ тѣлѣ человѣка, ни тѣхъ болѣзненныхъ процессовъ, которыхъ они вызываютъ.

Паразиты и ихъ зародыши попадаютъ въ тѣло человѣка разными путями: путемъ переселенія съ лица, уже страдающаго ими, или съ домашняго животнаго при близкихъ съ ними сношеніяхъ (вши, чесоточные клещи и др.), или вмѣстѣ съ выпитой водой или употребленной пищей, въ которыхъ они водятся или только временно пребываютъ (глисты, трихины и др.); состояніе тѣла человѣка не имѣетъ при этомъ никакого значенія: паразиты могутъ поселиться и въ здоровомъ и въ больномъ тѣлѣ; наука и здравый смыслъ не признаютъ особаго болѣзненнаго состоянія тѣла, худосочія, которое способствовало развитію паразитовъ, не говоря уже самопроизвольному зарожденію ихъ, акту противурѣчащему законамъ природы. Само собой разумѣется, что разумное леченіе должно быть направлено къ уничтоженію, къ изгнанію паразитовъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Поспѣшное терапевтическое (лѣчебное) вмѣшательство необходимо въ видахъ прекращенія дальнѣйшаго размноженія и разселенія колоніи, предохраненія тѣла отъ тѣхъ расходовъ, которые идутъ на питаніе ея и избавленія тѣла отъ болѣзнен-

ныхъ явленій, сопряженныхъ съ пребываніемъ въ немъ паразитовъ.

Посмотримъ, какъ трактуетъ объ этомъ вопросѣ представитель „новаго ученія, столь благодѣтельнаго для человѣчества“, г. Соловьевъ. Изложеніе у него такъ логично, такъ оригинально и наконецъ такъ изящно, что я рѣшаюсь, въ виду доставленія удовольствія читателю, выписать обѣ главы цѣликомъ. На стр. 331 лечебника читаемъ: „чесотка является вслѣдствіе *зарожденія* въ кожѣ, преимущественно на рукахъ, чужеяднаго насѣкомаго, называемаго чесоточнымъ клещемъ, который гнѣздится въ образовавшихся пузырькахъ сыпи и котораго можно увидать при помощи увеличительнаго стекла. Болѣзнь эта заразительна, но при правильномъ леченіи не опасна. Чесотка первоначально развивается на рукахъ—между пальцами, а потомъ распространяется на все тѣло, исключая лица. Появляются сильно зудящіе, сначала бѣловатые, пузырьки, которые позднѣе дѣлаются желтыми и гноевидными. *Корень болѣзни глубоко гнѣздится въ организмѣ*; накожная же сыпь переносится съ одного больнаго на другаго чесоточными клещами, впивающимися въ кожу. А такъ какъ большинство людей представляетъ выгодныя условія для развитія чесоточнаго клеща, то и перенесеніе его на такихъ субъектовъ очень легко. Для этого достаточно простое пожатіе руки чесоточнаго больнаго или употребленія бѣлья или вещей, принадлежащихъ чесоточному, напр. перчатокъ, полотенца и т. д.

Хотя многіе приписываютъ чесотку исключительно клещу и считаютъ во всѣхъ случаяхъ наносною, поверхностною болѣзнью кожи, но это несправедливо, такъ какъ *настоящее происхожденіе клеща неизвѣстно*, а можно только сказать одно, что онъ всегда сопровождаетъ чесотку. Можетъ быть, клещъ составляетъ также главную причину зараженія извнѣ и поэтому чесотка можетъ оставаться нѣкоторое время чисто наружной болѣзнью; съ другой стороны извѣстно, что *чесоточное худосочіе* проникаетъ очень глубоко во весь составъ организма. Это доказывается въ особенности разными болѣзнями послѣ чесотки, замазанной одними наружными средствами и появленіемъ снова на тѣлѣ сыпи, подобной чесоткѣ, иногда черезъ многіе годы. Такъ какъ клещъ чрезвычайно быстро размно-

жается и увеличиваетъ болѣзнь, то необходимо позаботиться объ его уничтоженіи. Для этого хотя и примѣняются наружныя средства, но необходимо въ то же время и внутреннее леченіе, для уничтоженія худосочія.

Ни что такъ не вредитъ больному, какъ согнаніе чесотки различными героическими средствами: натираніемъ дегтярнымъ мыломъ, сѣрными мазями, обкуриваніемъ сѣрными парами, растворами свинца, цинка или ртутными мазями, такъ какъ такими насильственными средствами нерѣдко производятся различныя разстройства, продолжающіяся долгое время, при которыхъ чесотка перешла въ псору. «Если тогда, — говоритъ Ганеманнъ,—несчастные обманутые поражаются рано или поздно неизбѣжными въ такихъ случаяхъ разстройствами, опухолями, упорными болями на различныхъ мѣстахъ тѣла, ипохондрическими или истерическими разстройствами, ломотою, исхуданіемъ, чахоткою легкихъ, постояннымъ или судорожнымъ удушьемъ, слѣпотою, глухотою, параличемъ, костоѣдою, нарывами, опухолями, судорогами, кровотеченіями, душевными болѣзнями и т. д., то врачи обыкновенно думаютъ, что видятъ предъ собою, что-нибудь новое, вовсе не подозрѣвая источника болѣзни и напропалую лечатъ по старой привычной рутинѣ терапіи, не обращая вниманія на безуспѣшность и вредъ этого способа леченія, лекарствами, направленными противъ болѣзненныхъ признаковъ или противъ причинъ, придуманныхъ для представляющихся страданій, пока, наконецъ, больной послѣ многолѣтнихъ, все усиливающихся страданій, освободится изъ ихъ рукъ смертью, концомъ всѣхъ земныхъ страданій!“

Приведя множество примѣровъ самыхъ дурныхъ послѣдствій отъ замазыванія чесоточныхъ сыпей, устраняемыхъ только при появленіи вновь сыпи, просвѣщенный основатель Гомеопатіи продолжаетъ такъ: „кто бы былъ такъ непонятливъ, обсудивъ эти немногіе примѣры, число которыхъ можно было бы значительно увеличить изъ сочиненій того времени и моихъ собственныхъ наблюденій, чтобы не признать въ этихъ болѣзняхъ присутствіе большаго, внутри скрытаго страданія — псоры, а слѣдовательно, чесоточную сыпь и всѣ ея формы—струпья головы, молочную кору, лишаи и т. д. только за признаки, извѣщающіе о внутренней ужасной болѣзни всего организма и

только замедляющіе и уменьшающіе наружные мѣстные симптомы? Кто не согласится прочтя это, хотя небольшое число случаевъ, что чесоточное вещество (псора), какъ уже было сказано, самое пагубное изъ всѣхъ хроническихъ міазмовъ? Кто будетъ такъ наглъ, чтобы утверждать вмѣстѣ съ новѣйшими врачами аллопатами, что чесоточная сыпь, струпья головы и лишаи только поверхностно распространяются по кожѣ, а потому могутъ и должны быть согнанными наружными средствами, такъ какъ внутреннее тѣло не принимаетъ въ нихъ участія и остается здоровымъ?“

„По истинѣ изъ всѣхъ злодѣйствъ, которыя можно доказать новѣйшимъ врачамъ старой школы, это вреднѣйшее, постыднѣйшее и непростительнѣйшее!“

Сообразно такому взгляду на сущность чесотки г. Соловьевъ и совѣтуетъ, понятно, внутреннее леченіе крупинками, сообразуясь съ слѣдующими обстоятельствами: „*спазмъ желудка при чесоткѣ*—Сульфуръ съ Нуксъ-вомикой; *задержаніе регулъ въ связи съ чесоткой*—Сульфуръ и Пульсатинна? *судороги съ чесоткою*—Сульфуръ и Белладонна и т. п.“ „Злодѣямъ-аллопатамъ“ никогда не приходилось видѣть и они узнаютъ только впервые отъ апостоловъ Ганеманна о спазмахъ съ чесоткой, задержаніе регулъ съ чесоткой, судорогахъ съ чесоткой. Почтенный г. Соловьевъ, вѣроятно за недостаткомъ времени и мѣста не перечислилъ всѣхъ страданій, присоединяющихся къ чесоткѣ, а ихъ не мало, напр. зудъ въ носу при чесоткѣ, бородавка на лѣвомъ мизинцѣ при чесоткѣ, нерасположеніе духа, гордость, влюбчивостъ при чесоткѣ и т. д.

„Хроническія болѣзни, пишетъ дальше г. Соловьевъ, происшедшія отъ замазыванія чесотки большею частію излечиваются отъ *Сульфуръ*, который должно принимать двѣ — три недѣли утромъ и вечеромъ. Очень часто послѣдствіемъ замазанной чесотки является страданіе легкихъ, печени и другихъ важныхъ органовъ, и если уже наступило значительное измѣненіе въ этихъ органахъ, то гомеопатическія средства не въ состояніи исцѣлить, а только могутъ временно облегчить страданія“.

О глистахъ г. Соловьевъ говоритъ такъ: (стр. 46). „Глисты заводятся въ кишкахъ отъ *разныхъ причинъ*, но могутъ жить въ нихъ неиначе какъ при благопріятныхъ условіяхъ для сво-

его развитія". Нѣсколько дальше: „развиваются глисты большею частію у слабыхъ, золотушныхъ, которые въ дѣтствѣ были расположены къ англійской болѣзни и въ данномъ случаѣ напрасно винить сырое мясо, которымъ врачи иногда совѣтуютъ кормить слабыхъ дѣтей. Слѣдовательно, изгнаніе глистовъ, такъ называемыми, глистогонными средствами еще не составляетъ излеченія; здѣсь нужны средства, которыя измѣнили бы состояніе всего организма, чтобы онъ не былъ благопріятной почвой для развитія глистовъ. И дѣйствительно, при употребленіи вѣрно выбранныхъ гомеопатическихъ средствъ глисты уничтожаются". А о леченіи глистовъ говорится: „Во время убыли луны, въ послѣдней четверти, по наблюденію больныхъ, глисты сами обыкновенно отходятъ. Это, стало быть, *самое удобное* время для изгнанія глистъ".

Сколько грубаго невѣжества, сколько глупости, знахарства, и наконецъ сколько безграмотности и отсутствія логическаго смысла кроется въ этихъ страницахъ. Я убѣжденъ, что учителя г. Соловьева — почтовый чиновникъ и наборщикъ типографіи покраснѣютъ за своего ученика. О медицинскомъ невѣжествѣ я здѣсь говорить не буду; оно достаточно ясно для каждаго; укажу только на логику г. Соловьева. Онъ то утверждаетъ, что чесотка является вслѣдствіе зарожденія насѣкомаго и затѣмъ сейчасъ, что корень чесотки гнѣздится глубоко въ организмѣ, а только сыпь переносится клещами (должно быть во рту или въ лапахъ) съ одного больнаго на другаго; дальше онъ то утверждаетъ, что мнѣніе будто бы чесотка происходитъ отъ клеща и что это болѣзнь наносная не справедливо, то—что чесоточное худосочіе проникаетъ весь составъ организма и наконецъ онъ утверждаетъ, что причина чесотки, лишаевъ и накожныхъ сыпей есть какое-то вещество—псора. Обращу вниманіе читателя на выраженіе г. Соловьева: „чесоточное худосочіе проникаетъ во весь составъ организма". Слово „худосочіе" не исключительно медицинскій терминъ, а общеупотребительное и означаетъ измѣненіе состава тѣла, его соковъ въ дурную сторону подъ вліяніемъ какихъ-нибудь причинъ—заразительныхъ веществъ, ядовъ; такъ напр., говорятъ о раковомъ худосочіи, меркуріальномъ и т. п., т. е. объ измѣненіи состава соковъ подъ вліяніемъ рака, ртути и т. д. Г. же Соловьевъ подъ именемъ

чесоточнаго худосочія понимаетъ какое то ядовитое отравляющее вещество, которое „проникаетъ глубоко во весь составъ организма!“

И этотъ безграмотный неучъ, этотъ знахарь, этотъ шарлатанъ, имѣетъ столько наглости, столько нахальства, чтобы выступать въ роли спасителя человѣчества, предостерегая его отъ тѣхъ врачей, которые оказываютъ дурную услугу человѣчеству тѣмъ, что „устраняютъ чесотку, лишаи, накожныя сыпи, равно какъ и причину ихъ, внутреннее болѣзненное вещество— псору, замазываніемъ, слабительными“.

Дирекцію Императорскихъ театровъ и Министерство Путей Сообщенія можно отъ души поздравить съ выборомъ такого достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ врача, какъ г. Соловьевъ.

Послушаемъ теперь какъ г. Соловьевъ въ своемъ Лечебникѣ описываетъ сифилисъ. На стр. 266 онъ говоритъ:

„*Сифилисъ* или *венерическая болѣзнь* очень заразительна, чаще всего передается при совокупленіи съ больнымъ этою болѣзнью, а также посредствомъ поцѣлуевъ, кормленія грудью (отъ кормилицы къ ребенку и наоборотъ), бѣльемъ больнаго, трубкой, ложкой, стаканомъ, сигарой и др. подобными способами. Сифилитическое худосочіе нерѣдко передается отъ родителей къ дѣтямъ—наслѣдственно. Зараза сифилиса первоначально заключается въ гноѣ сифилитической язвы, который, попадая въ рану, производитъ общее зараженіе организма черезъ кровь. На мѣстахъ, имѣющихъ очень нѣжную, тонкую кожицу, гной сифилитической язвы сначала производитъ раздраженіе, которое потомъ переходитъ въ воспаленіе, — образуется небольшой нарывъ, скоро превращающійся въ язву, которая и называется шанкромъ. Венерическая болѣзнь подраздѣляется на три формы:

а) первичною формою сифилиса считается шанкръ;

б) вторичною формою считаются слѣдующіе признаки: розоватыя пятна по тѣлу, опуханіе железъ (бубоны) или воспаленіе зѣва;

в) къ третичной формѣ относятся воспаленія надкостной плевы, страданіе костей и внутреннихъ органовъ. Всѣ эти формы болѣзни развиваются одна вслѣдъ за другой.

Шанкръ бываетъ: 1) простой мягкій; 2) твердый и 3)

разъѣдающій. Въ началѣ всякій шанкръ проявляется болѣзнью мѣстною и является черезъ 3—4 дня, а иногда черезъ 2 недѣли послѣ зараженія въ видѣ маленькаго жгучаго пузырька, наполненнаго прозрачною жидкостію.

Мѣстное леченіе шанкерной язвы ѣдкими, прижигающими, сушащими средствами, какъ предписываетъ и дѣлаетъ старая аллопатическая школа при появленіи шанкерной язвы, принимая болѣзнь только за мѣстную, стараясь предупредить такимъ образомъ всасываніе яда и распространеніе его въ организмѣ— не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что ложно, и кромѣ сильныхъ болей отъ прижиганій и увеличенія воспаленія ничего больному не приноситъ. Ганеманнъ весьма вѣрно училъ и доказывалъ, приводя другихъ писателей, что венерическое зараженіе всего тѣла началось уже съ перваго момента нечистаго совокупленія и задолго до появленія шанкра было совершенно окончено. Мѣстное леченіе и разрушеніе появляющейся болѣзни одними только наружными средствами опасно и ни къ чему не ведетъ, болѣзнь непремѣнно появляется затѣмъ въ формѣ общаго сифилиса.

Очень убѣдительно въ этомъ отношеніи говоритъ Жабръ: „сифилисъ появляется всегда послѣ мѣстнаго уничтоженія шанкра“.

Невѣжество г. Соловьева и здѣсь такъ велико, такъ колоссально, что сифилисъ и венерическая болѣзнь у него одно и тоже. Г. Соловьевъ даже не знаетъ, что подъ именемъ венерической болѣзни подразумѣваютъ не одну какую либо болѣзнь, а цѣлую группу болѣзней, возникающихъ на половыхъ частяхъ вслѣдствіе извѣстныхъ сношеній, и что къ этой группѣ относятъ три, ничего общаго другъ съ другомъ неимѣющихъ, болѣзни— перелой, мягкій шанкръ и сифилисъ или твердый шанкръ; далѣе, перечисленіе г. Соловьевымъ трехъ формъ венерической болѣзни—шанкра, сыпи и болѣзни костей есть тоже верхъ незнанія; это не отдѣльныя формы, а *періоды* одной и той же болѣзни—сифилиса, а не венерической, не существующей. По пословицѣ—чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, такъ и у г. Соловьева; чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе обнаруживаетъ онъ не только полное отсутствіе элементарныхъ свѣдѣній въ медицинѣ, извѣстныхъ любому фельдшеру или бабкѣ, но полную

безграмотность и отсутствіе смысла въ сужденіяхъ. Именно, онъ говоритъ: „Шанкръ бываетъ 1) простой мягкій, 2) твердый и 3) разъѣдающій". Противъ этого опредѣленія ничего нельзя было бы сказать, если бы г. Соловьевъ нѣсколько выше не утверждалъ, что „первичною формою сифилиса считается шанкръ"; значитъ, по г. Соловьеву, что простой мягкій шанкръ и разъѣдающій тоже первичная форма сифилиса; это разъ. Нѣсколько дальше онъ говоритъ: „Въ началѣ всякій шанкръ проявляется болѣзнью мѣстною". Ни я, ни кто другой, не обладающій только гомеопатической головой, не поймемъ, что этимъ хотѣлъ сказать г. Соловьевъ. Шанкръ это язва, мѣстное страданіе; по Соловьеву, это первичная форма сифилиса. Какимъ же образомъ первичное проявленіе сифилиса, шанкръ (язва), само по себѣ мѣстное страданіе, „проявляется болѣзнью мѣстною". Можетъ быть эту дилемму намъ разрѣшатъ гг. Соловьевъ, Дитманъ и прочіе прохвосты отъ гомеопатіи.

Если бы я вздумалъ указать всѣ перлы знаній, логики, грамотности г. Соловьева, разсѣянные щедрою рукой по всему лечебнику, то получился бы порядочный томикъ.

Странное дѣло. Г. Соловьевъ, исцѣляющій такъ чудесно не только физическіе, но и нравственные недуги, не могъ помочь себѣ, когда „зудъ къ сочинительству" лечебника сталъ его одолѣвать. Если же онъ непремѣнно желалъ увѣковѣчить свое имя, то ему слѣдовало по крайней мѣрѣ принимать крупинки соотвѣтствующаго дѣленія, показуемыя при „тупоуміи и забывчивости" того, о чемъ когда-то слышалъ въ казанскомъ университетѣ, если только увѣреніе о пребываніи въ немъ не плодъ его фантазіи.

Укажу теперь на тѣ страницы, гдѣ г. Соловьевъ является уже въ качествѣ простаго знахаря. На стр. 20 онъ говоритъ: „хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ вначалѣ болѣзни (вереда) служитъ медовая лепешка (по ровной части ржаной муки и краснаго меду)," а на 21 „разрѣзывать или прокалывать ни простого вереда, ни огневика, ни въ какомъ случаѣ не должно, что по старой привычкѣ часто дѣлается, къ величайшему вреду для больныхъ: ножъ тутъ не только не облегчаетъ, но ожесточаетъ болѣзнь, распространяетъ воспаленіе и можетъ произвести зараженіе крови гноемъ, увеличить расположеніе къ

злокачественному нагноенію и антонову огню, словомъ увеличиваетъ опасность". А давать, конечно, въ 30-мъ дѣленіи Арсеникъ, Белладонну, Силицію, Аписъ, Гепар-Сульфуръ.

На стр. 29. „Волосатикъ. У нашихъ знахарей и лекарокъ въ большомъ ходу леченіе отъ волоса, подъ которымъ одни разумѣютъ особеннаго червяка, другіе—просто конскіе или иные волосы. Хотя и есть насѣкомыя и черви, которые могутъ гнѣздиться въ кожѣ и въ самомъ мясѣ, какъ, напр., чесоточный клещъ и трихина; однакожъ, тѣмъ не менѣе, болѣзнь волосъ *очень сомнительна* или по крайней мѣрѣ *составляетъ большую рѣдкость*". На стр. 65. „Болѣзнь эта (дифтеритъ) въ высшей степени заразительна и передается по воздуху. Она встрѣчается большею частію *вслѣдствіе простуды* въ холодное время года у дѣтей, но поражаетъ и взрослыхъ". На стр. 88. „Слѣдуетъ еще замѣтить, что твердость испражненій указываетъ на большее здоровье и прочность организма, чѣмъ мягкія и жидкія. При твердыхъ испражненіяхъ пища наполняетъ всю кишку и проходитъ не оставляя въ ней пищевыхъ остатковъ, чего не бываетъ при жидкихъ испражненіяхъ". На стр. 138. „Леченіе лихорадки хиной въ большихъ дозахъ, до 20 гранъ на пріемъ, не только ненадежно, но часто чрезвычайно вредно. Сторонники хины въ большихъ пріемахъ сдѣлали съ публикой то, что хина и ртуть сдѣлались одинаково страшны и многіе больные считаютъ лучшимъ оставить лихорадку на волю Провидѣнія и натуры, чѣмъ отдавать себя въ руки хиномановъ". На стр. 194. „Причина образованія нарывовъ есть внутреннее худосочіе; послѣ нарывовъ многіе чувствуютъ себя гораздо лучше, а потому наружное леченіе ихъ, т. е. одними пластырями и мазями, не заслуживаетъ одобренія. Гомеопатія поэтому пользуетъ преимущественно внутренними средствами". На стр. 199. „Если давнишнюю язву удастся скоро залечить, то это можетъ повредить организму, такъ какъ послѣ этого иногда наблюдалось страданіе внутреннихъ органовъ—печени, легкихъ, мозга и др., ведущее быстро къ смерти". На стр. 201. „Народное средство для очищенія язвы—прикладывать тертую сырую морковь или рѣпу толстымъ слоемъ и перемѣнять 3—4 раза въ день, пока язва не очистится, можетъ быть *примѣнено съ большимъ успѣхомъ*".

На стр. 214. „Въ весьма сильныхъ степеняхъ отмороженія можно посовѣтовать употребленіе *жеванаго гороху*: обыкновенный горохъ размочить немного въ водѣ, если онъ сухъ, разжевать и обложить ознобленную часть тѣла (носъ, уши, руки, ноги и другія мѣста)“.

На стр. 222. „Чистое бѣлье (для оспеннаго больнаго) также необходимо; но до надѣванія на больнаго оно должно быть согрѣто около груди здороваго, или носимо около полдня другимъ здоровымъ“.

На стр. 245. „При запоѣ нѣтъ вѣрныхъ средствъ для леченія, если у больнаго недостаетъ силы воли оставить эту привычку. Для окружающихъ больнаго и желающаго лечить подвергающагося запою можно посовѣтовать слѣдующее средство, которое надо приготовить тайно отъ больнаго: посадить живаго угря въ лохань, ведро или узкій сосудъ, изъ котораго онъ не могъ бы выпрыгнуть, влить $^1/_2$ ведра водки и заморить въ ней угря; черезъ 8 — 10 часовъ вино разлить въ бутылки и давать больному пить въ волю, когда явится запой“. На стр. 250. „Одинъ американскій врачъ указалъ на бруснику, какъ на отличное средство для накладыванія на раковую язву. Были случаи, говоритъ онъ, что ракъ былъ наслѣдственнымъ и исчезалъ отъ употребленія гомеопатическихъ средствъ и брусники. Это простое средство слѣдовало бы испытать, такъ какъ при немъ возможно гомеопатическое леченіе“. На стр. 353. „Солянокислое золото показуется при меланхоліи съ желаніемъ смерти; сильная тоска и томленіе. Перемѣнчивое расположеніе духа: то плачъ, то смѣхъ. Мысли о самоубійствѣ. Придирчивость, угрюмость и гнѣвъ.

Барита Карбоника — парша на головѣ. Мнительность и боязливая заботливость; робость передъ чужими людьми и въ обществѣ. Неподвижность затылка.

Стр. 367. Кали Карбоникумъ. Наклонность къ дрожанію. Пугливость. Легкая простудливость головы. Задержаніе, сильное отдѣленіе вѣтровъ. Дрожаніе рукъ во время письма.

Стр. 373. Карбо вегетабилинъ. Стучаніе въ тѣлѣ тамъ и сямъ. Поврежденія отъ надсажденія; страданія отъ вчерашняго опьяненія. Ночное безпокойство. Большая боязливость, безпокойство, особенно вечеромъ. Зудъ въ носу.

Стр. 382. Ляхезисъ. Жженіе въ ладоняхъ и подошвахъ. Мрачное настроеніе, склонное къ горю, недовѣрію, подозрѣнію; отчаяніе въ выздоровленіи. Невозможность умственнаго напряженія; умственное разстройство, отуманеніе головы. Сибирская язва. Трещины на рукахъ.

Стр. 389. Платина. Дурныя послѣдствія досады, огорченія, гнѣва. Печаль со слезливостію; тоска, страхъ и ожиданіе скорой смерти; надменность, гордость и высокое мнѣніе о самомъ себѣ и т. д.“

Оцѣнку всему этому предоставляю сдѣлать читателю, такъ какъ г. Соловьевъ, чего добраго, скажетъ, что изъ „зависти, ненависти и ревности“ къ его особѣ мои сужденія слишкомъ пристрастны.

Просматривая твореніе г. Соловьева, гомеопата не менѣе великаго, чѣмъ самъ Ганеманнъ, убѣждаешься не только въ невѣжествѣ, тупоуміи и безграмотности автора, но и въ крайней его недобросовѣстности. Г. Соловьевъ прекрасно понимаетъ, что клієнтура гомеопатіи состоитъ или изъ людей ненормальныхъ умственныхъ способностей, или изъ людей неразвитыхъ, невѣжественныхъ, проникнутыхъ всевозможными предразсудками. То обстоятельство, что гомеопатія считаетъ въ числѣ своихъ приверженцевъ и титулованныхъ особъ, нисколько не противорѣчитъ только что сказанному. Гомеопатамъ легко имѣть дѣло съ страдающими внутренними хроническими, а въ особенности нервными болѣзнями; больной въ этихъ случаяхъ пользу лекарства измѣряетъ улучшеніемъ самочувствія; всякое же ухудшеніе, объясняется при помощи услужливаго гомеопата, или погрѣшностію въ діэтѣ, или тѣми душевными состояніями, которыя возникаютъ изъ обычныхъ сношеній, столкновеній съ людьми и т. п.

Улучшеніе самочувствія въ хроническихъ случаяхъ болѣзни зависитъ весьма часто отъ обстоятельствъ, ничего общаго съ леченіемъ неимѣющихъ, въ особенности у нервныхъ субъектовъ высшихъ, въ смыслѣ крови, происхожденія, классовъ — какъ напр. успѣха на вечерѣ, полученной по вкусу посылки отъ Ворта, примиренія съ *нимъ* и т. п. Эти обстоятельства, возбуждая нервную систему, энергію, не остаются безъ вліянія также на аппетитъ, пищевареніе, движеніе соковъ и въ ре-

зультатѣ получается улучшеніе самочувствія. Само собою разумѣется, что это приписывается всецѣло искусству маговъ и чародѣевъ Соловьевыхъ, Дитмановъ и пр. Совсѣмъ другое дѣло, когда приходится имѣть съ болѣзнью чисто наружной, какой нибудь сыпью, лишаемъ, маточнымъ кровотеченіемъ и т. п. Здѣсь ни Вортъ, ни *онъ*, ни крупинки, хоть бы сотаго дѣленія, не измѣнятъ теченія болѣзни ни на шагъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ примѣнено разумное леченіе, или не начнется самоисцѣленіе. Болѣзнь не подвигается; больной начинаетъ терять терпѣніе и, чтобы лакомый кусокъ не ускользнулъ изъ рукъ, гг. Соловьевы укрѣпляютъ, санкціонируютъ своимъ авторитетнымъ словомъ, исходящимъ яко бы изъ устъ человѣка науки—врача, средневѣковые предразсудки — будто бы скорое заживленіе сыпей производитъ и глухоту и слѣпоту и нѣмоту и др. немочи, и что всякое кровотеченіе есть „слѣдствіе усилій цѣлительной силы природы“, мѣшать которой, разумѣется, не слѣдуетъ.

Иначе и объяснить нельзя слѣдующее утвержденіе г. Соловьева: „Сыпи, нарывы и другія болѣзни кожи суть проявленія болѣзни соковъ организма. Нѣтъ ничего опаснѣе того ошибочнаго мнѣнія, что сыпь—наружная болѣзнь одной кожи и только. Основанное на такомъ понятіи леченіе наружными средствами въ самомъ счастливомъ случаѣ убираетъ только *произведеніе* болѣзни—счищаетъ то, что выступило,—оставляя самую болѣзнь въ прежней силѣ. Но, къ сожалѣнію, гораздо чаще случается, что такое леченіе препятствуетъ выступленію сыпи,—выходу того, что природа силится выкинуть, и сыпь *скрывается*, *произведеніе болѣзни обращается на внутренніе органы*, *гораздо болѣе важные и необходимые для жизни тѣла*. Вслѣдствіе этого происходятъ новыя, болѣе опасныя разстройства отправленій и состава этихъ органовъ“. Стр. 110.

Дальше на стр. 121 читаемъ: „Во всѣхъ кровотеченіяхъ отъ внутреннихъ болѣзней, т. е. вездѣ, гдѣ кровотеченіе есть слѣдствіе усилій цѣлительной силы природы, нужно не механическое задержаніе крови, а уничтоженіе причины кровотеченія, уничтоженіе той болѣзни, которая производитъ его. Это можетъ быть основательно достигнуто только внутренними средствами“.

Казалось бы, что гомеопаты должны были бы уклоняться,

избѣгать лечить тѣ болѣзни, гдѣ несостоятельность ихъ системы очевидна всякому. Ничуть не бывало. У нихъ свои практическіе разсчеты. Во первыхъ — больной пока убаюкивается обѣщаніями и надеждами, хотя медленнаго, но за то вѣрнаго и безопаснаго излеченія, можетъ доставить новыхъ кліентовъ изъ числа своихъ знакомыхъ, родныхъ, а тѣ въ свою очередь другихъ и т. д.; во вторыхъ—гомеопаты, да и всѣ врачи знаютъ, что въ длительныхъ случаяхъ больной рѣдко довольствуется совѣтомъ одного врача; пользуясь даже у первоклассной знаменитости, онъ не задумается въ то же самое время попробовать средство, присланное или рекомендованное ему обязательными знакомыми, тетушками, кумушками, средствомъ иногда дѣйствительно полезнымъ. На это-то и разсчитываютъ гг. гомеопаты. Понятно, успѣхъ леченія будетъ приписанъ цѣлебнымъ крупинкамъ. Въ третьихъ — разсчетъ на авось; авось болѣзнь пройдетъ.

Мнѣ остается еще показать, что гомеопатія въ настоящее время не только у насъ въ Россіи, но и за границей составляетъ такой же болѣзненный наростъ, такой же грибъ, и что уровень развитія, знаній и нравственныхъ качествъ заграничныхъ гомеопатовъ не выше нашихъ доморощенныхъ. Сдѣлаю двѣ, три выписки изъ творенія А. фонъ-Гергардта.

На стр. 112 онъ поучаетъ:

„Сну способствуетъ правильное положеніе человѣка: онъ долженъ лежать по направленію меридіана и притомъ такъ, чтобы голова его была обращена къ сѣверу, а ноги къ югу; слѣдуя своей наклонности спать на правомъ боку, онъ обращаетъ лицо и переднюю сторону тѣла къ каменной стѣнѣ; притомъ, онъ долженъ слѣдить, чтобы по другую сторону стѣны, граничащей съ его постелью, не спалъ кто нибудь въ обратномъ положеніи. Нѣкоторымъ людямъ полезно спать въ прохладной комнатѣ. Далѣе, хорошимъ усыпительнымъ средствомъ служитъ неметическая черта [1]) и наложеніе, не болѣе какъ на полминуты, правой руки на лѣвую сторону желудка, т. е. на лѣвыя части солнечнаго сплетенія, и, наконецъ, дыханіе на лѣвую сторону затылка“.

[1]) Черта, проводимая надъ тѣломъ человѣка съ головы до ногъ. Черту проводитъ, конечно, другой человѣкъ, и притомъ перекрещенными руками.

На стр. 278: „предохранительными средствами отъ болѣзней горла, и притомъ весьма дѣйствительными, многіе считаютъ амулеты изъ синяго, цвѣта индиговаго шелку, янтарныя ожерелья, цѣпочки изъ птицесерда и т. д.“

Объ оспопрививаніи, въ благодѣтельности котораго убѣдился уже мужикъ, послѣдователь Ганеманна говоритъ такъ: „Если разсмотрѣть дѣло ближе, то окажется, что оспопрививаніе есть не болѣе какъ грубый обманъ и, мало того, умышленное отравленіе. Хотятъ оградить человѣка отъ природной оспы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, навлекаютъ на него многолѣтнія, еще болѣе ужасныя страданія; искусственнымъ путемъ прививаютъ ему болѣзнь, которая мѣшаетъ природѣ совершить процессъ очищенія, отложенный ею до болѣе поздняго періода. За такое преступное нарушеніе ея законовъ, природа мститъ ужасными карами: отсутствіе выдѣленія оспеннаго вещества, скопляющагося въ организмѣ, приводитъ къ отложенію этого вещества во внутреннихъ органахъ, къ заболѣванію этихъ послѣднихъ и, такимъ путемъ, къ разнымъ болѣзнямъ, вродѣ золотухи, ломоты, лишаевъ и т. под. Такая мѣна въ высшей степени невыгодна, потому что болѣзни эти, портящія всю кровяную массу, всегда бываютъ тяжки и часто не поддаются никакому леченію. Далѣе, то обстоятельство, что нѣкоторыя болѣзни, свойственныя дѣтскому возрасту, напр. скарлатина, корь, краснуха и т. д., у нѣкоторыхъ людей являются не ранѣе, какъ въ зрѣломъ возрастѣ,—повидимому, нужно приписать именно тѣмъ переворотамъ, которые производитъ въ ходѣ развитія организма привитіе оспы“ (стр. 306).

Прошу читателя обратить вниманіе, что твореніе достославнаго Гергардта вышло у насъ вторымъ изданіемъ въ 1883 году! Полагаю, что комментаріи совершенно лишни.

Само собой разумѣется, что представитель столь благодѣтельной для человѣчества новой науки, скорбитъ душой за тѣхъ несчастныхъ, которые попадаютъ въ руки отравителей аллопатовъ и разражается слѣдующей тирадой: „способъ леченія, принятый въ старой школѣ, есть въ полномъ смыслѣ уголовное преступленіе противъ болящаго человѣка, преступленіе, которое слѣдовало бы пресѣчь законнымъ порядкомъ“ (стр. 244).

ГЛАВА V.

Кліентура гомеопатіи, способы ея распространенія; заключеніе.

Наблюдая въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ публику, пользовавшуюся услугами врачей-гомеопатовъ, я убѣдился, что наибольшую часть ея составляютъ женщины, при томъ высшихъ, обезпеченныхъ классовъ. Женщины среднихъ классовъ сравнительно рѣдко прибѣгаютъ къ леченію гомеопатическими средствами и еще рѣже, только случайно, женщины рабочихъ классовъ. Если принять во вниманіе отсутствіе систематически-научнаго направленія въ образованіи, получаемомъ нашими свѣтскими женщинами, пустоту и отсутствіе разумной дѣятельности въ свѣтской жизни и массу возникающихъ вслѣдствіе этаго искусственныхъ интересовъ, нравственныхъ страданій и болѣзней, совершенно незнакомыхъ здоровому трудящемуся классу, то легко булетъ понять, почему свѣтская женщина представляетъ такой благодарный матеріалъ для гомеопатовъ. Свѣтская барыня находитъ въ гомеопатіи то, чего аллопатія дать ей не можетъ—надежду на исцѣленіе себя отъ такихъ недуговъ, какъ мученія ревности (Hyosciamus), влюбчивость (Cantharis), веселіе и рѣзвость (Coffea), тоска, томленіе и печаль (Aconit) сладострастный зудъ въ кожѣ, и т. п.; затѣмъ, возможность воздѣйствовать на *него*, причиняющаго ей столько страданій въ однихъ случаяхъ слишкомъ большой *смѣлостію* въ своихъ порывахъ (Ignatia) въ другихъ же еще болѣе мучительнымъ равнодушіемъ (Belladonna) [1]). Кромѣ того гомеопатія даетъ возможность нашимъ дамамъ хоть чѣмъ-нибудь наполнить свою безсодержательную жизнь, воображая себя чуть-ли не спасительницами рода человѣческаго. Дѣло въ томъ, что каждая ярая гомеопатка располагаетъ всегда массой лечебниковъ, аптечками въ

---

[1]) Всѣ упомянутыя здѣсь страданія и средства отъ нихъ приведены въ цитированномъ мною уже раньше руководствѣ къ гомеопатической медицинѣ А. фонъ-Гергардта (стр. 574). Что нѣкоторыя барыни дѣйствительно видятъ въ гомеопатахъ лицъ, могущихъ имъ помочь своими крупинками, воздѣйствовать на *него* и пользуются ихъ услугами, въ этомъ имѣю несомнѣнныя доказательства.

изящныхъ ящичкахъ, лечитъ *постоянно* не только себя, но и знакомыхъ, родныхъ и нерѣдко благодѣтельствуетъ даже крестьянамъ во время лѣтнихъ пребываній въ своихъ имѣніяхъ, помѣстьяхъ, и въ этомъ отношеніи она является усердной распространительницей ученія Ганеманна. Увлеченіе этихъ благодѣтельницъ нерѣдко доходитъ до фанатизма, до того, что воображеніе рисуетъ имъ картины страшныхъ болѣзней тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ и искренне вѣрятъ въ чудотворное дѣйствіе крупинокъ. Въ моихъ рукахъ были письма одной такой фанатички; онѣ такъ характерны, что приведу нѣсколько выдержекъ. Въ одномъ изъ нихъ, адресованномъ на имя нѣкоего дѣйствительнаго статскаго, проповѣдующаго тоже, только далеко не безкорыстно, начала „новой системы“, она пишетъ: „Вы неосновательно предполагаете во мнѣ легкое отношеніе къ леченію электрогомеопатіей. Во мнѣ всегда было развито страстное желаніе, по мѣрѣ возможности, облегчать страданія ближняго; чужое горе являлось какъ-бы моимъ собственнымъ. Денежныя пособія не разливали столько счастія вокругъ меня, какъ въ настоящее время исцѣленіе недуговъ. Я ухватилась за новое леченіе съ лихорадочнымъ пыломъ. Ваша книга и книга Смирнова—у меня настольныя книги. Могла ли я не серьезно заняться изученіемъ? Помимо тѣхъ болей, о которыхъ я вамъ сообщала въ письмѣ, съ 9-ти лѣтняго возраста, со времени своего поступленія въ Смольный монастырь, я начала страдать головными болями, отсутствіемъ аппетита, вѣчными запорами, сильнѣйшей золотухой. Ни знаменитости петербургскія, ни заграничныя, ни воды, ни морскія купанія, ни даже замужество и роды, на которыхъ особенное упованіе возлагалъ медицинскій міръ, не одолѣлъ моего недуга, но только за послѣдніе годы Сакскія грязи, морскія купанія въ Крыму и преимущественно массажъ дали нѣсколько благотворные результаты, но только крупинки по одной въ день исправляли мой желудокъ и прекратили головныя боли“. Затѣмъ она сообщаетъ результаты своихъ наблюденій: „такое-то средство дѣйствуетъ лучше на мой желудокъ, но вызываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильный зудъ; такое-то прекращаетъ зудъ и унимаетъ боль въ ногахъ, что и ставитъ меня въ тупикъ, какъ какая-то несообразность. Въ настоящее время я добралась до сути дѣла—я увидѣла у себя

на ногахъ расширеніе венъ; это-то вѣроятно и есть невралгія. Отъ такого-то лекарства боли не усилились, *но вернулись прежнія болѣзни—головная боль и запоры.*“ O, sancta simplicitas! Сколько искренняго увлеченія, сколько сердечной теплоты и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько заблужденій, грубаго непониманія простѣйшихъ вещей кроется въ этихъ строкахъ. Въ нихъ такъ и сказывается русская барыня-аристократка. Въ другомъ письмѣ она пишетъ: „Въ деревнѣ, у себя, гдѣ нѣтъ философовъ, дѣлаю чудеса, за три недѣли пріобрѣла популярность и славу волшебницы. Одной крупинкой излечиваю брюшной тифъ, одной крупинкой становлю на ноги человѣка, прикованнаго къ постели около двухъ лѣтъ. Быстрое, мгновенное дѣйствіе лекарствъ приводило публику не только въ изумленіе, но даже пугало. Я сама отъ неожиданности терялась. Мнѣ удалось излечить въ *одну минуту* офицера, получившаго ревматизмъ въ колѣнѣ подъ Плевной; 30-ти лѣтній ревматизмъ у старика 65 лѣтъ прошелъ въ одинъ день. Пораженіе паціента было не болѣе пораженія самаго *доктора*. У насъ положительно холера; люди заболѣваютъ въ полѣ и тамъ умираютъ. Администрація не принимаетъ никакихъ мѣръ, какъ будто все обстоитъ благополучно. 10 крупинокъ на языкъ не производятъ дѣйствія, но 20, 30 мигомъ прекращали поносъ, рвоты и боли въ желудкѣ. Да, изъ всѣхъ открытій нынѣшняго столѣтія электрогомеопатія должна занимать первое мѣсто“. Читатель видитъ, что вновь объявившаяся благодѣтельница рода человѣческаго за поясъ заткнетъ и Ганеманна, и Соловьева, и Дитмана и tutti quanti. Это уже не обыкновенный врачъ-гомеопатъ, а какая-то фея, волшебница. Тифъ, ревматизмъ, холера исчезаютъ у нея отъ одной крупинки, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла. Я не допускаю сознательной лжи въ этихъ писаніяхъ: наша барыня или является жертвой грубаго обмана со стороны якобы страждущихъ и прибѣгающихъ къ ней за спасеніемъ: подобныхъ примѣровъ я знаю не мало; или, какъ уже сказано, возбужденное воображеніе, фантазія рисуетъ картины тѣхъ болѣзней, которыхъ совсѣмъ нѣтъ. Фея наша утверждаетъ, напр., что „у насъ *положительно холера*“; не слѣдуетъ забывать, что это говорится не о какой-нибудь окраинѣ, о какомъ-нибудь захолустьѣ, а о центрѣ Россіи. Само собой разумѣется, что эту

пресловутую холеру наблюдала только наша гомеопатка, но никто другой — ни земскіе, ни правительственные врачи, ни представители административныхъ и сословныхъ учрежденій, иначе и мы бы съ вами, читатель, о ней кое-что слышали.

Нѣсколько словъ по адресу дамъ-волшебницъ. Благодѣтельствовать мужичку, угощая его собственноручно крупинками, дѣло совсѣмъ не барское. Предоставьте это дѣло фельдшерамъ, земскимъ врачамъ; толку будетъ больше. Повѣрьте, являющійся за чуднымъ снадобьемъ мужичекъ, узнавъ вашу слабость, имѣетъ въ виду не крупинки, а нужное ему бревнышко, частичку покосовъ, соломку для скотины, или нѣчто въ этомъ родѣ. Все это вы ему охотно даете, продѣлавъ надъ нимъ опыты съ гомеопатіей и электро-гомеопатіей, которые приводятъ васъ въ восторгъ своимъ чудеснымъ дѣйствіемъ. Кто кого дурачитъ въ этомъ случаѣ — предоставляю вамъ судить. Такъ, ужь лучше отдайте бѣдняку прямо, что ему требуется и что можете, да и кстати тѣ денежки, которыя идутъ на выписку крупинокъ и электричествъ [1]). Другое дѣло лечить героевъ Плевны; въ этихъ случаяхъ я не сомнѣваюсь, что крупинки исцѣлятъ *въ одну минуту* ревматизмы и всякіе другіе недуги, при условіи только, если докторъ обладаетъ парой чудныхъ глазъ.

Женщины среднихъ классовъ обращаются къ услугамъ гомеопатіи въ тѣхъ случаяхъ, когда, страдая хронической, трудно поддающейся леченію болѣзнью, напр. хроническимъ воспаленіемъ матки, легкихъ, перепробовали всѣ существующіе способы леченія. По пословицѣ—утопающій хватается за соломинку, онѣ хотя и относятся скептически къ „новой системѣ“, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшаются ее испытать, благо затратъ большихъ на это не требуется и крупинки вреда принести не могутъ. Само собой разумѣется, послѣ нѣсколькихъ недѣль безуспѣшнаго леченія онѣ оставляютъ гостепріимныхъ сыновъ Ганеманна и удивляются только, что, созна-

---

[1]) Люди „старой школы“, не свободные отъ предразсудковъ, подъ именемъ электричества понимаютъ силу, нѣчто отвлеченное и видятъ только ея проявленія. На Васильевскомъ-же островѣ нѣкій дѣйствительный статскій новѣйшей формаціи, захвативъ въ свои руки электричество, вѣрнѣе торговлю имъ, разливаетъ эту силу въ бутылочки подъ названіями—бѣлаго, синяго желтаго, а въ послѣднее время еще новаго электричества.

вая всю безсмысленность новой системы, позволяли себя дурачить болѣе или менѣе продолжительное время. Въ числѣ женщинъ этого класса, обращавшихся къ гомеопатамъ, мнѣ пришлось видѣть нѣсколько учительницъ и гувернантокъ, пожилыхъ дѣвушекъ, исковерканныхъ нравственно и физически той неприглядной жизней, полной лишеній и постоянныхъ заботъ о насущномъ, которой приходится жить женщинамъ этихъ профессій во многихъ случаяхъ.

Женщины простаго класса являются кліентами гомеопатіи очень рѣдко, случайно: онѣ или попадаютъ въ лечебницу по вывѣскѣ, или же присылаются приверженцами системы Ганеманна, у которыхъ состоятъ въ услуженіи. Замѣчательно, что женщины этого класса нерѣдко въ отрывочныхъ безсвязныхъ фразахъ выражали не то недоумѣніе, не то недовѣріе къ дѣйствію крупинокъ, принимать которыхъ имъ совѣтовалось. Ихъ смущала незначительная величина крупинокъ и пріемъ ихъ въ одинъ разъ.

Что касается мужчинъ, то и здѣсь преобладающимъ элементомъ являются люди высшихъ обезпеченныхъ классовъ. Это по большей части люди отжившіе, помѣщики, доживающіе свой вѣкъ, сановники, отставленные за дряхлостію отъ дѣлъ, сенаторы старыхъ департаментовъ, а изъ военнаго міра—генералы и адмиралы въ отставкѣ. На многихъ изъ нихъ лежитъ какой-то особый отпечатокъ, такъ что я и, занимавшійся въ аптекѣ одновременно со мною, фармацевтъ уже по одному виду безошибочно узнавали и отличали истаго приверженца гомеопатіи. Впрочемъ не только внѣшняя, но и внутренняя сторона этихъ приверженцевъ нѣсколько своеобразна. Я, напримѣръ, знаю одного дѣйствительнаго статскаго, который при каждомъ посѣщеніи аптеки или приглашеніи врача разражается цѣлымъ потокомъ виршей, безсмысленныхъ, конечно, какъ по формѣ, такъ и содержанію. Я знаю еще болѣе крупнаго сановника, не только приверженца, но дѣятеля и распространителя ученія Ганеманна, чрезъ посредство котораго врачи-гомеопаты хватаютъ чуть ли не звѣзды .... съ небесъ. Этотъ почтенный сановникъ видитъ (не во снѣ, а на яву) во всякомъ, съ кѣмъ приходится ему сталкиваться, духъ кого-либо изъ давно умершихъ. Во мнѣ, напр., онъ видѣлъ духъ самого Ганеманна; въ нѣкоей полной

дамѣ, перемѣнившей подмостки на яко-бы безкорыстное служеніе гомеопатіи—духъ Фараона, и т. п. Сановникъ этотъ, кромѣ того, считаетъ весь міръ наполненнымъ всевозможными токами, а себя такъ чувствительнымъ, что при малѣйшемъ прикосновеніи къ какому-нибудь предмету токъ, присущій предмету, отдается у него въ той, или другой части тѣла. Нашъ живой *токометръ* не жалѣетъ ни времени, ни силъ, ни денегъ для своихъ опытовъ, результаты которыхъ вносятся въ довольно объемистыя уже книги и нѣтъ сомнѣнія, что, рано или поздно, изслѣдованія почтеннаго сановника прольютъ новый свѣтъ и произведутъ переворотъ не только въ области физическихъ наукъ, но и въ медицинѣ. Дѣятельными помощниками сановника при изученіи токовъ являются дама, воплотившая духъ Фараона и нѣкій сладко поющій врачъ-гомеопатъ. Я упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ въ виду того, что если новая теорія *предсуществованія токовъ* будетъ когда-либо принята неблагодарнымъ человѣчествомъ, то чтобы оно не забыло почтить память лицъ, принимающихъ участіе въ работахъ [1]). Роль обоихъ помощниковъ неодинакова: дама замѣняетъ собой *токометръ*, только женскаго рода, врачъ же гомеопатъ является научнымъ истолкователемъ явленій, замѣчаемыхъ въ обоихъ *токометрахъ*. Мнѣ приходилось слышать эти объясненія, и я считаю ихъ нѣсколько смѣлыми и преждевременными. Такъ, напр., при прикосновеніи токометра женскаго рода къ листку кактуса происходитъ токъ, ударяющій въ конецъ мизинца, что означаетъ, по объясненію врача-гомеопата, дѣйствіе этого тока на матку. Или, если при прикосновеніи къ какому нибудь растенію или пузырьку съ лекарствомъ токъ ударяетъ въ макушку, то это означаетъ дѣйствіе его на желудокъ и т. д. Эти опыты и ихъ толкованіе имѣютъ въ глазахъ сановнаго изслѣдователя значеніе научныхъ аксіомъ и онъ не сомнѣвается, что они послужатъ основаніемъ медицинѣ будущаго. Само собой разумѣется, что почтенный сановникъ, не смотря на то, что теорія его не получила еще права гражданства въ наукѣ, при-

[1]) Теорія токовъ, вѣроятно, не скоро восторжествуетъ; таковъ ужъ рокъ тяготѣющій надъ всѣми смѣлыми идеями. Творецъ теоріи и его помощники къ этому времени уже переселятся въ вѣчную обитель.

мѣняетъ ее, для блага ближнихъ, къ исцѣленію недуговъ. Результаты леченія оказываются блистательными. Вотъ одинъ изъ случаевъ, обязательно сообщенныхъ мнѣ почтеннымъ основателемъ будущей медицины. Къ нему обратился больной, имѣющій, между прочимъ, къ доктору нѣкоторыя отношенія, (о, хитрые люди!) съ просьбой полечить его отъ страданій груди. Врачи, по словамъ больнаго, признавали болѣзнь его за чахотку. Отъ одной капли какого-то лекарства, данной ему сановникомъ, онъ почувствовалъ значительное облегченіе, отъ второй еще большее, а послѣ третьей полное исцѣленіе. Все леченіе длилось пять минутъ.

Слѣдующій случай, за достовѣрность котораго ручаюсь, рисуетъ также особенности внутренняго строя истыхъ приверженцевъ гомеопатіи. Въ одну изъ гомеопатическихъ аптекъ[1]) является нѣкій господинъ и требуетъ хамомиллу (ромашку) въ 6-мъ дѣленіи; ему отпускаютъ, какъ водится, чистый спиртъ съ ярлыкомъ требуемаго названія и дѣленія. На другой день онъ является въ аптеку и заявляетъ, что хамомилла въ 6-мъ дѣленіи дѣйствуетъ на него черезъ чуръ сильно, такъ что въ теченіе цѣлаго дня у него была отрыжка ромашкой, вслѣдствіе чего проситъ обмѣнить ему 6-е дѣленіе на 12-е. Просьба его исполняется охотно: къ порціи спирта приклеивается новый ярлыкъ. 12-е дѣленіе, однако, также не удовлетворило нашего паціента, онъ вскорѣ опять явился въ аптеку и потребовалъ уже 30-е дѣленіе, такъ какъ 12-е хотя дѣйствуетъ немного слабѣе 6-го на его организмъ, но запахъ ромашки все его еще преслѣдуетъ. 30-е дѣленіе удовлетворило его вполнѣ и въ аптеку онъ больше не являлся.

Я могъ бы привесть массу подобныхъ случаевъ, которые представляютъ особый интересъ для психіатровъ.

Было бы ошибочно думать, что весь рядъ громкихъ именъ и крупныхъ чиновъ, послѣдователей Ганеманна, опубликованіе котораго въ видѣ списка членовъ одного общества послѣдователей гомеопатіи, служитъ для приманки скромнаго провин-

---

[1]) Справедливость требуетъ замѣтить, что въ аптекѣ того общества, въ лечебницѣ которой я занимался, лекарства приготовляются совершенно по правиламъ, указаннымъ Ганеманномъ.

ніальнаго обывателя или деревенскаго священника, является увлеченнымъ только идеями, теоріей. Ничуть не бывало. Я могу указать двухъ дѣйствительныхъ статскихъ, получающихъ барыши отъ электро-гомеопатическихъ лекарствъ, продающихся въ аптекѣ того общества, гдѣ они состоятъ главными дѣятелями. Выписываютъ ли эти сановники средства отъ изобрѣтателя, графа Маттеи, или приготовляютъ самолично—не знаю. Могу указать, дальше, нѣкоего совѣтника, который вмѣстѣ съ дамой, воплотившей духъ Фараона и сладко поющимъ врачемъ-гомеопатомъ...; сообщеніе это, впрочемъ, оставляю до слѣдующаго раза. До этого же раза оставляю разъясненіе почему нѣкоторые инженеры, желѣзнодорожники являются volens-nolens послѣдователями гомеопатіи, и почему на дняхъ правленіе Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги выписало изъ нѣкоей гомеопатической аптеки лекарствъ на 400 съ лишнимъ рублей, или почему сладко-поющій, но малограмотный врачъ-гомеопатъ получаетъ чины, ордена и т. д. Причины заставляющія меня теперь молчать о томъ, о чемъ слѣдовало бы сказать, я думаю, вполнѣ понятны читателю.

Изъ среднихъ классовъ услугами гомеопатіи пользуются мелкіе купцы, чиновники, художники и священники; послѣднихъ гомеопатія прельщаетъ дешевизной своихъ средствъ—лекарствъ дороже 20, 25 коп. въ кухняхъ Ганеманна нѣтъ. На священниковъ, могущихъ содѣйствовать распространенію ученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ наполненію кармановъ, дѣятели гомеопатическаго міра возлагаютъ большія надежды; имъ посылается gratis брошюры, лечебники, уставы общества, списки членовъ. Предсѣдатель одного общества послѣдователей гомеопатіи даже предложилъ выдавать священникамъ денежную награду за успѣшное распространеніе ученія; предложеніе почтеннаго предсѣдателя не было санкціонировано правленіемъ вслѣдствіе недостатка средствъ.

Мнѣ пришлось видѣть также двухъ студентовъ университета, обратившихся за помощью въ гомеопатическую лечебницу. Оба они (филологи) страдали разстройствомъ нервной системы, имѣющемъ связь съ одной изъ наиболѣе вредныхъ привычекъ молодежи.

Мужчины рабочаго класса, также какъ и женщины, обра-

щаются въ гомеопатическую лечебницу совершенно случайно. Врачамъ-аллопатамъ и ихъ аптекамъ слѣдуетъ поучиться у гомеопатовъ пріемамъ, практикуемымъ послѣдними по отношенію къ меньшему брату—бѣдняку, прибѣгающему къ медицинской помощи рѣдко, только въ крайнихъ случаяхъ, вслѣдствіе непомѣрной дороговизны лекарствъ и во многихъ случаяхъ нелюбезности врачей, принужденныхъ разыгрывать роль филантроповъ. Гомеопатъ выслушаетъ терпѣливо, снисходительно, иногда дѣйствительно вздорныя, неидущія къ дѣлу жалобы простого человѣка, успокоитъ, утѣшитъ больнаго и отпуститъ *безплатно* сколько бы ни потребовалось лекарствъ.

Вотъ средства, къ которымъ прибѣгаютъ гомеопаты для распространенія своего ученія и привлеченія кліентовъ:

1. Рекламы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ мало отличаются отъ таковыхъ, печатаемыхъ придворнымъ поставщикомъ мальцъ-экстрактныхъ препаратовъ Іоганномъ Гоффомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ развернуть любой лечебникъ, любую брошюрку, любой нумеръ издающагося у насъ „Гомеопатическаго Вѣстника“; въ нихъ всегда найдется сообщеніе *случаевъ* чудеснаго спасенія крупинками; нерѣдко также и благодарность за исцѣленіе. Въ рѣдкихъ же случаяхъ онѣ болѣе эффектны. Живущіе постоянно въ столицѣ не забыли, вѣроятно, какую сенсацію, какіе толки возбудило въ обществѣ объявленіе о концертѣ малолѣтней артистки Эрнестины Буше въ пользу одной лечебницы, въ знакъ признательности за исцѣленіе ея отъ дифтерита гомеопатическими средствами. Къ слову сказать, лечебница не воспользовалась матеріальнымъ успѣхомъ концерта in toto; она довольствовалась только частицей и рекламой и готова была бы даже поплатиться карманомъ за послѣднюю. Обязана ли Буше въ дѣйствительности своимъ исцѣленіемъ гомеопатическимъ средствамъ предоставляю судить читателю. Маленькая артистка заразилась дифтеритомъ въ Москвѣ и пріѣхала въ Петербургъ уже больной. Немедленно по пріѣздѣ былъ приглашенъ докторъ Фишеръ, который смазывалъ ей горло и давалъ внутрь лекарство. По совѣту одного дряхлаго генерала, имѣвшаго нѣкоторое отношеніе къ музыкальному міру и покровительствовавшаго Буше, отецъ ея, типъ глуповатаго французскаго рабочаго-музыканта, пригласилъ го-

меопатовъ. Когда бывшіе коллеги сообщили мнѣ объ этомъ случаѣ, то я попросилъ показать мнѣ больную, чтобы видѣть пріемы, употребляемые гомеопатами при леченіи дифтерита. У больной была крупозная форма этой болѣзни; геніальный, до нельзя капризный и настойчивый ребенокъ ни за что не соглашался принимать лекарствъ—ни увѣщанія и слезы отца, ни просьбы гомеопатовъ, хотя бы подержать лекарство во рту (иначе неловко было бы объяснить исцѣленіе крупинками), не дѣйствовали; къ насилію врачи не прибѣгали. Я предложилъ холодъ къ шеѣ, обертыванія всего тѣла въ холодныя мокрыя простыни и пары известковой воды. Предложеніе мое, хотя и несоотвѣтствующее взглядамъ гомеопатіи, было принято гомеопатами съ большой благодарностію и ребенокъ сталъ поправляться. Что форма дифтерита, которой страдала Буше, была легкая, а не тяжелая, какъ трубили при всякомъ удобномъ случаѣ гомеопаты, доказывается непродолжительностію болѣзни и быстро наступившимъ выздоровленіемъ: спустя короткое время послѣ болѣзни она уже играла въ концертѣ. Исторія леченія Буше извѣстна до мелочей г. Чистову, на котораго я и ссылаюсь.

2. Продажа по крайне дешевымъ цѣнамъ популярно изложенныхъ лечебниковъ, брошюръ, безплатная разсылка ихъ во многихъ случаяхъ, а также уставовъ общества, списка членовъ, въ которыхъ такъ и мелькаютъ графскія и княжескія короны, совѣтники всевозможныхъ степеней, дѣйствующіе обаятельно на скромнаго провинціальнаго обывателя или деревенскаго священника. Имъ и въ голову не приходитъ, что иная корона принадлежитъ какому нибудь недорослю, безуспѣшно выбивающемуся изъ всѣхъ силъ, чтобы поступить въ то училище, которое Сергѣй Атава называетъ лошадинымъ, или иной крупный чинъ, фигурирующій въ спискѣ, какъ генералъ на купеческой сватьбѣ,—лицу торгующему крупинками и *электричествами*. Кстати замѣчу, что общество, о которомъ идетъ рѣчь, основано по иниціативѣ сладко-поющаго врача-гомеопата, располагаетъ пока скромными суммами и управляется (de facto) двумя-тремя лицами, хорошо знающими, гдѣ раки зимуютъ. Это обстоятельство и было причиной выхода изъ состава правленія нѣкоего коммерсанта и камергера. За то оно можетъ назваться вполнѣ

передовымъ—въ составъ его правленія входитъ сіятельная дама. Хотя злые языки говорятъ, да мало ли чего они не говорятъ.

Въ изданіяхъ общества, какъ уже отчасти извѣстно читателю, скромно, но настойчиво твердится о преимуществахъ гомеопатическаго способа леченія предъ аллопатическимъ, о безопасности, дешевизнѣ и т. п. Изданія, при доступности ихъ по цѣнѣ даже для бѣднаго, считаются гомеопатами, по справедливости, однимъ изъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ для распространенія ученія Ганеманна.

4) Безплатная раздача largo mano лекарствъ. Одного заявленія о недостаточности средствъ для покупки лекарствъ совершенно достаточно для полученія ихъ въ неограниченномъ количествѣ, конечно, по назначенію врачей.

5) Агенты. На обязанности этихъ лицъ лежитъ залученіе новыхъ паціентовъ, обращеніе ихъ путемъ убѣжденій въ приверженцевъ новаго ученія и распространеніе свѣдѣній о немъ въ обществѣ. Это своего рода миссіонерство въ гомеопатіи. Обязанность агентовъ исполняютъ почти исключительно женщины, особы успѣвшія уже вкусить земныхъ плодовъ отъ древа Ганеманна. Нужный для дѣятельности матеріалъ, онѣ находятъ или въ лечебницѣ среди лицъ еще не убѣжденныхъ, но рѣшающихся впервые испробовать на себѣ „благодѣтельную для человѣчества новую систему леченія“, о которой только слышали или мелькомъ читали, или внѣ лечебницы, въ мѣстахъ, гдѣ только представляется возможность заговорить о болѣзняхъ, леченіи и т. п. Этими мѣстами являются пріемныя извѣстныхъ столичныхъ врачей, гдѣ паціентамъ приходится ждать довольно долго очереди быть принятымъ. Здѣсь женщины легко знакомятся между собой и естественной темой ихъ разговора является жалоба на недуги, разсказы о врачахъ, о леченіи и т. п.

Въ гомеопатической лечебницѣ ведетъ пропаганду, отчасти знакомая уже читателю, полная дама, воплотившая духъ Фараона, посвятившая свои силы, свое время и здоровье безкорыстному служенію идеямъ Ганеманна. Злые языки говорятъ, что это безкорыстіе превращается ежегодно въ кругленькій капиталикъ; я этому не вѣрю. При появленіи въ лечебницѣ новаго паціента, преимущественно паціентки, которая по нѣкоторымъ даннымъ и соображеніямъ, установленнымъ практикой, можетъ быть по-

лезна дѣлу гомеопатіи, наша пропогандистика вступаетъ съ ней въ разговоръ и незамѣтно переходитъ къ разсказамъ *случаевъ* чудеснаго исцѣленія, чуть ли не воскресенія изъ мертвыхъ посредствомъ крупинокъ. Указывается рядъ блестящихъ именъ, титуловъ, которые своею жизнію обязаны магическимъ крупинкамъ. „Отравителямъ, злодѣямъ-аллопатамъ“ достается здѣсь не мало. Въ заключеніе разсказовъ полная дама съ паѳосомъ указываетъ на большой бюстъ Ганеманна и восклицаетъ: „да, вотъ тотъ великій учитель съ чудесной улыбкой на устахъ (кстати сказать, на бюстѣ весьма глупой), который за безсмертныя услуги человѣчеству, за истину терпѣлъ гоненія, оскорбленія и намъ, послѣдователямъ его, завѣщалъ идти по его стопамъ“. Въ порывѣ увлеченія наша пропогандистика указываетъ также но богатыя формы своего тѣла и говоритъ: „пока я знались съ „отравителями“ я походила на одну изъ тощихъ библейскихъ коровъ, когда же истые друзья человѣчества, гомеопаты, стали лечить мои тѣлесные и нравственные недуги я расцвѣла и достигла того состоянія, въ которомъ меня теперь видите“.

Въ лечебницѣ, о которой идетъ рѣчь разыгрывается ежедневно столько траги-комедій, что онѣ могли дать обильную пищу талантливому писателю.

Пропаганду внѣ лечебницы, въ пріемныхъ врачей аллопатовъ ведутъ нѣсколько дамъ; наибольшій успѣхъ выпалъ на долю акушерки, положимъ хоть г-жи Пятницы, только не робинсоновской, оставившей теперь столицу для самостоятельной практики въ Черниговской губерніи. Чтобы сообщеніе мое о существованіи агентовъ, пропогандирующихъ гомеопатію въ указанныхъ только что мѣстахъ, не показалось вымышленнымъ, ссылаюсь на слушательницу высшихъ женскихъ курсовъ, г-жу Алтун...., не сдѣлавшейся чуть жертвой пропаганды. Г-жа Алтун.... заболѣла воспаленіемъ внутреннихъ оболочекъ глаза, болѣзней, распространяющейся часто на другой глазъ и ведущей при неподаніи своевременной раціональной помощи къ полной слѣпотѣ. Больная лечилась у окулиста, доктора Магавли, который предложилъ сдѣлать операцію вылущенія глаза, чтобы спасти здоровый. Когда паціентка явилась къ доктору, чтобы условиться относительно времени операціи и ждала очереди

быть принятой, то натолкнулась на г-жу Пятницу, которая стала развивать передъ ней всѣ благодѣянія, оказываемыя гомеопатіей болящему человѣчеству, сообщала случаи излеченія однимъ гомеопатомъ раздробленія чуть ли не головы во время послѣдней войны и совѣтовала обратиться къ магу и чародѣю, который сохранитъ ей глазъ и избавитъ отъ страданій. Результатомъ переговоровъ было появленіе обѣихъ дамъ въ гомеопатической лечебницѣ. Больная была представлена магу и чародѣю. Почтенный гомеопатъ, смыслящій въ медицинѣ столько же, сколько въ русской грамотѣ, не говоря уже о китайской, не подозрѣвалъ даже о существованіи такой болѣзни, которая можетъ перейти съ одного глаза на другой и опасности, которой онъ подвергаетъ больную, совѣтуя ей не соглашаться на операцію, а лечиться крупинками. Больная сильно колебалась: съ одной стороны окулистъ, пользующійся почтенной репутаціей, считаетъ операцію единственнымъ средствомъ для спасенія отъ слѣпоты, съ другой — какой-то послѣдователь гомеопатіи, системы ей мало знакомой, обѣщаетъ и зрѣніе и сохраненіе глаза. Послѣднее обстоятельство особенно подкупало молодую, красивую дѣвушку. Описываемая сцена происходила случайно въ моемъ присутствіи; я терпѣливо выслушалъ ее до конца и затѣмъ обратился къ благоразумію больной, къ указанію значенія опытовъ и наблюденій при этомъ страданіи и на Гамбетту, который, страдая той же болѣзнію, не задумался удалить свой глазъ. Больная на отрѣзъ отказалась отъ услугъ гомеопатіи.

Кромѣ перечисленныхъ гг. гомеопаты, впрочемъ не всѣ, а извѣстная фракція, прибѣгаютъ еще къ другимъ средствамъ для распространенія своего ученія, вѣрнѣе, для извлеченія выгодъ изъ него. Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ, легко понятнымъ читателю, говорить о нихъ теперь не совсѣмъ удобно. Скажу только, что средства эти дѣлаютъ обязательной гомеопатію для нѣкоторыхъ лицъ и учрежденій.

Изъ всего что было сказано о гомеопатіи и ея представителяхъ, непредубѣжденный и здравомыслящій читатель могъ убѣдиться, что она ничего общаго ни съ медициной, ни съ наукой вообще не имѣетъ и представляетъ собою чистѣйшій

шарлатанизмъ, приличный по формѣ, но опасный и вредный для общества во многихъ случаяхъ. Условія, способствующія процвѣтанію гомеопатіи, совершенно тѣже, что порождаютъ профессіи маіоровъ Риковъ, цѣлителей Истоминыхъ, Ивановыхъ, знахарей Кузмичей и т. п. шарлатановъ, пользующихся чуть ли не всероссійской извѣстностію. По отношенію къ гомеопатіи можно еще сказать, что успѣхами своими она обязана отчасти врачамъ-аллопатамъ. Гомеопаты совершенно правы, утверждая, что никто изъ врачей не выступилъ противъ нихъ во всеоружіи фактовъ, доказывающихъ несостоятельность ихъ ученія. Объясняютъ они это, понятно, по своему—отсутствіемъ таковыхъ. У насъ дѣйствитеьно, нѣтъ ни одной книжки, ни одной брошюры, которыя знакомили бы читателя, незнающаго медицины, съ сущностью „новой системы“. Появившееся въ 1882-мъ году въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ журнальное постановленіе медицинскаго совѣта, по поводу ціанистой ртути при дифтеритѣ, только отчасти восполнило пробѣлъ, но особаго успѣха имѣть не могло, такъ какъ было напечатано въ газетѣ, совсѣмъ не распространенной въ публикѣ. Гомеопаты между тѣмъ наводняютъ рынокъ своими общедоступными по цѣнѣ и изложенію изданіями, газетами и вербуютъ все больше и больше приверженцевъ. Общество должно быть ограждено отъ непризнанныхъ его друзей, посягающихъ не только на карманъ, но и на здоровье. Я не говорю, что крупинки и капли вредны для здоровья—онѣ вполнѣ безвредны; гомеопаты вредны и опасны въ тѣхъ случаяхъ, какъ съ г-жею Алтун..., когда нужна раціональная и быстрая помощь, которая спасаетъ отъ потери зрѣнія, отъ смерти, а случаевъ такихъ не мало, и когда они отчасти изъ-за цѣлей наживы, отчасти по своему невѣжеству успокаиваютъ и обѣщаютъ исцѣленіе до тѣхъ поръ, когда дѣйствительная помощь уже не въ состояніи что-либо сдѣлать. Я далекъ отъ мысли предложить по отношенію къ гомеопатамъ какія нибудь репрессивныя мѣры; это ухудшило бы только положеніе дѣла: проповѣдники новыхъ истинъ въ медицинѣ не преминули бы окружить себя ореоломъ потерпѣвшихъ за истину, и это доставило бы имъ еще больше адептовъ. Для борьбы со зломъ необходимо то могучее средство, которымъ пользуются также гомеопаты—распространеніе въ массахъ свѣ-

дѣній посредствомъ газетныхъ статей, популярныхъ брошюръ о томъ, что такое гомеопатія. Больше знаній и свѣта, и гомеопатія, какъ и другія исчадія мрака и ночи, исчезнетъ сама собой.

С.-Петербургъ.
10-го января 1884 г.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Складъ изданія у автора въ г. Аккерманѣ Бессарабской губ.

Въ продажѣ имѣются популярныя изданія для дамъ того-же автора:

Общедоступное руководство къ распознаванію и леченію женскихъ болѣзней. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Венерическія болѣзни. Цѣна 2 руб.

2024387451